

**Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Институт государственной службы и управления**

На правах рукописи

Лексакова Екатерина Олеговна

**ОХРАНА НАСЛЕДСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И ДРУГИХ ГОСУДАРСТВАХ - ЧЛЕНАХ ЕАЭС**

**Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые
(цивилистические) науки».**

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
профессор
Зайцев Олег Владимирович

Москва, 2025

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Общие положения об охране наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС	31
1.1. Понятие и значение деятельности по охране наследственного имущества в контексте потребности в обеспечении экономической интеграции на пространстве ЕАЭС.....	31
1.2. Нотариус как основной субъект отношений по охране наследственного имущества в России и иных странах ЕАЭС.....	47
ГЛАВА 2. Меры по охране наследственного имущества и особенности их применения в России и других государствах - членах ЕАЭС	64
2.1. Законодательные и доктринальные подходы к описи наследственного имущества в Российской Федерации и иных странах ЕАЭС.....	64
2.2. Содержание и особенности реализации отдельных мер по охране наследственного имущества в законодательстве РФ и иных стран - участниц ЕАЭС	99
2.3. Договор доверительного управления наследственным имуществом в государствах - членах ЕАЭС.....	117
ГЛАВА 3. Особенности охраны некоторых объектов, входящих в наследственную массу, в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС.....	143
3.1. Выявление и охрана созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства в России и других государствах – членах ЕАЭС.....	143
3.2. Депонирование различных видов движимого имущества в системе охранительных мер в России и других странах ЕАЭС.....	163
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	180
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	188

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Российское наследственное право, несомненно, переживает период своего расцвета, связанного с появлением и доктринальным осмыслением новых институтов, обеспечивших расширение свободы распоряжения имуществом на случай смерти и предоставивших гражданам новые, беспрецедентные возможности по управлению наследством и выражению воли относительно порядка перехода имущества к наследникам. Речь, в частности, идет об институте наследственного договора, обеспечивающем гораздо большую гибкость в вопросах распределения наследственного имущества по сравнению с традиционным завещанием (ст. 1140.1 Гражданского кодекса Российской Федерации)¹, и о совместном завещании супругов (ст. 1118 ГК РФ), позволяющем разрешить многие проблемы, возникающие в наследственных отношениях в связи с действием режима совместной собственности состоящих в браке лиц².

Наряду с этим без должного внимания остаются многие традиционные правовые инструменты, имеющие высокий потенциал в контексте обеспечения и защиты прав и интересов участников наследственных правоотношений, в том числе институт охраны наследственного имущества и управления им. Между тем, представляется очевидным, что надлежащая реализация наследниками принадлежащих им прав становится возможной только при условии обеспечения сохранности всех объектов, образующих наследственную массу. С момента открытия наследства и до его принятия нередко проходит достаточно длительное время, в течение которого лица, проживавшие совместно с наследодателем, являвшиеся сособственниками

¹ См.: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)" от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552. Далее – ГК РФ.

² Совместное завещание и наследственный договор: аналитический отчет электронного журнала «Главбух» и СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://notariat.ru/sovety/statiy/zaveshchaniia/statya/sovместное-zaveshchanie-suprugov-osobennosti-oform/> (дата обращения: 04.09.2025).

принадлежавшего ему имущества или осуществлявшие совместно с ним предпринимательскую деятельность, имеют широкие возможности для изъятия и присвоения тех или иных объектов, входящих в состав наследственного имущества, и только своевременные действия нотариуса способны предотвратить или остановить его сокрытие и расхищение.

В обозначенной сфере в последние годы не произошло существенных обновлений и изменений (точечные законодательные корректировки связаны со сроками принятия отдельных мер по охране наследства, реализации некоторых охранительных правомочий консульскими должностными лицами и др.). Отмеченные тенденции характерны и для иных государств – участников Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС, Союз, Экономический союз), созданного в 2000 г. и включающего в себя, помимо России, Армению, Беларусь, Казахстан и Кыргызстан³. Так, в частности, в Республике Беларусь основным направлением в сфере развития наследственного права является признание приоритета наследования по завещанию при одновременном расширении круга наследников по закону, в Армении – уточнение порядка наследования отдельных видов имущества, а в Казахстане и Кыргызстане – расширение гарантий наследников, имеющих право на обязательную долю в наследстве⁴.

Изучение и анализ законодательства, действующего в названных государствах, на территории которых проживает свыше 180 миллионов человек, относительно обеспечения охраны наследственного имущества, имеет весьма важное научное и практическое значение, т.к. существующие между ними исторические, экономические, государственные, культурные

³ См.: Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 04.09.2025).

⁴ См.: Актуальные вопросы применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и иных международных договоров в нотариальной практике: обзор мероприятия, организованного Федеральной нотариальной палатой России для нотариусов стран СНГ 22 ноября 2024 г. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/nyuansy-transgranichnogo-nasledovaniya-v-fokuse-nauchnoj-konferencii-notariusov-stran-sng-2412> (дата обращения: 04.09.2025).

связи обуславливают широкое распространение ситуаций, при которых гражданин, умерший в одной из стран – участниц ЕАЭС, обладал имуществом, расположенным на территории другой страны, либо лица, призванные к наследованию этого имущества, являются гражданами иных государств, входящих в данный Союз. Возникающие в таких ситуациях проблемы, связанные с обеспечением охраны наследственного имущества, нуждаются в выявлении, осмыслении и разрешении, в связи с чем необходимо изучение и сопоставление законодательного закрепления, доктринального толкования и практической реализации рассматриваемого института в каждом из государств – членов ЕАЭС.

Поскольку отношения, возникающие по поводу перехода наследственного имущества к наследникам по закону и завещанию, сопровождаются действием факторов риска и неопределенности, охранительная функция ложится, в первую очередь, на нотариат, который традиционно для стран Содружества независимых стран (СНГ) реализует задачи по обеспечению правовой безопасности граждан и бизнеса посредством удостоверения юридически значимых документов и сделок. Отечественная статистика, фиксирующая направления и результаты нотариальной деятельности, показала существенное увеличение числа нотариальных мероприятий по охране наследства в период действия ограничений, вызванных распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19, препятствующих самостоятельному совершению наследниками мер по установлению состава наследственной массы и обеспечению ее сохранности (с нулевого показателя в 2019 г. до показателей в 423-466 ежегодно в период 2020-2023 г. г.)⁵.

Несмотря на то, что с 2022 г. и по настоящее время обозначенный показатель в целом остается относительно незначительным по сравнению с

⁵ См.: Сведения о нотариате в Российской Федерации (2019-2024 гг.). – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii/>. (дата обращения: 04.09.2025).

иными видами нотариальной деятельности (порядка 200 мер, принимаемых ежегодно), следует отметить весьма любопытную тенденцию: частота обращения к нотариусу в целях обеспечения сохранности наследства в значительной степени определяется доступностью нотариальных сервисов для удаленного взаимодействия с гражданами, в связи с чем одной из важных задач в странах ЕАЭС является цифровизация нотариата, что нашло свое отражение в официальном соглашении, достигнутом по вопросам нотариальной деятельности на пространстве союза⁶.

При отсутствии в иных государствах – членах ЕАЭС сопоставимых и пригодных для анализа статистических показателей, о возрастании роли нотариата в деятельности по охране наследственного имущества свидетельствует ряд решений, принимаемых компетентными органами стран-участниц, включая, например: решение о применении электронных сервисов для граждан в сочетании с ресурсами единой информационной системы нотариата в наследственных делах (Армения)⁷; решение об использовании Единой электронной системы учета нотариальных мероприятий и наследственных дел для осуществления широкого спектра нотариальных действий в отношении наследственного имущества (Беларусь)⁸; решение о применении инструментов системы электронного нотариата eGov для уведомления и учета лиц, имеющих право на обязательную долю в наследстве (Казахстан)⁹ и др. На этом фоне требуют особого внимания общие для

⁶ См.: Соглашение о сотрудничестве Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, Нотариальной палаты Республики Армения, Белорусской нотариальной палаты, Республиканской нотариальной Казахстана (принято 03 октября 2014 г., г. Санкт-Петербург). – URL: <https://22.notariat.ru/ru-ru/news/sotrudnichestvo-notariatov-stran-eaes-vyshlo-na-novyi-uroven>. (дата обращения: 04.09.2025).

⁷ См.: Глава Минюста Армении анонсировала создание системы дистанционного нотариата на заседании парламента 16 апреля 2025 г. – URL: <https://am.sputniknews.ru/20250416/glava-minyusta-armenii-anonsirovala-sozdanie-sistemy-dstantsionnogo-notariata-87891282.html> (дата обращения: 04.09.2025).

⁸ См.: Концепция правовой политики: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/january/76543/> (дата обращения: 04.09.2025).

⁹ См.: Цифровой нотариат доступен в мобильном приложении bcc.kz: совместный проект Министерства юстиции Республики Казахстан совместно с Банком Центр Кредит. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/997330?lang=ru>.

государств – членов ЕАЭС проблемы, обусловленные недостаточной и (или) устаревшей правовой регламентацией деятельности по охране наследства в целом и отдельных охранительных мер применительно к таким специфическим видам наследственного имущества, как безналичные денежные средства, цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права и т.п. В настоящее время, несмотря на политику их активного внедрения, современные сервисы удаленного взаимодействия в нотариальной сфере не приспособлены к системному решению задач по выявлению и фиксации тех элементов наследственной массы, которые существуют вне материального мира.

В границах ЕАЭС весьма актуальны не только общие вопросы определения и учета наследственного имущества: до настоящего момента остаются неразрешенными некоторые практические проблемы, возникающие при осуществлении нотариальной деятельности по охране весьма специфических объектов, к которым относятся произведения науки, литературы и искусства. В процессе совершения подобных действий в нотариальной практике возникает множество вопросов в связи с отсутствием соответствующих указаний в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате¹⁰ и в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав¹¹. Подобные вопросы, имеющие важное научное и практическое значение, систематически рассматриваются на Координационно-методических советах региональных нотариальных палат, Московской городской нотариальной палаты с привлечением известных

URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/997330?lang=ru> (дата обращения: 04.09.2025).

¹⁰ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г. N 10. Ст. 12.

¹¹ См.: "Методические рекомендации по оформлению наследственных прав" (утв. решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 13 марта 2025).

ученых, разъясняющих особенности оформления наследственных прав на созданные наследодателем результаты интеллектуальной деятельности.

На пространстве Экономического союза действует достаточно традиционное правовое регулирование рассматриваемых отношений, при котором содержание предпринимаемых нотариусом охранительных мер находится в тесной зависимости от возможности простановки удостоверительной надписи на экземпляре произведения науки, литературы и искусства. Об актуальности выработки унифицированных подходов к определению формы и порядка принятия мер по охране наследства в виде названных объектов свидетельствует тот факт, что обозначенные вопросы регулярно становятся предметом обсуждения на совместных мероприятиях нотариальных палат стран-участниц ЕАЭС¹². Представляется очевидным, что решение поставленной задачи необходимо для совершенствования правового регулирования применительно и к иным результатам интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, включая программы для ЭВМ, базы данных, изобретения и др.).

Следует отметить еще один важный аспект избранной проблематики. Несмотря на весьма предметную регламентацию в гражданском законодательстве стран – участниц ЕАЭС отношений по доверительному управлению в целом, такая регламентация нуждается в существенных уточнениях относительно учреждения управления наследственным имуществом. В частности, требуют разрешения вопросы, связанные с возможностью допуска к доверительному управлению одного из наследников, определения срока доверительного управления, возможности его учреждения по инициативе лиц, обладающих необходимой информацией о наследственном имуществе и его состоянии. Кардинальные различия по названным и некоторым другим вопросам, имеющиеся в законодательстве

¹² Нотариусы стран СНГ обсудили актуальные вопросы наследственного права 05 марта 2025 г. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariusy-stran-sng-obsudili-aktualnye-voprosy-nasledstvennogo-prava-2503> (дата обращения: 04.09.2025).

стран - участниц ЕАЭС, в значительной степени осложняют реализацию соответствующих процедур при трансграничном наследовании.

Динамичное развитие гражданского оборота на пространстве Экономического союза требует развития новых форм обеспечения сохранности наследственного имущества до момента реализации наследниками прав на него. Одним из направлений такого развития может стать передача нотариусу на депонирование различных видов движимого имущества, включая письменные документы и цифровые носители информации¹³. В сложившейся в настоящее время системе охранительных мер депонирование различных видов движимого имущества является одним из инновационных инструментов, обеспечивающих не только разрешение, но и предупреждение конфликтов, нередко возникающих между субъектами наследственных отношений, в особенности при осуществлении наследниками или одним из них предпринимательской деятельности, однако в настоящее время национальное законодательство стран-участниц ЕАЭС не уделяет должного внимания регламентации названного института, что препятствует созданию организационных, материальных и информационно-технологических условий для осуществления нотариусом возложенных на него функций.

Все вышесказанное свидетельствует о несомненной актуальности, новизне и значимости темы данного исследования.

Степень разработанности научной проблемы. Исследование правового регулирования охраны наследственного имущества в современной цивилистике осуществляется, преимущественно, в контексте анализа общих вопросов закрепления и реализации процедуры принятия наследства в отечественном наследственном праве. Редкими исключениями из отмеченной

¹³ Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: проблемы правового регулирования: аналитическая справка в рамках исследовательского проекта АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» (2019). – URL: https://iclr.ru/storage/events_materials/31/ЦМСПИ_Финклуб_Эскроу-в-РФ_1649346809.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

тенденции являются, в частности, диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Т.С. Коробейниковой «Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения» (Хабаровск, 2009) и Д.В. Соловиченко «Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по охране наследуемого имущества» (Москва, 2006). В рамках действующего законодательства соответствующие проблемы фрагментарно рассмотрены в монографиях Е.В. Погосян «Доказательства и доказывание в нотариальном процессе» (Москва, 2023), Е.А. Ходыревой «Право наследования в гражданском праве России» (Москва, 2022), а также монографии, подготовленной авторским коллективом под редакцией А.Н. Левушкина и Э.Х. Надысева «Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права» (Москва, 2023).

Нотариальной деятельности как важному фактору защиты прав граждан и организаций посвящены работы многих современных ученых, однако ключевые акценты, как правило, смещены на анализ понятия, особенностей и значения нотариальной деятельности¹⁴, а также истории реформирования нотариата, определяемого в качестве одного из условий качественного обновления российского общества¹⁵. Наиболее глубокому анализу при этом подвергаются частные вопросы нотариальной деятельности, включая, например, развитие нотариальной формы защиты алиментных прав, использование возможностей взыскания долга по исполнительной надписи

¹⁴ См., напр.: Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007; Афанасьева Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: дис. ...канд. соц. наук. М., 2008; Бегичев А.В. «Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств»: дис. ... д-ра канд. юрид. наук. М., 2017; Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010 и др.

¹⁵ См., напр.: Пещеров Г.И. Совершенствование нотариата как путь обновления современного российского общества // Нотариус. 2022. №2. С. 10-13; Михайлова И.А. Модернизация законодательства о нотариате как фактор, повышающий гарантии защиты гражданских прав // Нотариус. 2021. № 3. С. 15-23 и др.

нотариуса, проблемы удостоверения нотариусом сделок несовершеннолетних лиц и т.п.¹⁶

Наряду с этим в современной доктрине прослеживается «всплеск» публикационной активности применительно к проблематике трансграничного наследования, но научные работы, посвященные проблемам правового регулирования наследственных отношений и развития нотариальной деятельности на пространстве ЕАЭС, сконцентрированы на сравнительно-правовой характеристике оснований и порядка наследования, а также выявлении и попытках решения отдельных проблем информационно-правового обеспечения нотариальной деятельности и ее цифровизации¹⁷. Таким образом, имеет место явный недостаток диссертационных и монографических работ, в которых деятельность по охране наследственного имущества рассматривалась бы как особый вид охраны гражданских прав, имеющий самостоятельное значение в контексте обеспечения стабильности гражданского оборота. Помимо этого, существует потребность в подготовке научных трудов, в которых содержание и отдельные направления данной деятельности в России и других государствах – членах ЕАЭС исследовались бы с учетом необходимости создания организационно-правовых гарантий для достижения целей и решения задач экономической интеграции.

Изучение и анализ института охраны наследственного имущества в государствах - членах ЕАЭС посредством использования сравнительно-

¹⁶ См., напр.: Серебрякова А.А. О возможности развития нотариальной формы защиты субъективного алиментного права // Нотариус. 2021. №3. С. 23-26; Харитонов Ю.С. Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы применения // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 21-26; Чашкова Ю.С. Удостоверение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению имущества, принадлежащего несовершеннолетним // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 41-48 и др.

¹⁷ См., напр.: Близнец И.А. Депонирование в условиях цифровых технологий: за и против: монография. М.: Проспект. 2025; Зобова Е.А. Международно-правовые аспекты регулирования трансграничных наследственных отношений // Образование и право. 2020. № 10. С. 39-44; Моисеенко М.И., Илло Д.А. Правовое регулирование института обязательной доли в наследстве в законодательствах государств ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 6А. С. 159-167; Терещенко Е.И. Единое нотариальное пространство в рамках Евразийского экономического союза: к вопросу о гармонизации законодательства // Теория и практика общественного развития. 2024. № 4. С. 185-190 и др.

правового метода в современной доктрине еще не осуществлялись, несмотря на то, что они объективно необходимы для выявления в праве названных государств и практике его применения юридико-технических приемов, позволяющих повысить эффективность нотариальной деятельности при выявлении и обеспечении сохранности наследственного имущества в Российской Федерации. Представляется очевидным, что отсутствие специальных монографических исследований обозначенной проблематики неблагоприятно отражается в нотариальной деятельности и судебной практике по делам, возникающих в связи с разделом наследственного имущества, которые затрагивают права и охраняемые законом интересы многих российских граждан и граждан других государств – членов ЕАЭС.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является выработка систематизированных теоретических представлений о содержании и направлениях деятельности по охране наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС, позволяющих обосновать комплекс мер по гармонизации и унификации национального законодательства, совершенствованию правоприменительной практики и обеспечению стабильности гражданских отношений по трансграничному наследованию на пространстве ЕАЭС.

В соответствии с данной целью были поставлены следующие задачи:

- 1) определить понятие и значение деятельности по охране наследственного имущества в контексте потребности в обеспечении экономической интеграции на пространстве ЕАЭС;
- 2) исследовать модели участия нотариуса в деятельности по охране наследственного имущества в России и иных государствах – членах ЕАЭС в качестве основного субъекта возникающих отношений и определить, какая из выявленных моделей является наиболее эффективной;
- 3) рассмотреть законодательные и доктринальные подходы к описи наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС, выявить имеющиеся проблемы и предложить пути их решения;

4) раскрыть содержание и особенности реализации отдельных мер по охране наследственного имущества в контексте выработки единых подходов к правовой регламентации порядка осуществления таких мер, применимых при трансграничном наследовании на пространстве ЕАЭС;

5) проанализировать специфику содержания и осуществления охранительной деятельности в рамках договора доверительного управления наследственным имуществом в России и иных государствах - членах ЕАЭС, обосновать меры по совершенствованию правового регулирования данных отношений;

6) охарактеризовать особенности нотариальной деятельности по выявлению и охране созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства в России и иных государствах - членах ЕАЭС и обосновать с учетом данных особенностей меры по гармонизации и унификации национального законодательства;

7) раскрыть сущность и значение деятельности по нотариальному депонированию отдельных видов движимого имущества в России и иных государствах - членах ЕАЭС, определить проблемы практического и правотворческого характера, препятствующие ее осуществлению, и показать перспективы ее развития.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нотариальной деятельности по охране наследственного имущества в Российской Федерации и иных государствах - членах ЕАЭС. Предметом исследования являются содержащиеся в законодательных актах, доктринальных источниках, правоприменительной практике России и иных государств - членов ЕАЭС научные представления и нормативные положения о содержании, значении, порядке осуществления и отдельных направлениях нотариальной деятельности по охране наследственного имущества.

Теоретическая и методологическая основа исследования. Теоретическую основу исследования составили научные труды ведущих

дореволюционных, советских и современных ученых, посвященные проблемам правового регулирования процедуры открытия и принятия наследства, реализации отдельных мер по охране наследственного имущества и доверительного управления им, правового обеспечения нотариальной деятельности. Среди таких ученых следует назвать Я.В. Абрамова, И.А. Алферова, К.Н. Анненкова, Т.А. Батрову, М.Ю. Барщевского, А.В. Бегичева, О.Е. Блинкова, Е.А. Борисову, Р.И. Виноградову, В.В. Гошуляка, А.В. Демкину, О.В. Зайцева, М.Н. Илюшину, Т.Г. Калиниченко, К.А. Корсика, П.В. Крашенинникова, А.Н. Левушкина, Л.Ф. Лесницкую, Л.Ю. Михееву, И.В. Москаленко, К.В. Победоносцева, И.В. Перевалову, Е.Ю. Петрова, В.В. Ралько, А.А. Серебрякову, Е.А. Суханова, Ю.С. Харитонову, Ю.С. Чашкову, Г.Ф. Шершеневича и др.

При подготовке диссертации были также изучены и учтены относящиеся к исследуемым проблемам работы российских и зарубежных авторов в области правового обеспечения экономической интеграции на пространстве ЕАЭС, цифровизации нотариальной деятельности в государствах – участниках Экономического союза и проблем трансграничного наследования, в т.ч. С.К. Амандыковой, Н.А. Алдабергеновой, А.М. Айкянца, Ю.А. Борзенковой, Е.Н. Гладкой, Б.А. Джандарбека, А.Б. Жанабиловой, В.Д. Жилинской, Е.А. Зобовой, Г.М. Иванниковой, А.М. Казарян, Е.М. Караваевой, Д.К. Керимбай, Ж.А. Мамалинова, Л.С. Мамиконян, Т.М. Матаева, Е.С. Назаровой, А.В. Портных, К.Д. Савицкой, Л.Ф. Татариновой, Г.К. Туленовой, Е.И. Терещенко, С. Хауия, А.С. Чурсиной и др.

Методологическую основу исследования составили универсальный диалектический метод познания, комплекс общенаучных (наблюдения, описания, абстрагирования и обобщения, анализа и синтеза, индукции и дедукции, моделирования, системный метод) и частнонаучных методов (формально-юридический (догматический), историко-правовой, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм).

Применение диалектического метода в комплексе со сравнительно-правовым и историко-правовым позволило установить закономерности развития и совершенствования правового регулирования отношений, возникающих по поводу охраны наследственного имущества в России и иных государствах – членах ЕЭАС, выявить свойственные исследуемым национальным системам проблемы определения состава наследства и описи объектов, входящих в наследственную массу. Благодаря применению системного метода удалось обосновать понятие и значение деятельности по охране наследственного имущества в системе мер по развитию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, модернизации экономик стран-участниц ЕЭАС.

Формально-юридический метод позволил раскрыть содержание категорий «деятельность по охране наследственного имущества» и «мера по охране наследственного имущества» в контексте решения задач по выработке унифицированного понятийного аппарата, применимого при трансграничном наследовании. С помощью метода моделирования были выделены и исследованы модели участия нотариата в деятельности по охране наследственного имущества в России и иных государствах – членах ЕАЭС, произведена их оценка на предмет возможности внедрения и применения на всем пространстве Экономического союза наиболее эффективных правовых конструкций и инструментов взаимодействия. Дедуктивный и индуктивный методы, методы анализа и синтеза использовались с целью разработать и аргументировать комплекс мер по гармонизации и унификации национального законодательства в сфере выявления и охраны созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства; заключения и исполнения договора доверительного управления наследственным имуществом; применения нотариального депонирования для целей предупреждения и разрешения конфликтов в сфере наследственных отношений.

Информационная база исследования, помимо доктринальных источников, представлена также актами действующего и утратившего силу гражданского законодательства Российской Федерации и иных государств – членов ЕАЭС, регулирующими отношения, связанные с принятием мер по охране наследственного имущества, иными нормативными правовыми актами, принятыми по вопросам реализации наследственных прав и нотариальной деятельности, действующими на пространстве Евразийского экономического союза. В диссертации использовались также постановления и определения Конституционного Суда Российской Федерации; постановления Пленума Верховного Суда РФ, обзоры судебной практики Верховного Суда РФ, определения Коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ; акты судов общей юрисдикции; материалы нотариальной практики; аналитические, справочные и методические материалы, изданные по вопросам осуществления деятельности по охране наследственного имущества в России и иных государствах – членах ЕАЭС; совершенные автором в период выполнения функций нотариуса описи части наследственного имущества и материалы принятия движимого имущества на депонирование.

Научная новизна результатов исследования обусловлена представленными в нем идеями, аргументами, выводами и предложениями, а также избранной темой, не нашедшей в современной цивилистической доктрине освещения, адекватного ее значению. Настоящее диссертационное исследование является первым в своем роде научным трудом, в котором охарактеризована деятельность по охране наследственного имущества, осуществляемая в Российской Федерации и иных государствах участниках ЕАЭС, причем она рассмотрена не с позиции содержания отдельных мер, направленных на обеспечение сохранности наследственной массы, а в качестве самостоятельной формы деятельности по охране гражданских прав, специфику которой составляет направленность на их признание и осуществление, с учетом ее исключительного значения в системе мер по развитию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов стран

ЕАЭС. В диссертации содержится системное отражение авторского подхода, предполагающего последовательное разграничение превентивной юрисдикционной деятельности нотариуса и фактических мер, направленных на обеспечение сохранности объектов, образующих наследственную массу, которые могут предприниматься иными заинтересованными лицами.

Новизной отличается обоснованное автором представление о существовании на пространстве ЕАЭС трех основных моделей участия нотариуса в деятельности по охране наследственного имущества, выделяемых исходя из алгоритма инициирования охранительных мер, степени самостоятельности нотариуса при их осуществлении и содержания решаемых им задач (заявительно-инициативная, заявительная и посредническая модели). К числу новаторских разработок относится также предложенная диссертантом концепция правовой регламентации процедуры описи наследственного имущества в России и иных государствах – членах ЕАЭС, позволяющая учесть современные тенденции цифровизации общественных отношений и достичь необходимой для совершения всех прочих охранительных мер полноты учета различных по своей природе и назначению объектов наследственного имущества.

Качественно новыми по сравнению с иными известными цивилистической науке решениями являются сформулированные автором теоретические положения, направленные на повышение эффективности применения отдельных мер по охране наследства, в том числе: положение о возможности описи части наследственного имущества по обращению единственного наследника; положение о целесообразности привлечения наследников для осуществления процедур транспортировки денежных средств и ценностей наследодателя для передачи их в кредитную организацию и об организации такого хранения в банковском сейфе; положение о необходимости определения условий договора доверительного управления наследственным имуществом, исходя из конкретных задач, решаемых при его заключении (обеспечительных, операционных, представительских) и др.

Новизна полученных автором результатов в концентрированном виде отражается в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Обосновано, что деятельность по охране наследственного имущества надлежит рассматривать в двух значениях – юрисдикционном и неюрисдикционном. В неюрисдикционном значении охрана наследства представляет собой принятие фактических мер, направленных на обеспечение сохранности объектов, образующих наследственную массу, и их приумножение (в отношении объектов, для которых вводится доверительное управление), не только специально уполномоченным субъектом (нотариусом), но и иными лицами, действующими или в своих интересах, или в интересах сохранения наследственного имущества в целом.

В юрисдикционном смысле деятельность по охране наследственного имущества представляет собой особую разновидность превентивной правоохранительной деятельности, осуществляемой нотариусом в целях обеспечения стабильности гражданского оборота независимо от того, находится ли под угрозой нарушения право или законный интерес одного из субъектов, заявляющих или способных заявить в будущем свои притязания в отношении наследственного имущества. Деятельность не ограничивается обеспечением сохранности конкретных объектов, а предполагает создание организационно-правовых условий для реализации применимого правового режима наследования в целом.

Юрисдикционная деятельность по охране наследственного имущества нуждается в унифицированном правовом регулировании на пространстве ЕАЭС, поскольку экономическая интеграция имеет своим неременным условием обеспечение стабильности трансграничного гражданского оборота, когда каждому из субъектов гарантирована возможность свободно, в соответствии со своей волей и в своем интересе, осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, прибегая к средствам правовой охраны не только на стадии обнаружения конкретного нарушения, но и превентивно, на

этапе формирования предпосылок для участия в вещных или обязательственных отношениях.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пункту 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

2. Показано, что в государствах – участниках ЕАЭС реализуются три модели участия нотариуса в охране наследственного имущества, выделяемые в зависимости от принятого алгоритма инициирования охранительных мер, степени самостоятельности нотариуса при их осуществлении и содержания решаемых им задач: заявительно-инициативная, заявительная и посредническая.

Суть заявительно-инициативной модели состоит в том, что нотариусу предоставлены документально-удостоверительные и обеспечительные функции в сфере охраны наследственного имущества, которые могут быть реализованы как по заявлению наследников и иных заинтересованных лиц, так и по собственной инициативе, в объеме, количестве и (или) продолжительностью, определяемыми нотариусом также инициативно или в соответствии с поступившим заявлением (Армения, Белоруссия, Киргизия). В заявительной модели аналогичные функции могут быть задействованы исключительно при наличии заявления заинтересованных субъектов и строго в рамках требуемого объема, количества, продолжительности (Россия). Посредническая модель сводит охранительный потенциал нотариуса к созданию условий для выполнения охранительных функций исполнителем завещания, а в случае наследования по закону – организации доверительного управления наследственным имуществом, в связи с чем проявление нотариусом инициативы в вопросах реализации мер по осуществлению по его охране не обеспечено достаточными правовыми гарантиями (Казахстан).

Аргументировано, что наибольшей эффективностью обладает заявительно-инициативная модель, позволяющая достичь баланса между

свободой воли участников наследственных правоотношений и потребностью в обеспечении сохранности наследственного имущества за счет создания гарантий инициативной реализации нотариусом охранительных полномочий в ситуациях, когда оперативные меры по охране наследства не могут быть предприняты иными субъектами, однако для ее успешной реализации на пространстве ЕАЭС необходима подготовка унифицированного правового регулирования.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

3. Установлено, что процедура описи наследственного имущества в Российской Федерации и иных государствах – членах ЕАЭС подвержена единообразному правовому регулированию, сформировавшемуся в русле следования советской правовой традиции, предполагавшей при описи производной от социалистической, личной собственности граждан, сплошную фиксацию в составе наследственной массы движимых вещей и иного имущества, обнаруживаемых по последнему месту жительства наследодателя в целях защиты как прав наследников на имущество, так и в целях охраны и преумножения государственной собственности. Такое регулирование в современных условиях равенства форм собственности формирует общие для всех стран ЕАЭС препятствия для эффективного учета путем составления описи в составе наследства движимого имущества по обращению единственного наследника, описи только ценного имущества по указанию наследников, без включения в опись малоценного имущества, учета особых объектов, появившихся в результате цифровизации общественных отношений: цифровые валюты и криптовалюты, права на электронные кошельки, аккаунты в социальных сетях, доменные имена и т.п., установление местонахождения которых крайне затруднительно. Решение этой проблемы требует закрепления в законодательстве государств – участников ЕАЭС обязанности нотариуса по месту открытия наследства осуществлять

подготовку предварительной описи наследственного имущества на основании сведений регистрирующих органов, иных открытых баз данных, с ознакомлением с этой информацией наследников и ее последующим учетом при определении фактического наличия имущества наследодателя по его последнему месту жительства.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 1, 7, 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

4. Обосновано, что меры по охране наследственного имущества представляют собой совокупность юридически значимых и фактических действий, направленных на установление состава наследственного имущества, помещение его под действие специального переходного правового режима, текущее использование и (или) обслуживание, если без такого использования и (или) обслуживания не представляется возможным сберечь соответствующие объекты до завершения этапа принятия наследства или отказа от него. Соответственно, в зависимости от целевого назначения такие меры могут быть подразделены на: 1) меры, обеспечивающие возможность определения состава наследственной массы (опись, получение информации в кредитных и иных организациях); 2) меры, обеспечивающие временное сохранение наследственного имущества в состоянии, недоступном для реализации притязаний на него со стороны любых субъектов (передача на хранение, помещение в депозит и т.п.); 3) меры, обеспечивающие использование и обслуживание наследственного имущества в объеме и пределах, позволяющих сберечь его до завершения процедуры принятия наследства или отказа от него (меры по доверительному управлению).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 2, 3, 10, 14 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

5. Обоснованы ключевые функции доверительного управления объектами в составе наследственной массы (обеспечение, осуществление операций, представительство), выявлены вопросы для унификации правил доверительного управления в странах ЕАЭС. Доказано, что установление доверительного управления в случае, если в составе наследства имеется имущество, требующее не только охраны, но и управления им, предполагает решение одной или нескольких задач, отражающих специфику возникающих при этом отношений по сравнению с отношениями по доверительному управлению в целом: обеспечительных, направленных на обеспечение прав и интересов наследников; операционных, реализация которых состоит в принятии мер по истребованию у третьих лиц принадлежавших наследодателю вещей и денежных средств, текущему сопровождению деятельности по хранению и обслуживанию наследственного имущества и др., а также представительских, связанных с участием нотариуса в судебных процессах и обращением в органы государственной власти по поводу управления наследственным имуществом.

В соответствии с предложенным пониманием задач доверительного управления наследственным имуществом разработка его унифицированного правового регулирования предполагает: 1) снятие ограничений на привлечение в качестве доверительного управляющего одного из наследников; 2) введение правила о том, что срок доверительного управления определяется, исходя из периода времени, отводимого для вступления в наследство, а также цели введения доверительного управления; 3) сохранение правовой возможности учреждения доверительного управления как по инициативе нотариуса, так и на основании сообщений граждан или организаций; 4) введение дополнительно к положению о том, что выгодоприобретатель по договору не назначается, запрета на указание нотариуса в качестве выгодоприобретателя (при наличии возможности определить круг выгодоприобретателей посредством перечисления в договоре

категорий лиц, в интересах которых устанавливается доверительное управление).

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14, 15 паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

6. В ходе исследования выделена специфика нотариального депонирования наследственного имущества (движимого имущества. письменных документов, фиксирующих корпоративные, интеллектуальные и цифровые права), позволяющая унифицировать меры охраны наследства в странах-участниках ЕАЭС. Установлено наличие в государствах – членах ЕАЭС потребности в снятии правовых и организационных ограничений для использования обеспечительного нотариального депонирования в целях охраны наследственного имущества, которое предполагает закрепление правовой возможности использования такого депонирования лицами, не являющимися сторонами обязательственного отношения, и разработку унифицированных правил совершения данного нотариального действия, включая правила об обязательности проверки нотариусом основания для передачи денежных средств или имущества, фиксации характера правоотношений сторон и основания для возникновения и реализации соответствующей обязанности в отдельном документе - нотариальном свидетельстве.

Положение, выносимое на защиту, соответствует пунктам 10, 14, паспорта научной специальности 5.1.3. «Частно-правовые (цивилистические) науки».

Проведенное исследование позволило сформулировать ряд предложений, направленных на дальнейшее совершенствование законодательства о нотариате:

1. В Основы законодательства о нотариате предлагается внести следующие изменения и дополнения:

- абзац 2 статьи 66 сформулировать в следующей редакции: «Входящее в состав наследства и не требующее управления имущество (деньги, валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги) в предусмотренных законом случаях вносится в депозит нотариуса или передается банку, в котором открыт публичный депозитный счет нотариуса, на хранение по договору либо передается нотариусом по договору на хранение кому-либо из наследников, а при невозможности передать его наследникам - другому лицу по усмотрению нотариуса»;

- статью 88.1. дополнить положениями о возможности депонирования лицами, обратившимися к нотариусу совместно, письменных документов, ключей, электронных ключей, носителей цифровой информации на согласованный сторонами срок с обязанностью нотариуса выдать данное имущество одному из депонентов или всем депонентам, действующим совместно, на условиях или безусловно, по соглашению между ними. После заявления требования о выдаче депонированного имущества нотариус обязан проверить наступление срока и/или условий передачи и выдать имущество.

Предлагается также изменить регламентацию порядка учета нотариусом выявленного при производстве описи ценного имущества, принадлежавшего наследодателю, определив, что обнаруженная при производстве описи иностранная валюта подлежит конвертации и хранению на публичном депозитном счете нотариуса в рублях, а также регламентировать порядок совершения нотариусом действий по охране имущества по обращению кредитора, установив, что нотариус производит опись движимого имущества, о месте нахождения которого нотариуса информирует кредитор, без участия кредитора при составлении описи в целях исключения злоупотреблением кредитором своими правами.

2. В Методические рекомендации по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г. предлагается внести следующие изменения и дополнения:

- пункт 4.4.1. дополнить следующим положением: «Нотариус определяет срок для осуществления мер по охране наследства и управлению им с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством»;
- пункт 4.4.2. дополнить следующим положением: «Свидетели и лица, присутствующие при составлении описи, должны быть предупреждены нотариусом о необходимости сохранения тайны нотариального действия»;
- в пункте 4.4.4. после слов «При производстве описи нотариус фиксирует все имущество, находящееся по месту производства описи» включить следующее положение: «или часть имущества по указанию лица, обратившегося за инвентаризацией, наследников, лиц, заявивших нотариусу о принятии наследства и присутствующих при описи в случае, если опись производится в защиту прав наследников. Нотариус фиксирует все имущество, находящееся по месту производства описи, в случае обращения органа местного самоуправления, органа опеки и попечительства, других лиц, действующих в целях обеспечения сохранности имущества в интересах несовершеннолетних, ограниченных в дееспособности лиц, граждан, признанных недееспособными, либо в интересах государства».
- пункт 4.4.1. дополнить следующим положением: «Опись имущества может быть проведена по обращению единственного наследника. В случае обнаружения при описи наличных денежных средств, которые нотариус обязан внести на публичный депозитный счет, на нотариуса в части этой операции распространяются требования законодательства о противодействии легализации доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма».
- ввести в Раздел 4.4 специальный пункт, частично воспроизводящий положения, закрепленные в ст. 92 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР: «Обнаруженные при совершении описи созданные наследодателем произведения науки, литературы или искусства включаются в отдельные

описи и сдаются на ответственное хранение наследникам или соответствующим организациям».

Из Методических рекомендаций предлагается исключить следующее положение: «Не допускается по указанию заявителя, наследников, свидетелей или лиц, имеющих право присутствовать при описи, производить опись только отдельных вещей, находящихся по месту проведения описи», а также внести в них указание о проведении нотариусом видео- и фотофиксации при проведении описи наследственного имущества.

3. Методические рекомендации по совершению депозитных действий предлагается дополнить положениями о возможности принятия нотариусами на депонирование имущества, переданного сторонами в обеспечение исполнения обязательств по сделке между ними, с констатацией права кредитора присутствовать при передаче на депонирование должником соответствующего имущества и с отражением необходимости оценки депонентом депонируемых письменных документов, а также детальной регламентацией процедуры депонирования как специфического процесса передачи имущества.

4. Статью 7.1. Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁸ предлагается изложить в новой редакции, включив в нее указания о распространении предусмотренных в ней требований «в отношении идентификации клиента и (или) выгодоприобретателя, бенефициарных владельцев и т.д. на нотариусов, если они готовят или осуществляют от имени и по поручению своего клиента операции с денежными средствами или иным имуществом, при совершении нотариальных действий по принятию в депозит денежных сумм, а также по

¹⁸ См.: Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ в ред. от 11.03.2024 № 45-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I) ст. 3418.

передаче в банк на хранение обнаруженных при описи наследственного имущества валютных ценностей, драгоценных металлов и камней, изделий из них и не требующих управления ценных бумаг».

Теоретическая и практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем выводы и положения могут быть использованы при совершенствовании правового регулирования отношений, возникающих при описи и охране наследственного имущества. Полученные автором научные результаты могут найти свое применение в научных исследованиях законодательства о нотариате, при подготовке научных работ, чтении лекций по гражданскому праву или преподавании спецкурсов, предусматривающих изучение законодательства о нотариате.

Материалы диссертации могут быть использованы студентами, аспирантами, нотариусами, адвокатами и гражданами, интересующимися вопросами совершения различных видов нотариальных действий. Использование полученных автором научных результатов нотариусами, а также судами при рассмотрении и разрешении дел, связанных с совершением нотариальных действий, способно существенно повысить эффективность нотариальной и судебной форм защиты прав и интересов физических и юридических лиц, а также утвердить роль российского нотариата как гаранта стабильности гражданского оборота.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обусловлена применением автором широкого комплекса общих и специальных методов научного познания; всесторонним изучением российского законодательства о нотариате, действовавшего на различных этапах исторического развития; исследованием законодательных актов, регламентирующих нотариальную деятельность в государствах – членах ЕАЭС; анализом и обобщением материалов судебной и нотариальной практики, в том числе в процессе деятельности автора как нотариуса г. Москвы, а также выявлением и сопоставлением наиболее значимых мнений и

суждений отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемым в диссертации вопросам.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования были обсуждены и одобрены на кафедре правового обеспечения рыночной экономики Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. Выводы и положения, содержащиеся в диссертации, а также разработанные автором предложения по совершенствованию действующего законодательства неоднократно обсуждались на научно-практических конференциях нотариата, что подтверждается протоколами заседания Комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве Московской городской нотариальной палаты, на котором были рассмотрены предложения автора по изменению Методических рекомендаций о порядке совершения нотариальных действий¹⁹.

Содержащиеся в диссертации материалы были использованы в учебном процессе при проведении лекционных, семинарских и практических занятий по дисциплинам «Гражданское право» и «Наследственное право» в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Некоторые положения данного диссертационного исследования были апробированы в выступлениях автора на ряде научных конференций: 1) Международной научно-практической конференции «Нотариат в системе защиты социально-экономических прав», проведенной в Институте государства и права РАН (23.03.2022); 2) Международной научно-практической конференции «Эволюция семейного и наследственного права», проведенной НИУ «Высшая школа экономики» 21.10.2022 ; 3) Совместной XXII Международная научно-практическая конференция «Кутафинские

¹⁹ См.: Выписка из протокола №11 заседания Комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве от 18 июля 2025 г. по обращению нотариуса города Москвы Лексаковой Е.О. о мерах по охране наследственного имущества.

чтения» Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и XXIII Международной научно-практической конференции Юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках XII Московской юридической недели (24.10.2022); 4) Международной научно-практической конференции «Российский нотариат: 30 лет на службе государству и обществу», проведенной юридическим факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Федеральной нотариальной палатой, журналом «Нотариальный Вестник» (17.03.2023); 5) Всероссийской научно - практической конференции «Фундаментальные задачи института нотариата в России: становление, эволюция и перспективы», проведенной кафедрой нотариата Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) и ФНП 30 марта 2023 г.; 6) Всероссийской научной конференции «Раскрытие потенциала нотариата: поиск и установление новых нотариальных действий», проведенной ФНП 22 мая 2023 года; 7) XVI сессии Европейско-Азиатского правового конгресса "Нотариат: между публичным и частным" (01.06.2023).

Перечень публикаций автора. Основные выводы и положения диссертационного исследования были опубликованы в научных журналах, включенных в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Лексакова Е. О. Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества // Нотариус. 2022. № 6. С. 3-7.

2. Лексакова Е.О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // Нотариус. 2022. № 8. С. 8-13.

3. Лексакова Е.О. Проблематика депонирования движимого имущества у нотариуса // Нотариальный вестник. 2023. № 6. С. 38-46.

4. Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Наследственное право. 2023. № 3. С. 25-32.

5. Лексакова Е.О. Описание наследственного имущества // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 36-44.

Статьи в иных изданиях:

1. Лексакова Е.О. «Проблематика удостоверения нотариусами сделки дистанционно, без присутствия стороны по месту нахождения имущества» / Межотраслевой подход в юридической науке: Экономика. Право. Суд: Сборник материалов II Международной научно-практической аспирантской конференции памяти В.Ф. Яковлева (г. Москва, 2 декабря 2022г.) / под науч. ред. О.В. Зайцева и А.И. Сурдиной; РАНХиГС, Ин-т гос. службы и управления, Высшая школа правоведения. Москва: Статут, 2023. С. 163-168.

2. Лексакова Е.О. «Современный подход к описи наследственного имущества», Сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Москва, 21 октября 2022 года). Москва: Статут, 2023.

3. Лексакова Е.О. «Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества» / Нотариат в системе защиты социально-экономических прав: сб. научных трудов / Материалы Международной научно-практической конференции (23 марта 2022 г.); отв. ред. Е.В. Михайлова, К.А. Корсик. — Электрон. дан. (2 Мб). — М.: Институт государства и права РАН, 2022. — Системные требования: процессор Pentium-II; память 256 Мб ОЗУ; Windows 98/2000. — ISBN 978-5-8339-0213-4. — Текст: электронный.

ГЛАВА 1. Общие положения об охране наследственного имущества в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС

1.1. Понятие и значение деятельности по охране наследственного имущества в контексте потребности в обеспечении экономической интеграции на пространстве ЕАЭС

В действующем законодательстве Российской Федерации содержится относительно немного правовых норм, посвященных охране наследственного имущества, на основе которых может быть сформировано представление о деятельности такого рода, а также ее значении в наследственных отношениях. Речь, в первую очередь, идет о положениях, закрепленных в ст. ст. 1171-1173 ГК РФ, в которых определяется круг лиц, участвующих в отношениях по охране наследственного имущества, базовые условия ее осуществления (возможность получения информации об имуществе, принадлежавшем наследодателю, в кредитных и иных организациях, процедура описи такого имущества, порядок определения срока, в течение которого возможно принятие соответствующих мер, и т.п.), а также особенности реализации отдельных разновидностей охранительных мер, в том числе в отношении имущества, сохранение которого невозможно без введения доверительного управления.

При этом нормы ГК РФ не называют деятельность по охране наследственного имущества исключительно нотариальной: п. 1 ст. 1171 ГК РФ содержит указание на то, что меры по охране наследства и управлению им принимаются исполнителем завещания и нотариусом, что позволяет утверждать о некоей вторичности функций последнего. Вместе с тем, предметная регламентация возникающих отношений выстроена таким образом, что участие в них нотариуса и реализация им своих полномочий нередко составляют их основное содержание. Так, например, сведения о наследственном имуществе предоставляются по запросу *нотариуса* (п. 3

ст. 1171 ГК РФ); в случае нахождения наследственного имущества в разных местах поручение о принятии мер по его охране направляется уполномоченному органу исполнительной власти (должностному лицу) *нотариусом* (п. 5 ст. 1171 ГК РФ); *опись* наследственного имущества, являющаяся необходимым условием для принятия охранительных мер, производится *нотариусом* (п. 1 ст. 1172 ГК РФ); *нотариус* уведомляет компетентный орган о том, что в составе наследства имеется оружие (п. 2 ст. 1172 ГК РФ) и т.п. (курсив мой – Е.Л.). Наконец, п. 6 ст. 1171 ГК РФ непосредственно отсылает к законодательству о нотариате как источнику регулирования отношений по описи наследственного имущества и принятию мер, необходимых для его охраны и управления им²⁰.

Содержание нормы, устанавливающей порядок инициирования мер по охране наследственного имущества, предусмотренное п. 2 ст. 1171 ГК РФ, позволяет предположить, что в координатах действующего нормативного регулирования возможны три варианта трактовки деятельности по охране наследственного имущества: 1) как разновидности нотариальной деятельности, в рамках которой наследственное имущество сберегается и приумножается (при введении доверительного управления) в интересах наследников и иных заинтересованных субъектов; 2) как совместной деятельности нотариуса и исполнителя завещания, преследующей аналогичные цели, однако с учетом потребности в наиболее полном учете воли наследодателя, выраженной в завещании; 3) как составляющей деятельности по исполнению завещания, осуществляемой душеприказчиком самостоятельно, в пределах и объеме, предусмотренных завещанием.

²⁰ См.: О проблемах, вызванных регулированием деятельности по охране наследства, преимущественно, в законодательстве о нотариате, см.: Бриллиантов А.В., Складов С.В. Об ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами // Нотариальный вестник. 2024. № 8. С. 22; Линников А.С. Контрольная функция нотариуса в рамках договора доверительного управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2024. № 4. С. 18; Мандрыка Е.В., Мандрыка Н.Н. Реформирование института наследования в России: ретроспектива законодательства (в конце XIX - начале XX в.) // Наследственное право. 2024. № 3. С. 5 и др.

Закономерно возникают следующие вопросы: правильно ли рассматривать деятельность по охране наследственного имущества исключительно как деятельность, осуществляемую нотариусом, исходя из явно большего объема полномочий последнего по сравнению с исполнителем завещания, или же речь идет о двух принципиально различных вариантах реализации мер по охране наследства, определяемых спецификой правового статуса осуществляющего их лица; может ли исполнитель завещания определяться в качестве лица, выполняющего делегированные ему функции, и т.п. Поставленные вопросы весьма актуальны в связи с тем, что в силу буквального толкования п. 1 ст. 1171 ГК РФ защита прав наследников и иных заинтересованных лиц (кредиторов, отказополучателей) не ограничивается содержанием действий, непосредственно названных законодателем в рассматриваемых статьях, напротив, для данных целей могут быть задействованы иные меры, необходимые в конкретной ситуации²¹.

Обращение к законодательству о нотариате отнюдь не устраняет отмеченных противоречий, более того, его анализ порождает сомнения относительно того, не является ли сложившееся в доктрине представление о содержании деятельности по охране наследственного имущества ограничительным, и какие меры в действительности следует считать направленными на такую охрану²². В частности, важно установить, ограничиваются ли они описью наследственного имущества, назначением доверительного управления и иными «традиционными» мерами, или любая деятельность, преследующая цель сбережения и приумножения наследства должна рассматриваться в качестве деятельности по его охране.

²¹ См.: Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. С. 267.

²² См.: Батрова Т.А. Проблемы сохранения бизнеса при наследовании // Законы России: опыт, анализ, практика. 2024. № 6. С. 51; Ворожейкина Ю.В. Наследственный договор как оптимальный способ распорядиться имуществом в предпринимательской сфере на случай смерти // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4. С. 60; Подузова Е.Б. Информационные системы: проблемы определения и толкования в свете нотариальной практики // Наследственное право. 2024. № 2. С. 16 и др.

Следует отметить, что гл. XI Основ законодательства Российской Федерации о нотариате²³, посвященная регулированию отношений, возникающих при охране наследства, начинается с регламентации порядка установления содержания завещания и совершения нотариусом действий, направленных на получение заявлений о принятии наследства или об отказе от него, принятие претензий от кредиторов и осуществление нотариусом полномочий в деле о банкротстве (ст. ст. 61-63.1 Основ законодательства о нотариате. Иными словами, в качестве базовых мер по охране наследства рассматриваются определение режима наследования, а также получение информации о возможности и особенностях его реализации, а затем определяются действия нотариуса, предпринимаемые им при наличии в завещании сведений о создании наследственного фонда (ст. 63.2 Основ).

Такой законодательный подход позволяет предположить, что в понятие «охрана наследственного имущества» входит совокупность организационно-правовых мер, предпринимаемых нотариусом в целях обеспечения выполнения воли наследодателя, в том числе направленной на создание наследственного фонда. Неслучайно развитие законодательства о наследственном фонде многими учеными признается одной из форм совершенствования института охраны наследства и управления им²⁴. Следовательно, охрана наследственного имущества в широком смысле представляет собой создание уполномоченным лицом (лицами) организационно-правовых и фактических предпосылок для соблюдения прав и законных интересов наследников и иных заинтересованных лиц в период с момента открытия наследства и до юридической фиксации прав наследников

²³ См.: Основы законодательства Российской Федерации о нотариате: утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1 (ред. от 31.07.2025) // Ведомости съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., № 10.

²⁴ См.: Аюшеева И.З. Особенности гражданско-правового положения наследственного фонда // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 8 (93). С. 100; Домшенко Е.И. Личный фонд – новый российский правовой инструмент для управления, сохранения и передачи наследуемого имущества // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2024. № 2 (269). С. 78; Костюк Н.Н., Лозовая Д.В., Зейберт И.Ю. Инновационные изменения в наследственном праве Российской Федерации, влияющие на степень защищенности имущественных прав граждан // Международный правовой курьер. 2020. № 5. С. 22 и др.

на наследственное имущество, однако, руководствуясь таким пониманием, достаточно сложно разграничить деятельность по охране наследственного имущества со всей совокупностью формальных процедур, опосредующих его переход к наследникам по закону или завещанию.

Схожие противоречия обнаруживаются и в доктринальных источниках, в которых отмечается тенденция исследования отдельных мер по охране наследства при нивелировании правовой сущности и значения данной деятельности в целом. Так, утверждается, что охраной наследственного имущества является деятельность по реализации мер, предусмотренных ст. ст. 1171-1173 ГК РФ, которые отличаются тремя сущностными характеристиками: 1) они направлены на обеспечение прав и законных интересов определенного круга лиц, объединяемых по признаку связанности таких прав и интересов с судьбой наследственного имущества (не только наследники и кредиторы наследодателя, но и супруг (супруга), участвующие в наследственном договоре, отказополучатели, выгодоприобретатели наследственного фонда, государственные органы – при наличии предпосылок для признания имущества выморочным и др.); 2) они могут осуществляться только двумя субъектами, которым соответствующие правомочия предоставляются завещанием или согласно закону, - исполнителем завещания и нотариусом; 3) они «привязаны» к месту нахождения наследственного имущества, которое может быть установлено исключительно нотариусом (так, при нахождении наследственного имущества в разных местах полномочия нотариуса по месту открытия наследства ограничиваются направлением поручения компетентному нотариусу или территориальному органу Минюста России)²⁵.

²⁵ См.: Блиндерман Е.С. Нотариальная защита наследственных прав граждан // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 8 (17). С. 33; Скучаева О.С., Маслова В.А. Меры по охране наследственного имущества // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2021. № 1 (30). С. 58; Москаленко И.В. Превентивный правоохранительный механизм защиты прав граждан на наследственное имущество // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 242; Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. С. 7;

Комментируя приведенную позицию, следует отметить, что субъектный состав лишь отчасти влияет на содержание и порядок осуществления той или иной деятельности - только в тех пределах, в которых потребности участников гражданского оборота приобретают черты охраняемых законом прав и интересов и требуют такой охраны в соответствии с их сущностью и содержанием. Более верным представляется подход, в рамках которого, исходя из существа конкретного вида деятельности, а также ее целевой направленности, законодатель определяет круг лиц, которым вменяются соответствующие обязанности как субъектам, способным наиболее эффективно выполнить охранительные функции данного рода.

Достаточно спорным представляется и мнение о том, что сущностной характеристикой деятельности по охране наследственного имущества является ее «привязка» к месту нахождения наследственного имущества, поскольку, во-первых, нахождение наследственного имущества в разных местах не является препятствием для реализации охранительных мер, а лишь накладывает на них определенную специфику, а, во-вторых, в настоящее время наследственную массу образуют не только вещи в традиционном понимании, но и иные объекты (права требования, предприятия, права на результаты интеллектуальной деятельности, цифровые активы и т.п.), в отношении которых классические представления о месте физического пребывания и нахождения неприменимы.

В контексте трактовки охраны наследственного имущества как преимущественно нотариальной деятельности следует учесть, что динамика развития российского наследственного права, относящегося к разграничению полномочий нотариуса и исполнителя завещания в сфере охраны наследства, является весьма противоречивой, а в ряде случаев и диаметрально противоположной. В частности, в современных цивилистических исследованиях по-разному трактуется норма, закрепленная в п. 2 ст. 1173 ГК

Соловиченко Д.В. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по охране наследуемого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 5 и др.

РФ, в соответствии с которой при наличии душеприказчика данный субъект непосредственно осуществляет функции по доверительному управлению наследственным имуществом, на основании чего отстаивается мнение о том, что в такой ситуации полномочия нотариуса вторичны, и любые меры по охране наследства и управлению могут им быть предприняты только в том случае, если на них было получено согласие душеприказчика²⁶.

В доктрине представлена и иная позиция, согласно которой вопрос об учреждении доверительного управления следует разрешать, руководствуясь соображениями практической целесообразности, а не правового режима наследования, исходя из того, обеспечивается ли сохранность открывшегося наследства иными способами²⁷. В дополнение к этому утверждению важно напомнить, что душеприказчик считается доверительным управляющим наследственным имуществом только с момента выражения согласия на выполнение им соответствующих функций (т.е. согласия быть исполнителем завещания), следовательно, именно нотариусу отводится ключевая, организующая роль в деятельности по обнаружению и сбережению имущества, составляющего наследственную массу.

Для разрешения спора о существовании и содержании деятельности по охране наследственного имущества следует обратиться к характеристике сущности охранительной деятельности в сфере гражданско-правового регулирования. Рассматриваемая деятельность лишь на первый взгляд представляет собой охрану объектов, а не прав (обеспечение сохранности имущества, предотвращение уменьшения его ценности и (или) принятие мер,

²⁶ См.: Беляев Р.В. Исполнитель завещания: понятие и полномочия // Экономика. Право. Общество. 2020. № 3. С. 11; Останина Е.А. Правовой статус исполнителя завещания // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8. № 1. С. 5; Пономаренков В.А., Скачкова О.С. Процессуально-правовой статус исполнителя завещания // Актуальные проблемы правоведения. 2015. № 1-2. С. 81; Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России. М.: Статут, 2022. С. 117 и др.

²⁷ См.: Батрова Т.А. Определение кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом: проблемы и пути решения // Нотариус. 2025. № 1. С. 40; Сынова Е.Н. О соотношении института наследственного фонда с завещанием, наследственным договором и договором доверительного управления имуществом // Наследственное право. 2024. № 4. С. 13; Федчун А.В. К вопросу о спорах при заключении договора доверительного управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2025. № 1. С. 22 и др.

направленных на приращение такой ценности, и др.). В действительности охрана имущества, включаемого в наследственную массу, предполагает сохранение правовых возможностей для приобретения права собственности на такое имущество, реализации в отношении него притязаний, возникающих по различным основаниям, в том числе в связи с обращением взыскания по требованию кредиторов наследодателя.

Особенность такой деятельности по сравнению с охраной гражданских прав в традиционном представлении как совокупности мер, с помощью которых обеспечивается нормальный процесс реализации гражданских прав, а в случае их нарушения или оспаривания – также их защита и восстановление²⁸, состоит лишь в том, что охрана наследства носит специфический, превентивный характер и реализуется в ситуации, когда принадлежность права еще не установлена, а потенциальный собственник не может самостоятельно принять меры по обеспечению сохранности объектов, в отношении которых впоследствии возникнут его права и законные интересы.

В современной цивилистической доктрине рассматриваемой особенности деятельности по охране прав и интересов граждан не уделяется должного внимания. Относительно устоявшейся является концепция, в рамках которой такая охрана предполагает, преимущественно, деятельность, осуществляемую субъектом права самостоятельно или при содействии компетентного государственного органа, по выбору и применению конкретных мер для защиты нарушенного или оспариваемого права²⁹. Более того: имеют место рассуждения о том, можно ли говорить о существовании полноценного защитного механизма (существовании самостоятельной

²⁸ См.: Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / отв. ред. Е.В. Вавилин, О.М. Родионова. М.: Статут, 2024. С. 129.

²⁹ См.: Новицкий И.Б., Перетерский И.С. Римское частное право. М., 2006. С. 41-45; Михайлова Е.В. Векторы развития отечественной правовой доктрины в сфере защиты гражданских прав, свобод и законных интересов // Нотариальный вестник. 2024. № 7. С. 5; Степин А.Б. Принципы осуществления и защиты гражданских прав: вопросы теории и практики // Адвокатская практика. 2022. № 6. С. 46; Трофимов С.В. Квалификация соразмерного уменьшения цены как способа защиты гражданских прав: соотношение с требованием о взыскании убытков и с отказом от договора // Вестник гражданского права. 2024. № 5. С. 68 и др.

«формы защиты права») в том случае, если лицо не обращается к государству, но действует в своих интересах «самоуправно»³⁰. В качестве альтернативы представлению о том, что качество охранительного механизма придается совокупности организационно-правовых возможностей лишь при участии в их создании или реализации государственного органа³¹, отмечается, что не субъектный состав, а наличие установленного законом порядка защиты прав и интересов позволяет относить конкретный вид деятельности к охранительной (защитной)³².

Однако при исследовании функций внебюджетного нотариата внимание, как правило, обращается именно на превентивную составляющую нотариальных действий. Особую популярность приобрела концепция «превентивного правосудия», предполагающая, что главной задачей института нотариата, реализуемой через совокупность строго регламентированных законом нотариальных действий, является предупреждение нарушения прав и законных интересов участников гражданского оборота³³. В этом смысле близость нотариата по статусу с судебными органами объясняется тем, что благодаря участию компетентного лица в проверке правоспособности лиц, вступающих в договорные отношения или совершающих односторонние сделки, свидетельствовании верности документов, подтверждающих наличие оснований для возникновения гражданских прав и обязанностей, и т.п. снижается риск нарушения прав участников гражданских правоотношений и, тем самым, сокращается

³⁰ См.: Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые формы охранительных отношений // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 55.

³¹ См.: Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. С. 108.

³² См.: Иоффе О.С. Избранные труды: в 4 т. Т. II. СПб: Юрид. центр пресс, 2004. С. 331; Костюк Н.Н. Применение системно-динамического подхода к исследованию гражданско-правового механизма защиты прав и законных интересов физических лиц // Современное право. 2025. № 4. С. 69; Летова Н.В. Деятельность нотариата как форма обеспечения защиты семейных прав граждан // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 27.

³³ См.: Казберов П.Н. Особенности управления межличностными конфликтами в нотариате: специфика, компоненты стратегии урегулирования // Нотариус. 2025. № 2. С. 2; Корягин Д.А. Нотариальные действия как эффективное средство защиты корпоративных прав // Юрист. 2024. № 3. С. 8; Фомин В.А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариус. 2013. № 2. С. 21 и др.

количество споров, рассматриваемых судами общей юрисдикции и арбитражными судами³⁴.

Представляется очевидным, что предупреждение нарушений прав и интересов субъектов гражданских правоотношений путем следования четкой юридической процедуре их реализации имеет мало общего с формальной процедурой разрешения судом возникшего между сторонами конфликта. Сравнение нотариата с судом порождает дискуссии о том, какой интерес (частный или публичный) воплощается в нотариальной деятельности, и можно ли рассматривать совершение нотариальных действий как форму государственного контроля над отношениями, возникающими в сфере гражданского оборота. Широкое распространение получили также утверждения о том, что нотариату свойственна двойственная (или, иначе – дуалистическая) публично-правовая природа³⁵, что статус нотариуса соединяет в себя частные и публичные начала³⁶ и т.п.

Полагаем, что приведенные суждения способствуют формированию опасений по поводу активного участия нотариуса в наследственных отношениях, воспринимаемого некоторыми учеными в качестве фактора, который может привести к ограничению воли наследодателя, прав и законных интересов наследников в публичных интересах посредством государственного вмешательства в частноправовые связи. Однако анализ действующего законодательства позволяет утверждать, что охрана наследственного имущества представляет собой разновидность деятельности по охране прав и

³⁴ См.: Черемных Г.Г. На смену основам должен прийти новый закон о нотариате // Государство и право. 2010. № 2. С. 13; Лысенко Е.В. Нотариат как институт превентивного правосудия: перспективы развития // Нотариус. 2013. № 4. С. 21; Фокин В.А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариус. 2013. № 2. С. 24.

³⁵ См.: Черемных Г.Г., Черемных И.Г. Нотариальное право РФ. М.: Эксмо, 2006. С. 10; Черемных И.Г. Сочетание публично-правовых и частноправовых аспектов в правовой природе института российского нотариата // Государство и право. 2006. № 3. С. 375; Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России: монография. М.: Альфа-М, 2005. С. 253.

³⁶ См.: Шамба Т.М. Нотариат в Российской Федерации: учебник. М.: ИНФРА-М, 2010. С. 12-13; Зайцев В.В., Зайцев О.В. Нотариальное удостоверение дарения недвижимости: лучше поздно, чем никогда // Современное право. 2025. № 4. С. 57; Михеева Л.Ю. Новым нотариальным действиям – новый закон о нотариате // Закон. 2014. № 11. С. 29 и др.

интересов частных лиц, участвующих в наследственных правоотношениях, эффективность которой зависит от наличия и качества инструментов для балансировки потребностей различных заинтересованных субъектов.

В наследственных отношениях, которые априори не могут быть полностью регламентированы содержанием договорной конструкции или односторонней сделки, такие инструменты не могут ограничиваться правовой возможностью обращения за разрешением спора в суд, поскольку к моменту такого обращения нередко прекращаются обстоятельства, определяющие существование соответствующих прав и обязанностей. Кроме того, бесконфликтность реализации правовых связей не всегда может быть достигнута в ситуации, когда функции по охране прав и законных интересов возлагаются на одну из заинтересованных сторон, к которым, несомненно, относится исполнитель завещания.

При анализе правового регулирования отношений, возникающих при открытии наследства, важно отличать смежные категории «сбережение и сохранение наследства», «преумножение наследственного имущества» от определения его юридической судьбы, то есть принятия фактических мер, позволяющих наиболее точным образом реализовать волю наследодателя, выраженную в завещании. Представляется, что меры по охране наследственного имущества, осуществляемые исполнителем завещания, направлены на обеспечение сохранности наследственного имущества в порядке и пределах, прямо вытекающих из содержания завещания, в целях обеспечения его беспрепятственного перехода к наследникам по завещанию.

В данном контексте важное значение имеют различия в перечне субъектов, способных инициировать охранительную деятельность рассматриваемой категории, которые выявляются при предметном анализе и сопоставлении норм гражданского законодательства и законодательства о нотариате. Так, в силу абз. 2 п. 2 ст. 1171 ГК РФ, душеприказчик действует в интересах строго определенного круга лиц – наследников, а также в интересах реализации воли наследодателя, выраженной в завещании

(самостоятельность, о которой идет речь в рассматриваемой норме, на наш взгляд, представляет собой не свободу действовать по своему усмотрению, а самостоятельный выбор мер, направленных на реализацию воли завещателя). Рассматриваемый вопрос иначе регулируется применительно к нотариусу в ст. 64 Основ законодательства о нотариате, в соответствии с которой нотариус действует как по собственной инициативе, так и на основании обращения широкого круга лиц (граждан и организаций).

Границы усмотрения нотариуса в вопросе о необходимости принятия и выборе конкретных охранительных мер еще более расширяет абз. 1 ст. 1171 ГК РФ, поскольку, в отличие от ст. 64 Основ законодательства о нотариате, такие меры могут осуществляться не только для защиты интересов заинтересованных лиц (наследников, отказополучателей, государства, кредиторов), но во всех случаях, когда это требуется для сохранения наследственного имущества, на что указывает упоминание «иных» субъектов, обладающих правом обратиться к нотариусу в «интересах сохранения наследственного имущества». Следовательно, сохранность наследственного имущества обеспечивается нотариусом в рамках осуществляемой им особой (превентивной) юрисдикционной деятельности независимо от того, обнаруживается ли в конкретной ситуации требующий защиты интерес одного из субъектов, заявляющих или способных в будущем заявить свои притязания на наследственное имущество или его часть.

Сказанное позволяет утверждать, что деятельность по охране наследственного имущества следует рассматривать в двух значениях: в юрисдикционном и неюрисдикционном (фактическом). В неюрисдикционном (фактическом) значении охрана наследства представляет собой принятие фактических мер, направленных на обеспечение сохранности объектов, образующих наследственную массу, и их приумножение (в отношении объектов, для которых вводится доверительное управление) не только специально уполномоченным субъектом (нотариусом), но и иными лицами, действующими в своих интересах (например, одним из наследников, которому

по согласованию с иными наследниками было передано на хранение наследственное имущество), в рамках исполнения обязанности по наиболее точному исполнению воли наследодателя, выраженной в завещании (как исполнитель завещания), или в интересах сохранения наследственного имущества в целом (как любое «иное лицо», которое может обнаружить наследственное имущество, требующее принятия мер по его сбережению).

В юрисдикционном смысле деятельность по охране наследственного имущества представляет собой особую разновидность превентивной юрисдикционной деятельности, осуществляемой нотариусом в целях обеспечения стабильности гражданского оборота независимо от того, находится ли в данный момент под угрозой нарушения право или законный интерес одного из субъектов, заявляющих (способных заявить в будущем) свои притязания в отношении наследственного имущества. Такая деятельность представляет собой одну из форм правоохранительной деятельности, значение которой не ограничивается обеспечением сохранности конкретных объектов, указанных заинтересованными лицами. Охрана наследства в этом смысле предполагает создание организационно-правовых условий для реализации применимого к данной ситуации правового режима наследования в целом.

В таком понимании деятельность по охране наследственного имущества требует пристального внимания со стороны законодателя, поскольку характерным признаком наследственных правоотношений является дестабилизирующий фактор неопределенности, устранить который исключительно неюрисдикционными средствами, как правило, невозможно вследствие отсутствия информации о факте открытия наследства и о составе наследственной массы, о круге лиц, являющихся наследниками по закону или завещанию, неопределенности относительно юридической и фактической судьбы имущества, не указанного в завещании, и т.п..

Даже в том случае, если судьба наследственного имущества подробно определена в завещании, данный фактор сохраняет свое значение. Например,

при наличии обстоятельств, которые свидетельствует о ненадлежащем выполнении исполнителем завещания своих функций, он может быть освобожден от возложенных на него обязанностей по требованию наследников. При этом, однако, никак не урегулирована ситуация, в которой исполнитель завещания действует вопреки воле завещателя, не встречая при этом возражений со стороны наследников.

Корректность представлений, формируемых относительно сущности и назначения деятельности по охране наследственного имущества, во многом остается за пределами научных исследований правового обеспечения единого экономического пространства в масштабах ЕАЭС. В доктринальных источниках, посвященных рассматриваемым вопросам, обращается внимание на то, что сближение национальных правовых систем надлежит осуществлять в русле правового сопровождения реализации целей создания союза (стабильного экономического развития, формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, модернизации экономик стран-участниц)³⁷, и с этим утверждением следует полностью согласиться.

Такой подход в немалой степени способствует развитию представлений о том, что разработка сходного или идентичного нормативного правового регулирования актуальна исключительно для законодательства о сделках, требованиях к процедурам перемещения товаров, работ и услуг, коллизионным вопросам трансграничного наследования и т.п.³⁸ Однако полагаем, что весьма сложно рассуждать о направлениях обеспечения

³⁷ См.: Летуца Т.В., Максименко Е.И. Национальные интересы и экономическая безопасность в рамках ЕАЭС // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 7; Мальгинов Е.А. Тенденции развития правового регулирования корпоративных правоотношений в государствах - членах ЕАЭС // Юридический мир. 2015. № 10. С. 61; Шахназаров Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) // Юрист. 2020. № 9. С. 20 и др.

³⁸ См.: Бакытова М.Е. Приобретательная давность: унификация норм и совершенствование законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 43; Волова Л.И. Формирование финансовой (валютной) системы Евразийского экономического союза // Финансовое право. 2016. № 6. С. 27; Козлов Д.В. Наследование по закону в странах ЕАЭС: сходства и различия // Наследственное право. 2021. № 3. С. 16; Новрадова-Василиади С.М. Законодательство о рабочем времени государств - членов Евразийского экономического союза в условиях становления единого рынка труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 56 и др.

стабильности гражданского оборота, если в государствах, создающих единое экономическое пространство, не сформировано общих представлений о том, какими средствами может быть достигнута такая стабильность, и каким образом она может поддерживаться.

На наш взгляд, в настоящее время исследование форм и методов юрисдикционной деятельности по охране наследственного имущества на пространстве ЕАЭС приобретает особую актуальность, поскольку такая деятельность, осуществляемая нотариусом, направлена не только на защиту и восстановление уже нарушенных или оспоренных субъективных прав, но и на обеспечение их признания и осуществления (реализации) в ненарушенном состоянии, с целью не допускать перевод межличностных конфликтов в границы судебной юрисдикции. При выборе и определении наиболее оптимальной модели правового регулирования рассматриваемых правоотношений, доступной для творческого заимствования, особое внимание следует уделить сравнительно-правовому исследованию моделей участия нотариуса в охране наследственного имущества. На формирование таких моделей в государствах -участниках ЕАЭС в немалой степени воздействует правовая регламентация отношений по инициированию осуществления охранительных мер, определению доступных способов обеспечения сохранности наследственного имущества и его приумножения, а также уровень и содержание взаимодействия нотариуса с участниками наследственных отношений и иными субъектами.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы.

1. Деятельность по охране наследственного имущества надлежит рассматривать в двух значениях – юрисдикционном и неюрисдикционном. В неюрисдикционном значении охрана наследства представляет собой принятие фактических мер, направленных на обеспечение сохранности объектов, образующих наследственную массу, их приумножение (в отношении объектов, для которых вводится доверительное управление), осуществляемое не только специально уполномоченным субъектом (нотариусом), но и иными

лицами, действующими в своих интересах или в интересах сохранения наследственного имущества в целом. В юрисдикционном смысле деятельность по охране наследственного имущества представляет собой особую разновидность превентивной нотариальной деятельности, осуществляемой в целях обеспечения стабильности гражданского оборота независимо от того, находится ли под угрозой нарушения право или законный интерес одного из субъектов, заявляющих или способных заявить в будущем свои притязания в отношении наследственного имущества.

2. Содержание юрисдикционной деятельности по охране наследственного имущества не ограничивается обеспечением сохранности конкретных объектов, указанных нотариусу заинтересованными лицами. Такая деятельность представляет собой одну из форм правоохранительной деятельности, специфику которой составляет направленность на признание и осуществление гражданских прав в их ненарушенном состоянии, без перевода правового конфликта в область судебной юрисдикции. Охрана наследства в этом смысле предполагает создание организационно-правовых условий для реализации применимого правового режима наследования в целом.

3. Выработка в государствах-членах ЕАЭС унифицированных подходов к правовому регулированию охраны наследственного имущества, понимаемой в юрисдикционном значении, является одной из задач, решение которых необходимо для достижения цели экономической интеграции. Значение этой деятельности в заявленном контексте определяется тем, что экономическая интеграция имеет своим неперенным условием обеспечение стабильности трансграничного гражданского оборота, при которой каждому субъекту гарантирована возможность свободно, своей волей и в своем интересе осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, прибегая к средствам правовой охраны не только на стадии обнаружения конкретного нарушения, но и превентивно, на этапе формирования предпосылок для участия в правоотношениях в будущем. Именно в период с момента открытия наследства до завершения процедур, опосредующих реализацию притязаний

на него всеми заинтересованными лицами, наиболее отчетливо обнаруживается влияние дестабилизирующего фактора неопределенности, усиливающееся при трансграничном наследовании, преодолеть которое невозможно исключительно неюрисдикционными средствами. Отказ от решения обозначенных проблем создает ситуацию, в которой усилия по развитию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов стран-участниц ЕЭАС могут не дать ожидаемого эффекта.

1.2. Нотариус как основной субъект отношений по охране наследственного имущества в России и других государствах – членах ЕАЭС

Чрезвычайно важная роль нотариуса в процессах, опосредующих открытие наследства и оформление наследственных прав, обуславливает необходимость предоставления ему полномочий и правовых гарантий, необходимых для осуществления охраны наследственного имущества. Меры, направленные на унификацию норм наследственного права в государствах – членах ЕАЭС, преимущественно распространяются на вопросы формирования и использования баз данных, фиксирующих сведения о реализации наследственных прав³⁹. В то же время, содержание охранительного функционала нотариуса и правовой механизм, позволяющий задействовать его при возникновении наследственных правоотношений или предпосылок для такого возникновения, в различных государствах существенно различаются. Такие различия определяют действие в них нескольких моделей участия нотариуса в охране наследственного имущества, для каждой из которых характерен определенный алгоритм инициирования охранительных мер, степень самостоятельности нотариуса в возникающих

³⁹ См.: Терещенко Е.И. Цифровизация нотариата как фактор создания единого нотариального пространства в Евразийском экономическом союзе // Теория и практика общественного развития. 2024. № 3. С. 131.

правоотношениях и содержание решаемых им задач по обеспечению сохранности наследственного имущества.

Так, в **Республике Беларусь** на законодательном уровне закреплена заявительно-инициативная модель охраны наследственного имущества, что выражается, в первую очередь, в установлении в п. 2 ст. 1066 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее также – ГК РБ)⁴⁰ правила о том, что привлечение нотариуса к принятию мер, необходимых в конкретной ситуации, может осуществляться как по заявлению заинтересованного субъекта (к их числу относятся наследники, исполнители завещания, органы государственной власти и местного самоуправления и иные лица, которые добровольно приняли на себя обязанности по обеспечению сохранности наследственного имущества), так и нотариусом по собственной инициативе.

В то же время, анализ подзаконного регулирования соответствующих отношений позволяет утверждать, что данная модель является в чистом виде заявительной, допуская факультативное участие нотариуса в подобных отношениях и в целом незначительную роль охранительных мер в правовом механизме реализации наследственных прав. В частности, из п.п. 13, 108, 87 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий⁴¹ прямо следует, что меры по охране и управлению наследственным имуществом являются разновидностью нотариальных действий, которые совершаются, по общему правилу, только в том случае, если заинтересованным лицом (наследником, отказополучателем) было подано соответствующее заявление.

Более того, охранительные меры строго ограничиваются тем имуществом, которое указывается в заявлении, и становятся доступными только при уплате нотариального тарифа. В доктринальных источниках справедливо обращается внимание на то, что потребность в охране

⁴⁰ См.: Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 15.05.2024).

⁴¹ См.: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: утв. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20615268> (дата обращения: 15.05.2025).

наследственного имущества нередко возникает в ситуации, когда сведения о его наличии такового и составе известны только нотариусу, а наследники либо пока не обнаружены, либо вообще отсутствуют⁴². Отсутствие алгоритма инициативной реализации нотариусом своих полномочий в подобных ситуациях является одним из пробелов в наследственном праве Республики Беларусь, который становится очевидным на фоне того, что заключение договора доверительного управления наследственным имуществом, напротив, не требует подачи заявления наследником или иным заинтересованным лицом, и для его заключения уплата нотариального тарифа не требуется.

Следует полагать, что ограничение инициативы нотариуса в вопросах охраны наследственного имущества обусловлено недостаточно четким определением отличий рассматриваемых мер от действий, связанных с принятием наследства. С формальных позиций, заявление о принятии охранительных мер не рассматривается как тождественное заявлению о принятии наследства (о выдаче свидетельства о праве на наследство) (ст. 1070 ГК РБ), однако такое заявление служит для нотариуса одним из поводов для открытия наследственного дела.

Анализ содержания охранительных функций нотариуса свидетельствует о том, что его роль в охране наследственного имущества не сводится к решению исключительно или преимущественно оформительских задач. Составление описи не рассматривается в качестве самостоятельной меры по охране наследственного имущества, а является, в первую очередь, условием для передачи наследственного имущества на хранение в порядке применения гл. 47 ГК РБ. При этом нотариусу принадлежит правомочие самостоятельно определять правовой режим отдельных видов наследственного имущества

⁴² См.: Баталко Т.И., Рутко Я.С. Некоторые вопросы наследственного права и практики наследования в Российском и Белорусском законодательствах // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 2 (30). С. 42; Гладкая Е.Н., Жилинская В.Д. Отдельные проблемы наследования по законодательству Республики Беларусь // Актуальные проблемы гражданского права. 2022. №. 1. С. 93; Савицкая К.Д. К вопросу о совершенствовании института наследования по завещанию в праве Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. № 14. С. 154 и др.

(например, в отсутствие законодательных установлений именно нотариус решает, относится ли то или иное имущество к предметам домашней обстановки и обихода)⁴³.

В то же время, ряд функций, выполняемых нотариусом в сфере охраны наследственного имущества, не обеспечен должным правовым регулированием. Например, не могут передаваться на хранение наличные деньги в национальной или иностранной валюте. Для обеспечения их сохранности п. 101 названной Инструкции предусматривает открытие нотариусом особого депозитного счета. Специфика правового режима этого счета заключается в том, что поступающие на него денежные средства не признаются доходом нотариуса, и на них не начисляются проценты. Кроме того, обслуживание такого счета должно осуществляться кредитной организацией безвозмездно (включая открытие и закрытие счета, перевод денежных средств и др.).

Еще одна проблема связана с отсутствием требований к субъекту, с которым заключается договор хранения в отношении наследственного имущества. В Республике Беларусь в качестве хранителя может выступать и наследник, и иные заинтересованные лица. Такой подход справедливо подвергается критике, поскольку создает предпосылки для ограничения прав одних наследников по сравнению с другими⁴⁴. Возможным вариантом решения рассматриваемой проблемы является определение на законодательном уровне в качестве хранителя независимой организации (профессионального субъекта) либо не являющегося наследником или

⁴³ См.: Козыревская Л.А. Правовая природа принятия наследства: теоретико-прикладной аспект // Наука. Предпринимательство. Инновации: сб. статей / под общ. ред. А.Н. Шкляревского. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. С. 203.

⁴⁴ См.: Степаненко А.А. Принятие мер по охране наследства и управлению им // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: сб. статей. Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2020. С. 112.

кредитором физического лица (совершеннолетнего, дееспособного и не имеющего судимости за преступления в сфере экономики)⁴⁵.

В целом следует признать, что вследствие рассмотренных проблем правового регулирования сфера реализации охранительных функций нотариуса в Республике Беларусь остается довольно ограниченной. На практике речь идет, преимущественно, о ситуациях, когда наследники проживают за границей, но располагают сведениями об открытии наследства и наследственном имуществе, в состав которого входит недвижимость⁴⁶.

Удачное решение некоторых из обозначенных проблем представлено в законодательстве **Республики Армения**. В соответствии со ст. 58 Закона о нотариате от 4 декабря 2001 г.⁴⁷, участие нотариуса в осуществлении охранительных мер предусматривается как в инициативном, так и в заявительном порядке (по заявлению «заинтересованных лиц», в число которых входят не только наследники и исполнители завещания, но и органы власти, кредиторы и иные субъекты, выступающие в интересах охраны наследственного имущества. На возможность реализации охранительных мер по результатам обращения к нотариусу широкого круга субъектов дополнительно указывает ст. 59 Закона о нотариате, в которой отмечается, что при описи наследственной массы фиксируются сведения о заявлении, поданном наследником, или сообщении о принятии мер по охране наследства, представленном нотариусу иным лицом.

Важной отличительной особенностью наследственного права Республики Армения является также тот факт, что в нем установлена возможность передачи наследственного имущества на хранение не только наследникам, но и специализированной организации. Вместе с тем, этот

⁴⁵ См.: Гладкая Е.Н., Жилинская В.Д. Повышение эффективности правового регулирования наследственных отношений: отдельные проблемы и возможные пути их решения // Пятые цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной: сб. статей / под ред. М.Н. Шимкович, Т.М. Халецкой. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. – С. 67.

⁴⁶ См.: Халецкая Т.М. О месте наследственного права в системе права // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. №. 6. С. 146.

⁴⁷ См.: Закон Республики Армения от 04 декабря 2001 г. № ЗР-274 «О нотариате». – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1297&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 15.05.2025).

вариант обеспечения сохранности наследственной массы ограничен теми ситуациями, когда возложение данной обязанности на наследников невозможно. Любое лицо, принимающее на хранение наследственное имущество, предупреждается нотариусом об ответственности за причинение ущерба такому имуществу, его растрату, порчу, отчуждение или сокрытие.

Значительная часть предпринимаемых нотариусом охранительных мер носит ярко выраженный обеспечительный характер – так, например, нотариус по осуществляет взаимодействие с иными нотариусами в случае обнаружения наследственного имущества в разных местах, направляя в их адрес поручения об охране наследства или управлении им, а также сообщает в Нотариальную палату и заинтересованным лицам о ситуациях, когда принятие мер по охране наследственного имущества по тем или иным причинам невозможно (если наследственное имущество сокрыто третьими лицами и т.п.)⁴⁸.

Среди рассматриваемых мер особый интерес вызывает достаточно подробно регламентированная процедура по обеспечению ответственности наследников (созданию условий для исполнения обязанности по возмещению расходов, связанных с хранением и управлением наследства, а также обязательств перед кредиторами наследодателя). Данная процедура может предусматривать, в том числе, наложение нотариального запрета на полученное в наследство имущество, снятие которого связывается с фактическим исполнением наследником соответствующей обязанности и (или) получением согласия всех заинтересованных лиц, в первую очередь – кредиторов.

Однако обеспечительные меры в виду отсутствия апробированных и нормативно обеспеченных механизмов взаимодействия нотариуса с компетентными правоохранительными органами и органами государственной власти нередко приобретают исключительно информационный характер, в

⁴⁸ См.: Фольк Е., Мискарян В. Проблемы наследования по закону в Республике Армения // Евразийская интеграция: сб. статей. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2016. С. 105.

связи с чем в доктрине обращается внимание, что на случай воспрепятствования проведению описи наследственного имущества необходимо разработать алгоритмы взаимодействия с органами внутренних дел, позволяющие своевременно применять необходимые и оправданные меры принуждения⁴⁹.

В Республике Армения деятельность, связанная с охраной наследственного имущества, достаточно прочно ассоциируется с исполнением завещания непосредственно наследником или душеприказчиком, а не с выполнением нотариусом неких особых функций. На это указывает, в частности, тот факт, что исполнение воли наследодателя, выраженной в завещании, связывается, в первую очередь, с принятием мер по обеспечению сохранности наследственного имущества, а при необходимости – истребованию его у третьих лиц. В числе действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, особое внимание также уделяется охранным мерам⁵⁰.

Совершенствование правовых норм, направленных на обеспечение сохранности наследственного имущества, в научных трудах видится, преимущественно, в дальнейшем развитии положений об использовании наследственных фондов⁵¹. При этом действующее законодательство Армении (в особенности, п. 1 ст. 11 Закона «О фондах») хотя и не предусматривает непосредственным образом их создание при жизни наследодателя, не препятствует такому решению в той мере, в которой допускается

⁴⁹ См.: Казарян А.М. Расширение полномочий нотариусов в Республике Армения: удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, электронные договоры // Нотариальный вестник. 2022. № 8. С. 7.

⁵⁰ См.: Гюльназарян Г.Э. Наследование по закону. Наследование по завещанию. Современные проблемы наследования // Нотариальный вестник. 2015. № 8. С. 19.

⁵¹ См.: Жильский Н.Н., Голованов Н.М., Новицкая О.Н. Сравнительный анализ правового регулирования наследственных отношений в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 72; Меркель К.О. Вопросы привлекательности наследственных Фондов в России и за рубежом // Образование и право. 2024. № 3. С. 415; Скворцова Т.А., Плешакова Р.С. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Colloquium-Journal. 2020. № 7-7(59). С. 40 и др.

существование у наследственных фондов как фактических, так и потенциальных бенефициаров⁵².

За счет средств наследственного фонда исполнителем завещания или по его поручению третьими лицами проводятся мероприятия, направленные на обеспечение сохранности наследственного имущества. Функционал нотариуса при этом сводится к выдаче свидетельства о праве на наследство, содержащего обязательство о регистрации такого фонда в течение месяца с момента выдачи данного документа, если иной срок не установлен в завещании, или если наследственный фонд не был создан при жизни наследодателя.

Таким образом, полномочие по инициативному принятию нотариусом мер по охране наследственного имущества в значительном объеме оказывается невостребованным, во-первых, в виду сформировавшейся практики по осуществлению таких мер исполнителем завещания, а, во-вторых, по причине недостаточности правовых гарантий, сопровождающих выполнение нотариусом рассматриваемых функций.

Правовая регламентация охранительных мер в законодательстве **Республики Казахстан** в большей степени привязана к наследованию по завещанию. Несмотря на то, что такие меры доступны независимо от наличия или отсутствия завещания, в доктрине и на практике превалирует представление о том, что в полноценном виде они могут реализовываться лишь исполнителем завещания, а также доверительным управляющим (если таковой был назначен)⁵³. При этом четкое разграничение видов деятельности по охране и управлению наследственным имуществом в настоящее время практически отсутствует.

⁵² См.: Закон Республики Армения от 31 января 2003 г. № ЗР-516 «О фондах». – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24877 (дата обращения: 15.05.2025).

⁵³ См.: Татарина Л.Ф. Особенности охраны наследственного имущества исключительных прав нотариусом по законодательству Республики Казахстан // Нотариус. 2019. № 7. С. 38; Жанабиллова А.Б. Некоторые вопросы принятия наследства по законодательству Республики Казахстан // Нотариальный вестник. 2020. № 2. С. 33; Шаймуханова Ж.Т. Правовые основы наследования по гражданскому законодательству Республики Казахстан // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 8 (83). С. 18 и др.

В отношении имущества, наследуемого по завещанию, комплекс мер, совершаемых до момента передачи такого имущества наследникам, определен достаточно широко и включает в себя, например, истребование денежных средств, принадлежавших наследодателю, у третьих лиц; совершение действий, направленных на погашение долговых обязательств наследодателя; подготовку сводной информации о его активах и долгах и др. В то же время, перечень мер аналогичного назначения, предпринимаемых в отношении имущества, наследуемого по закону, ограничивается назначением нотариусом доверительного управляющего (при наличии в составе наследственного имущества ценных бумаг, предприятий и т.п.) и деятельностью последнего. При этом, если часть наследственного имущества передается по завещанию, а часть – по закону, нотариус не привлекается к выполнению функций по охране наследственного имущества, которые в полном объеме возлагаются на исполнителя завещания.

Сложившийся в Республике Казахстан подход можно считать посредническим, поскольку охрана наследственного имущества сводится к созданию условий для выполнения охранительных функций исполнителем завещания, а в случае наследования по закону – организации доверительного управления таким имуществом. В то же время, в некоторых доктринальных источниках утверждается, что охрана наследственного имущества не ограничивается вышеперечисленными мерами и включает в себя весь комплекс доступных организационно-правовых средств, обеспечивающих соблюдение воли наследодателя и защиту прав и интересов наследников до момента вступления в наследство⁵⁴.

В данном контексте особое внимание уделяется принятию нотариусом мер по обеспечению тайны завещания, соблюдению процедуры его

⁵⁴ См.: Абдрахманова Г.Т. Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования охраны и защиты права собственности в Республике Казахстан // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7. С. 44; Джандарбек Б.А., Портных А.В. Наследственное право Республики Казахстан: рекомендации по реализации своих прав наследниками // Научные труды Казахстанско-американского университета. 2020. № 4 (50). С. 22.

составления и удостоверения, отмены или изменения. Содержание названных мер определяется в ст. 1054 ГК Республики Казахстан (далее также – ГК РК)⁵⁵ исключительно с позиции запретов на разглашение соответствующей информации, а не в качестве особой разновидности охранительных функций, причем очевидно, что такие меры не имеют прямого отношения к имуществу наследодателя, обнаруженному после его смерти. Полагаем, что подобные суждения призваны компенсировать недостаток правовых гарантий, имеющих в сфере охраны наследственного имущества, передаваемого наследникам по закону, для чего во многих случаях необходимо принятием нотариусом специальных охранительных мер.

Наследственному праву Казахстана и роли нотариуса в охране наследственного имущества определенную специфику придает сохранение в законодательстве элементов так называемой «системы отречения», базирующейся на презумпции принятия наследства⁵⁶. Несмотря на то, что эта система в 2007 г. была заменена традиционной для России «системой принятия», в которой вступление в наследство требует ясно выраженного волеизъявления наследника, п. 1 ст. 1077 ГК РК предусматривает, что раздел наследственного имущества должен производиться с обязательным выделом доли наследника, не выразившего своей воли на принятие наследства или отказ от него. Таким образом, на нотариуса возлагаются функции по обеспечению сохранности данной части наследственного имущества от притязаний наследников, своевременно заявивших о своих правах.

При этом осуществление рассматриваемой обеспечительной меры является сложным и обременительным – по данным на 2020 г., с выполнением требований п. 1 ст. 1077 ГК РК связывается невозможность своевременного завершения более чем 2000 нотариальных дел⁵⁷, что, несомненно, создает

⁵⁵ См.: Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01 июля 1999 г. № 409. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 15.05.2025).

⁵⁶ См.: Karibaeva A.K. Prospect for the development of inheritance law in the Republic of Kazakhstan // Научные горизонты. 2020. №. 2(30). Р. 65.

⁵⁷ См.: Жанабилова А.Б. Указ. соч. С. 41.

многочисленные проблемы для наследников, кредиторов и иных заинтересованных лиц.

Проведенный анализ правового механизма участия нотариуса в охране наследственного имущества в Республике Казахстан приводит к выводу о посредническом характере такого участия, хотя он и предполагает выполнение нотариусом отдельных обеспечительных функций.

Весьма широкое понимание нотариальных действий, направленных на охрану наследственного имущества, закреплено в законодательстве **Кыргызской Республики (Кыргызстана)**. В этом государстве действует относительно новый Закон о нотариате (принят 9 марта 2023 г.)⁵⁸, в котором регламентация процедуры выдачи свидетельства о праве на наследство и принятия охранительных мер предусмотрена в одной и той же главе (№10). Поскольку в содержании данной главы отсутствуют определение мер по охране наследственного имущества и их перечень, буквальное толкование ст. ст. 65-74 данного закона (эти статьи в тексте главы 10 Закона о нотариате предшествуют положениям о порядке выдачи свидетельства о праве на наследство) позволяет сделать вывод о том, что реализация нотариусом охранительных функций связывается не только с осуществлением описи наследственного имущества, но и с извещением наследников об открывшемся наследстве, определением действительного объема наследуемых прав и обязанностей, принятием мер по обеспечению неприкосновенности тех составляющих наследственной массы, в отношении которых кредиторами наследодателя заявлены иски, и др.

В отличие от большинства государств - членов ЕАЭС, в наследственном праве Кыргызстана не установлен приоритет заявительного порядка реализации нотариусом охранительных функций⁵⁹. Более того, с заявлением о принятии соответствующих мер могут обращаться не только наследники, но и

⁵⁸ См.: Закон Кыргызской Республики от 9 марта 2023 г. № 54 «О нотариате». – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3305/edition/10686/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

⁵⁹ См.: Кокоева А.М., Каипова Н.К., Кадырмаева Г.К. Проблемы наследования в Кыргызстане // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 12. С. 168.

любые граждане и юридические лица. Необходимые действия совершаются нотариусом, если потребность в них обусловлена защитой интересов как наследников по закону или завещанию, так и кредиторов наследодателя, а также государства, к которому может перейти выморочное имущество.

В рамках такого регулирования особое внимание обоснованно уделяется правовым условиям и гарантиям инициативной деятельности нотариуса по охране наследства. В частности, достаточно подробно регламентирован порядок определения момента начала и окончания осуществления мер по охране наследственного имущества, возмещения расходов и уплаты вознаграждений в связи с его хранением. Например, в ст. 73 рассматриваемого закона устанавливаются категории расходов, подлежащих оплате за счет наследственного имущества до принятия наследства (передачи наследственной массы в собственность государства). К числу таких затрат отнесены, в том числе, и расходы на охрану наследства и управлением им.

Несмотря на то, что законодатель не устанавливает требований к субъекту, которому наследственное имущество может быть передано на хранение (в их числе упомянуты опекун, хранитель и «другие лица»), в п. 3 ст. 70 Закона о нотариате содержится требование о предупреждении такого лица об ответственности за растрату, отчуждение или сокрытие наследства и убытки, причиненные наследникам. Специальная норма данного закона, закрепленная в ст. 71, предусматривает, что вознаграждение хранителя рассчитывается с учетом как фактически понесенных затрат, так и выгоды, извлеченной в результате использования наследственного имущества в своих интересах.

Традиционные вопросы, связанные с направлением поручений о принятии мер по охране наследственного имущества, также регламентированы с акцентом на гарантии реализации – в п. 2 ст. 69 Закона о нотариате предусмотрено, что в случае отсутствия нотариуса по месту нахождения наследственного имущества поручения такого рода исполняются органами исполнительной власти. При этом на нотариуса возлагается

обязанность запрашивать информацию о фактическом совершении необходимых действий. При этом в рамках реализации охранительных функций нотариус действует не только в интересах наследников (в отношении выморочного имущества – государства), но и в интересах кредиторов, т.к. по месту открытия наследства нотариус изучает и обобщает полученные им письменные претензии кредиторов наследодателя. Дальнейшие меры по охране и управлению наследством организуются с учетом этой информации⁶⁰.

Закрепленная в **Российской Федерации** модель участия нотариуса в принятии мер по охране наследственного имущества, по сравнению с опытом иных стран – участниц ЕАЭС, отличается достаточно лаконичным нормативным правовым регулированием, основу которого составляет ст. 1171 ГК РФ и ст. 64 Основ законодательства о нотариате в Российской Федерации. На приоритет реализации охранительных мер на основании завещания указывают п. п. 1-2 данной статьи, в соответствии с которым необходимые действия совершаются не только нотариусом, но и непосредственно исполнителем завещания.

В сфере реализации нотариусом охранительных функций действующее наследственное право не предусматривает никакого иного порядка, кроме заявительного, когда все возлагаемые на нотариуса полномочия осуществляются после получения от наследника соответствующего заявления. В соответствии с п. 1.1. Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г., основанием для начала производства по наследственному делу является получение нотариусом первого документа, свидетельствующего об открытии наследства, в том числе: заявления о принятии или отказе от наследства; о выдаче свидетельства о праве на наследство; о принятии мер по охране наследственного имущества и управлению им и др.

⁶⁰ См.: Чурсина А.С. Уважительные причины как основание восстановления срока для принятия наследства в Республике Казахстан // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 307.

При этом следует подчеркнуть высокую степень усмотрения нотариуса при решении вопроса о характере мер, направленных на обеспечение сохранности наследственного имущества, и периоде времени, необходимом для их осуществления. В цивилистической науке положение, закрепленное в п. 4 ст. 1171 ГК РФ, нередко трактуется в том смысле, что подача заинтересованными лицами соответствующего заявления не предопределяет обязанность нотариуса совершить те или иные действия⁶¹. Решение о том, насколько необходимы меры по охране наследственного имущества в конкретной ситуации, нотариус принимает самостоятельно, исходя, в первую очередь, из характера и ценности наследственной массы.

Поскольку важным условием реализации нотариусом охранительной функции является установление состава наследственной массы, некоторые специальные гарантии касаются деятельности по сбору необходимой информации. В частности, п. 3 ст. 1171 ГК РФ устанавливает обязанность кредитных организаций и иных юридических лиц сообщать по запросу нотариуса сведения об имуществе наследодателя, которыми они обладают.

Действующее российское законодательство предусматривает традиционные и минимально необходимые меры, предпринимаемые нотариусом для обеспечения сохранности наследства (составление описи, направление поручений нотариусу по месту нахождения наследственного имущества, передача наследственного имущества на хранение). В доктринальных источниках в связи с отмеченным фактором обосновывается позиция, согласно которой охрана наследственного имущества отождествляется с передачей его на хранение. При этом не делается различий между охраной и управлением наследственным имуществом, поскольку особенности правовой регламентации охранительных мер рассматриваются

⁶¹ См.: Бердегулова Л.А. Актуальные вопросы применения нотариусом мер, направленных на обеспечение охраны наследственного имущества // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 3(49). С. 46; Гнатенко О.Э. Спорные вопросы о мерах охраны и управления наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2022. № 7. С. 31, и др.

применительно к отдельным видам наследственного имущества, требующим управления (денежным средствам, валютным ценностям, оружию и др.)⁶².

Иной подход заключается в том, что полномочия нотариуса по охране наследственного имущества предполагают осуществление им широкого комплекса мер документально-удостоверительного, информационно-обеспечительного и операционного характера. Речь идет, в том числе, об извещении наследников об открывшемся наследстве и получении информации о наследственном имуществе у различных органов и организаций; осуществлении полномочий в деле о банкротстве наследодателя; мерах по обеспечению физической и юридической неприкосновенности имущества, включаемого в наследственную массу и др.⁶³ На наш взгляд, такой подход проистекает из отождествления мер по охране наследственного имущества и всего охранительного потенциала института нотариата, которое приводит к нивелированию специфики выполняемых нотариусом специальных функций в области наследственных правоотношений.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В государствах – участниках ЕАЭС реализовано несколько моделей участия нотариуса в охране наследственного имущества, для каждой из которых характерным является определенный алгоритм инициирования охранительных мер, степень самостоятельности нотариуса в возникающих правоотношениях, содержание решаемых им задач по обеспечению сохранности наследственного имущества. На основании приведенных

⁶² См.: Меркулова С.С. Нотариальные действия как средства обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан // Право: история и современность. 2020. № 1 (10). С. 16; Ратушный М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5 (200). С. 95; Токарева К.Г. Описание наследственного имущества как мера охраны // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. статей / под науч. ред. Н.А. Крайновой. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 31 и др.

⁶³ См.: Коробейникова Т.С. Некоторые аспекты охраны наследственного имущества // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1. С. 135; Читаева Л.Е. Нотариус и уполномоченные должностные лица как гаранты принятия наследства // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 1. С. 120; Фирсова М.З. К вопросу о мерах по охране наследственного имущества // Юридический факт. 2019. № 79. С. 47 и др.

характеристик могут быть выделены заявительно-инициативная, заявительная и посредническая модели.

Суть заявительно-инициативной модели состоит в том, что нотариусу предоставлены документально-удостоверительные и обеспечительные функции в области охраны наследственного имущества, которые могут быть реализованы как по заявлению наследников и иных заинтересованных лиц, так и по собственной инициативе нотариуса (Армения, Белоруссия, Киргизия). Для данной модели могут быть характерны различные комбинации элементов заявительности и инициативности, включая: принятие нотариусом решения о реализации охранительных мер по заявлению заинтересованных лиц с последующим их осуществлением в объеме, количестве и (или) продолжительностью, определяемыми по инициативе нотариуса (с учетом или без учета мнения заинтересованных лиц); принятие нотариусом решения о реализации охранительных мер как по собственной инициативе, так на основании заявления заинтересованных лиц, с последующим их осуществлением в объеме, количестве и (или) продолжительностью, определяемыми нотариусом самостоятельно и (или) в соответствии с таким заявлением. В заявительной модели аналогичные функции могут быть задействованы исключительно при наличии заявления заинтересованных субъектов и строго в рамках требуемого объема, количества, продолжительности (Россия). Посредническая модель сводит охранительный потенциал нотариуса, преимущественно, к созданию условий для выполнения охранительных функций исполнителем завещания, а в случае наследования по закону – организации доверительного управления таким имуществом, при этом проявление нотариусом инициативы в вопросах реализации мер по осуществлению охраны наследственного имущества не обеспечено достаточными правовыми гарантиями (Казахстан).

2. Посредническая и заявительная модели участия нотариуса в охране наследственного имущества ориентированы на высокую степень инициативности и самостоятельности участников гражданского оборота,

однако их реализация на практике не обеспечивает надлежащей защиты граждан в ситуациях, когда оперативные меры по охране наследства в требуемом объеме могут быть предприняты только нотариусом (в частности, если сведения о наличии наследственного имущества и его состоянии известны только нотариусу, наследники пока не обнаружены, вообще отсутствуют и т.п.).

Наибольшей эффективностью обладает заявительной-инициативная модель, с помощью которой может быть достигнут необходимый баланс между свободой воли участников гражданских правоотношений и потребностью в обеспечении сохранности наследственного имущества. Однако для успешной реализации данной модели на пространстве ЕАЭС необходима разработка унифицированного правового регулирования, предусматривающего ряд гарантий инициативной реализации нотариусом охранительных полномочий, включая: разработку алгоритмов взаимодействия нотариусов с правоохранительными органами для случаев воспрепятствования проведению описи наследственного имущества или принятия оперативных мер по сохранению наследственного имущества; определение порядка возмещения расходов и уплаты вознаграждений в связи с хранением наследственного имущества и учреждением доверительного управления им; определения момента начала и окончания осуществления мер по охране наследственного имущества нотариусом, связываемых с наличием потребности в совершении нотариусом неотложных действий по сохранению такого имущества независимо от оснований вступления в наследство.

ГЛАВА 2. Меры по охране наследственного имущества и особенности их реализации в России и других государствах - членах ЕАЭС

2.1. Законодательные и доктринальные подходы к описи наследственного имущества в Российской Федерации и иных странах ЕАЭС

В настоящее время меры по охране наследства и управлению им регламентируются ст. 1171 -1172 ГК РФ, нормами, закрепленными в главе XI Основ законодательства о нотариате, а также в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г.⁶⁴, в соответствии с которыми на нотариуса возлагается совершение обширного перечня действий, направленных на защиту прав и интересов наследников, кредиторов, отказополучателей и других заинтересованных лиц. На первое место среди мер по охране наследства ст. 1172 ГК РФ ставит осуществление нотариусом его описи. В свою очередь, в п.4.4.1. Методических рекомендаций закреплено, что в зависимости от состава наследства нотариус запрашивает банк, другую кредитную организацию, иное юридическое лицо о наличии имущества, принадлежащего наследодателю, и производит опись наследственного имущества. Осуществление описи наследственного имущества в присутствии двух свидетелей с видеофиксацией и фотографированием предметов, вошедших в опись, в силу своего значения и множества связанных с ним теоретических и практических вопросов нуждается в отдельном подробном исследовании, в том числе и в ретроспективном аспекте.

Нормы, направленные на охрану наследственного имущества, необходимость которого признавалась всеми ведущими цивилистами того времени, были закреплены в первом отечественном кодифицированном

⁶⁴ См.: Методические рекомендации по оформлению наследственных прав". Утверждены решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 23 декабря 2023 г.

источнике гражданского права – Своде законов гражданских⁶⁵ (далее - Свод законов), вступившем в силу 1 января 1835 г.. Обращаясь к рассматриваемому институту, К.П. Победоносцев отмечал, что «охрана наследства призвана служить сохранению в целости и сохранности наследственного имущества и определению объема наследственного имущества в интересах тех лиц, которые могут быть признаны наследниками, или третьих лиц, имеющих право на взыскание претензий с наследственного имущества (кредиторов)»⁶⁶.

Достижение названной цели, как правило, начиналось с осуществления процедуры описи наследственного имущества. Согласно ст. 1226 Свода законов гражданских, опись имущества умершего и его опечатывание производились в случае отсутствия наследников или если имущество должно было поступить в опекуновское управление. Производство по охране наследства мог возбудить и мировой судья по просьбе заинтересованных лиц, претендующих на наследство или имеющих к нему претензию. «Насильственная» опись имущества, осуществляемая против воли наследников, в тот период была невозможной. По мнению дореволюционных цивилистов, цель закона заключается в том, чтобы до установления наследника наследство не оставалось без опеки ответственного лица или лиц⁶⁷.

Важно отметить, что опись могла осуществляться не только по инициативе наследников по закону или завещанию, но и по обращению кредиторов умершего, допускавшемуся в отношении имущества «лиц торгового звания» или «торгового сословия», к которым относились торговцы, промышленники и купцы. В ст. 1238 Свода законов гражданских было указано, что в случае смерти владельцев фабрик и мануфактур опись и опечатывание их имущества производятся с целью охраны интересов не только наследников, но также кредиторов наследодателя.

⁶⁵ См.: Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских. Т. 10: Ч. 1 - С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество "Деятель", 1915. С. 165-166.

⁶⁶ См.: Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003 (Классика российской цивилистики). С. 172.

⁶⁷ См.: Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Типография М. М. Стасюлевича. Санкт-Петербург, 1902. С. 363.

Таким образом, дореволюционное законодательство устанавливало принятие мер к охране наследственного имущества по обращению кредитора в отношении предпринимательских активов умерших, однако такие меры не могли быть приняты, если непосредственно после смерти наследодателя были обнаружены признаки его несостоятельности, в связи с чем наследственное имущество подлежало передаче в конкурсное управление.

Право кредиторов таких наследодателей на обращение с просьбой об описи наследственного имущества было признано законодателем и доктриной достаточно рано, но вопрос о возможности «насильственного» принятия судебными приставами мер по охране наследственного имущества по заявлению любого заинтересованного лица и соотношения таких действий с интересами наследников и кредиторов долгое время оставался открытым и активно обсуждался дореволюционными цивилистами⁶⁸.

О непреходящем значении рассмотренных положений дореволюционного законодательства убедительно свидетельствует тот интерес, который проявляют к его изучению и анализу многие современные ученые, посвятившие ему научные статьи⁶⁹ и кандидатские диссертации⁷⁰.

Сложившийся в дореволюционные годы порядок совершения описи наследственного имущества как базовый акт в системе охранительных нотариальных действий был практически полностью разрушен после Октябрьской революции 1917 г., когда абсолютизация идеи обобществления имущества привела к принятию Декрета «Об отмене наследования»⁷¹, который

⁶⁸ См., напр.: Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Санкт-Петербург, 1902. С. 363.

⁶⁹ Борисова Е.А. История российского законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2017. №7; Ковалев Л. Нотариат и правоохранительные органы: история деловых взаимоотношений // Нотариус. 1998. № 5-6.

⁷⁰ См., напр.: Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010; Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005; Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004; Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004 и др.

⁷¹ См.: Декрет ВЦИК СНК РСФСР от 27.04.1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456.

в нарождающейся советской науке трактовался как «решительный и бесповоротный удар по праву частной собственности и как содействие искоренению собственнических, индивидуалистических инстинктов»⁷².

Как известно, восстановление наследственного права, хотя и в весьма ограниченном виде, произошло с принятием Гражданского кодекса РСФСР 1922 г.⁷³ (далее – ГК РСФСР 1922 г.). Предусмотренный кодексом круг лиц, призывавшихся к наследованию, ограничивался прямыми нисходящими родственниками и пережившим супругом умершего, а также нетрудоспособными неимущими лицами, находившимися на его иждивении не менее года до его смерти (ст. 418 ГК РСФСР 1923 г.). Господствовавшая в тот период идеология исходила из того, что никакое имущество не может являться источником нетрудового дохода, а «существование института наследования допустимо лишь постольку, поскольку он способен обеспечить средства к существованию тех лиц из числа наследников, которые не могут обеспечить себя своим трудом в силу возраста или состояния здоровья»⁷⁴.

Законодательная регламентация мер по охране наследственного имущества как важного направления нотариальной деятельности после Октябрьской революции неоднократно менялась, отражая изменение отношения нового социалистического государства к такой деятельности и органам, на которых может быть возложено ее осуществление. Так, практически одновременно с принятием первого Гражданского кодекса РСФСР, было принято Положение о государственном нотариате⁷⁵, утвердившее его создание, а 14 мая 1926 г. - Постановление ЦИК и СНК СССР «Об основных принципах организации государственного нотариата».

Однако спустя непродолжительное время возобладала установка на ликвидацию нотариата с целью «упрощения и улучшения» деятельности

⁷² Гойхбарг А.Г. Социальное законодательство Советской Республики. М.: НКЮ, 1919. С. 44-45.

⁷³ См.: Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. Принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №71. Ст. 904.

⁷⁴ См.: Лесницкая Л.Ф. Нотариат в СССР. М., 1985. С. 27.

⁷⁵ См.: Декрет СНК РСФСР от 4 октября 1922 г. «Об утверждении Положения о государственном нотариате» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 октября 2023 г.)

органов юстиции, в связи с чем последовало массовое закрытие нотариальных контор и передача права совершения всех нотариальных действий исполнительным органам местных советов. К 1 декабря 1929 г. в Ленинграде осталась лишь одна нотариальная контора, а в 1935 году на всей территории СССР действовали только 122 нотариальные конторы.

Достаточно скоро сложившаяся ситуация перестала удовлетворять законодателя, и уже 10 июня 1936 г. было принято постановление ВЦИК и СНК РСФСР «О реорганизации нотариальных органов»⁷⁶, в соответствии с которым все нотариальные действия изымались из ведения районных и городских советов и вновь передавались государственному нотариальному конторам, возглавляемым нотариусами. Названный законодательный акт существенно расширил функции нотариата, отнеся к ним, в числе других действий, оформление наследственных прав.

Государственный интерес в налогообложении наследственного имущества и необходимость осуществления контроля за выморочным имуществом, переходящим в пользу государства, обусловили закрепление правила, в соответствии с которым при составлении описи нотариус должен был внести в нее все имущество, принадлежавшее наследодателю. Согласно Инструкции по применению положения о государственном нотариате РСФСР, принятой в 1939 г.⁷⁷, если опись была произведена сельсоветом или финансовым органом, нотариус освобождался от ее проведения.

Обнаруженные денежные суммы нотариус должен был внести в учреждения Госбанка до выдачи наследникам или до сдачи в доход казны в случае признания имущества выморочным. Валютные ценности (золото, серебро, платина или металлы платиновой группы в монете, слитках или сыром виде, иностранная валюта, платежные документы нотариальные

⁷⁶ См.: постановление ВЦИК СНК РСФСР от 10 июня 1936 г. «О реорганизации нотариальных органов» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 марта 2023 г.).

⁷⁷ См.: Инструкция НКЮ РСФСР по применению Положения о государственном нотариате РСФСР, утверждена НКЮ РСФСР 17 ноября 1939 года с дополнениями, утвержденными 20 февраля 1941 года // СУ РСФСР, 1939 г., № 26, ст. 643.

органы были обязаны незамедлительно сдать в отделение Госбанка. Изделия, принятые на хранение нотариальными органами в порядке охраны наследственного имущества (часы, ювелирные украшения, портсигары и т.д.), также подлежали немедленной сдаче на хранение в Госбанк, который хранил их до момента передачи наследникам согласно Инструкции о порядке хранения и реализации валютных и иных ценностей, входящих в состав наследственного имущества⁷⁸.

Особое внимание в рассматриваемый период законодатель уделял особенностям выявления и охраны созданных наследодателем результатов интеллектуальной деятельности. В Инструкции по применению Положения о государственном нотариате устанавливалось, что если в составе наследственного имущества оказывались ценные рукописи, проекты, литературные труды, письма, имеющие историческое и научное значение, эти документы должны включаться в отдельные описи, и нотариус был обязан принять меры к организации их «ответственного хранения».

Следующий этап развития рассматриваемого института наступил в 50-60 е годы прошлого века, когда нотариальная деятельность, направленная на выявление и охрану наследственного имущества, приобретала все более широкое распространение. По данным нотариальной статистики РСФСР, в 1951 году было совершено 3770 нотариальных действий по охране наследственного имущества, в 1952 году – 4152, в 1953 – 5623, в 1954 – 6348⁷⁹. Основанием для совершения такого рода действий, как правило, становились сообщения различных государственных органов или учреждений о смерти гражданина, проживавшего одиноко. Нередко за принятием мер по охране наследства к нотариусу обращались наследники, проживавшие отдельно от наследодателя. В подобных случаях на нотариальные конторы возлагалась

⁷⁸ См.: Инструкция НКЮ СССР и Правления Госбанка СССР от 8 сентября 1939 года «О хранении и реализации валютных и иных ценностей, входящих в состав наследственного имущества» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 20 августа 2024).

⁷⁹ См.: Юдельсон К.С. Избранное: советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. М., С.247.

обязанность произвести опись наследственного имущества и передать его на хранение с целью устранения возможности утраты, порчи, расхищения и присвоения вещей, входящих в состав наследственной массы.

Опись должна была производиться незамедлительно после получения извещения о смерти наследодателя, поскольку с течением времени выявить и установить состав наследственного имущества становится все сложнее. Оценка предметов, входящих в состав наследства, производилась по государственным розничным ценам, а в случае их отсутствия - по заключению эксперта. Стоимость имевшихся у наследодателя строений указывалась по инвентаризационной стоимости или по страховой оценке.

Нотариус должен был включить в опись все входящие в наследство вещи, не выделяя среди них ни предметов домашнего обихода, ни предметов роскоши. Как отмечал К.С. Юдельсон, для обеспечения сохранности наследственного имущества необходимо тщательно провести его опись и «дать каждой обнаруженной вещи такую характеристику, чтобы она исключала возможность ее подмены»⁸⁰. Такого же мнения придерживались и другие советские авторы, в том числе Б.С. Антимонов и К.А. Граве, по мнению которых, только максимально полная опись наследственного имущества становится источником достоверной информации для взимания налогов⁸¹.

Особый правовой режим действовал при обнаружении в наследственном имуществе некоторых вещей, подлежавших передаче специальным органам. Так, рукописи, проекты, письма, имеющие художественное, научное или историческое значение, включались в отдельную опись и сдавались на хранение наследникам или соответствующим организациям.

Размер сумм, выдаваемых нотариусу на управление наследственным имуществом и его охрану, нормами права не устанавливался. Он определялся нотариусом, который должен был проявлять разумность и осмотрительность

⁸⁰ См.: Юдельсон К.С. Указ. соч. С. 28.

⁸¹ См.: Б.С. Антимонов, К.А. Граве. Советское наследственное право. М., 1955. С. 59.

при совершении соответствующих действий и выдавать распоряжение на оплату расходов только при представлении оправдательных документов⁸².

В рассматриваемый период меры к охране наследственного имущества принимались нотариальными органами «в том случае, когда они признавали это целесообразным в интересах государства или наследников»⁸³. Это означало, что, в отличие от дореволюционного периода, интересы кредиторов наследодателя при охране наследства во внимание не принимались. Тем не менее, многие положения, закрепленные в советском законодательстве рассмотренного периода, имели важное значение в поступательном развитии норм наследственного и нотариального права, поэтому к их исследованию обращаются многие современные ученые⁸⁴.

Советский институт личной собственности граждан был окончательно сформирован в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.⁸⁵ (далее – ГК РСФСР 1964 г.). Как и прежде, нотариальные меры по охране наследственного имущества осуществлялись либо по обращению наследников в их интересах, либо в целях сбережения выморочного имущества, подлежащего реализации с последующей передачей вырученных денежных средств т.к. ст. 527 ГК РСФСР 1964 г.).

Круг наследников по закону включал в себя супруга (супругу) и наиболее близких наследодателю родственников. В связи с отсутствием у многих граждан таких наследников широкое распространение получил переход наследственного имущества в собственность государства, в интересах которого государственные нотариальные органы были обязаны предпринимать все меры, направленные на его выявление, опись и охрану.

⁸² См. подр.: Лексакова Е.О., Соловьев Ф.Г. Охрана и управление наследственным имуществом до оформления наследственных прав, сравнение налогов и расходов наследников, Российская Федерация vs Соединенные штаты Америки // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23 марта 2024 г.).

⁸³ См.: Антимонов Б.С., Граве К.А. Советское наследственное право. М., 1955. С. 59.

⁸⁴ См., напр.: Мамука И.Н. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования // Юридические науки. 2019. № 5. С. 21-23.

⁸⁵ См.: Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР: Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406.

В Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами, принятой 6 января 1987 г.⁸⁶, в частности, устанавливалось, что государственные нотариусы по месту открытия наследства по сообщению граждан, государственных предприятий, учреждений и организаций либо по своей инициативе принимают меры к охране наследственного имущества, когда это необходимо в интересах наследников, отказополучателей, кредиторов или государства (ст. 86). Таким образом, в данном нормативном акте появилось указание на необходимость сохранять наследственное имущество в интересах кредиторов наследодателя и предусматривалось их право подавать в нотариальные конторы свои претензии в письменном виде, о поступлении которых нотариус был обязан извещать наследников.

Важной мерой охраны наследственного имущества являлось предусмотренное в Инструкции совершение нотариусом его описи с целью последующей передачи на хранение наследникам или другим лицам. Особо подчеркивалось, что в акт описи включается все имущество, находящееся в квартире умершего. При совершении описи от нотариуса требовалось на каждой странице подводить итог, т.е. обозначать общее количество указанных на ней вещей (предметов) и их стоимость, а по окончании описи фиксировать общий. Если осуществление описи становилось невозможным вследствие возражений наследников или иных лиц, проживавших с наследодателем, сокрывших наследственное имущество или отказавшихся предъявить его к описи, нотариус должен был составить соответствующий акт и уведомить об этом заинтересованных лиц, финансовый орган или прокурора.

Особое внимание в Инструкции уделялось случаям, когда в нотариальную контору поступало сообщение о наличии по месту открытия наследства имущества, представляющего историческую, научную,

⁸⁶ См.: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариусами. Утверждена Приказом Минюста от 6 января 1987 г. Утратила силу. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 16 января 2023 г.).

художественную или иную культурную ценность; имущества, оставшегося после смерти одиноких граждан, а также имущества, завещанного лицам, не входящим в круг наследников по закону. В таких ситуациях на нотариуса возлагались обязанности принять «все предусмотренные законодательством о нотариате меры» для описи этого имущества, но никаких указаний о том, чем эти меры должны отличаться от мер, принимаемых для обеспечения сохранности иных видов имущества, в Инструкции не содержалось.

Рассмотренные правила действовали вплоть до 1999 года, после чего порядок принятия мер к охране наследственного имущества, в том числе процедура совершения его описи, стали регламентироваться Методическими рекомендациями о совершении отдельных видов нотариальных действий⁸⁷, в которых нашли свое отражение некоторые положения, закрепленные в Инструкции от 6 января 1987 г. .

Действующая в России в настоящее время система охранительных нотариальных мер в целом соответствует стандартам европейской континентальной гражданско-правовой системы⁸⁸. По своей сути составление описи имущества наследодателя является инвентаризацией, именно так данное нотариальное действие называется в других юрисдикциях (inventory of hereditary property). В различных юрисдикциях инвентаризация наследства осуществляется либо в отношении всего имущества наследодателя, либо его части. Как правило, опись всего наследственного имущества проводится в тех государствах, в которых наследование движимого имущества облагается налогом (Франция), в юрисдикциях, где установлен налог на наследование отдельных видов движимого имущества (Австрия), а также в некоторых государствах, в которых такой налог не предусмотрен (Армения, Киргизия, Таджикистан)⁸⁹.

⁸⁷ См.: Методические рекомендации о совершении отдельных видов нотариальных действий. Утверждены Приказом Минюста РФ от 15 марта 2000 г. №91 // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации, N 4, 2000 г. Утратили силу.

⁸⁸ См. подр.: Лексакова Е.О. Опись наследственного имущества // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 36.

⁸⁹ <https://disk.yandex.ru/d/RG8CLz52Fouokg>

Необходимость усиления и расширения охранительных мер в современном наследственном праве отмечается многими авторами, поскольку «расхищение движимой части наследства противоборствующими группами наследников носит массовый характер, а практика производства описей до настоящего времени должным образом не наработана»⁹⁰. Для решения выявленной проблемы требуется четкий правовой механизм, эффективно обеспечивающий сохранность наследственного имущества до передачи его наследникам или государству.

В 2017 г. законодатель изменил срок, установленный для принятия мер по охране наследства. В соответствии с новой редакцией п. 4 ст. 1171 ГК РФ, «нотариус осуществляет меры по охране наследства и управлению им в течение срока, определяемого нотариусом с учетом характера и ценности наследства, а также времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством»⁹¹. Таким образом, было снято прежнее ограничение составления описи шестимесечным сроком, поэтому, если исключен доступ в помещение третьих лиц, опись может составляться с перерывами и по прошествии шести месяцев, когда уже определен круг наследников, и от каждого из них можно получить согласие на проведение инвентаризации предметов, входящих в состав наследственного имущества.

Совершенная нотариусом опись наследственного имущества представляет собой документ, подтверждающий принадлежность умершему различных видов движимого имущества, поэтому нотариус может выдать наследникам свидетельства о праве на наследство как на основании имеющихся документов, подтверждающих приобретение умершим такого имущества, так и на основании совершенной им описи.

⁹⁰ См.: Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронное издание. Редакция 1.0] / Отв. ред. Е. Ю. Петров. — М., 2018, с. 462–463.

⁹¹ См.: Федеральный закон от 29 июля 2017 г. N 259-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. N 31 (часть I). Ст. 4808.

Особенно важное значение опись наследственного имущества приобретает в получивших широкое распространение конфликтных ситуациях, в которых она представляет собой эффективную меру защиты прав и интересов наследников, имеющую превентивный (предупредительный) характер. Согласно п. 4.4.2 Методических рекомендаций от 25 марта 2019 г., заявитель сообщает нотариусу сведения о месте нахождения имущества, в отношении которого ходатайствует о принятии мер к охране, а также об известных ему наследниках по закону. Сведения об имеющих право присутствовать при составлении описи наследников по завещанию и исполнители завещания нотариус получает самостоятельно, путем проверки в Единой информационной системе нотариата информации о составлении наследодателем завещания на основании Приказа Министерства юстиции от 17 июня 2014 года № 129 «Об утверждении порядка ведения реестров единой информационной системы нотариата».

Если из содержания завещания невозможно установить место жительства наследника по завещанию или исполнителя завещания, или если заявителю неизвестны имя и место жительства лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи наследственного имущества, то указанные лица о месте и времени ее совершения не извещаются. Неявка лиц, имеющих право присутствовать при производстве описи наследственного имущества, не считается основанием для отказа в ней или переноса времени ее проведения. Опись может быть произведена нотариусом, если наследник предоставил доступ к имуществу: пропустил в квартиру или иное помещение, открыл транспортное средство, позволил провести осмотр и сверить идентификационные номера, дал согласие принять на хранение имущество или согласился с тем, что имущество будет передано на хранение другому физическому или юридическому лицу.

В соответствии с п. 4.4.1. Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав, нотариус осуществляет фиксацию *всего* имущества, находящегося по месту производства описи, в том числе личных вещей

наследодателя. Такие действия представляются чрезмерным и излишним, так как их осуществление требует значительных затрат времени и усилий, не соответствующих реальной стоимости многих принадлежавших наследодателю вещей. В 2019 г. Методическая комиссия Федеральной нотариальной палаты согласилась с нашим предложением о том, что нотариус может описать лишь часть наследственного имущества, включив в опись вещи, указанные наследниками. Лица, обладающие правом находиться во время описи наследственного имущества, могут выразить общее согласие по поводу отдельных вещей, не обладающих ценностью в связи с износом, в связи с чем в акт описи они не включаются. Если наследники обращаются к нотариусу с просьбой описывать не все наследственное имущество, а только его часть (предметы искусства и роскоши, антиквариат, мебель и бытовую технику высокой стоимости), при отсутствии между ними спора об объеме описываемого имущества нотариус может произвести опись наиболее дорогостоящих предметов, не включая в акт описи имущество, не представляющее для наследников материальной ценности.

При совершении описи наследственного имущества могут возникать различные проблемы, в том числе связанные с лишением наследника права владения теми или иными объектами, входящими в наследственную массу. Так, Т. обратился в суд с иском к ГБУ г. Москвы «Автомобильные дороги ВАО», ссылаясь на то, что ответчиком с придомовой территории были изъяты два автомобиля, принадлежавшие его умершей супруге Л., которые находятся на ответственном хранении у ответчика. Истец просил истребовать названные автомобили, провести экспертизу их технического состояния, а также взыскать с ответчика убытки и компенсировать причиненный ему вред.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции указал, что каких-либо нарушений прав истца не допущено. С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ отменила состоявшиеся по делу судебные акты и направила дело на новое рассмотрение, указав, что

как следует из материалов дела, судами не поставлена под сомнение принадлежность спорных автомобилей супруге истца Л., а Т. является единственным наследником ее имущества. При таких обстоятельствах отказ в иске об истребовании автомобилей по мотиву непредставления истцом свидетельства о праве собственности на них противоречит нормам действующего законодательства⁹².

Весьма сложные проблемы могут возникать при описи жилого помещения, принадлежащего наследодателю, в зависимости от того, кто проживал в таком помещении на день открытия наследства. Так, по одному из дел, относящихся к рассматриваемой категории, Верховный Суд подчеркнул, что вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства может свидетельствовать о фактическом принятии наследником наследственного имущества и, как следствие, о возникновении права собственности на него⁹³.

Нередко судебные споры возникают относительно включения в наследственную массу жилого помещения, которое к моменту смерти наследодателя еще не принадлежало ему на праве собственности. Подобные ситуации, достаточно часто встречавшиеся в судебной практике в первые годы после принятия Закона РФ «О приватизации жилых помещений»⁹⁴, имеют место и в настоящее время, в связи с чем Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала следующее: «Включение жилого дома в наследственную массу по требованию наследника допускается в том случае, когда гражданин (наследодатель), желавший приватизировать занимаемое им жилое помещение, подал заявление о приватизации и все

⁹² См.: Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2021). Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. №10. С. 18-20.

⁹³ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 5-ЛГ15-180 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. №10. С. 1-3.

⁹⁴ Закон РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" от 04.07.1991 N 1541-1 (в ред. от 11.06.2021 № 183-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1991 г., N 28, ст. 959.

необходимые для этого документы, но умер до оформления договора на передачу этого помещения в собственность».

При этом было подчеркнуто, что все иные способы выражения наследодателем желания и воли на приватизацию занимаемого им жилого помещения, например, выдача доверенности на совершение соответствующих действий, или устные заявления о намерении приватизации жилого помещения правового значения не имеют и не могут являться основаниями для включения в наследственную массу жилого помещения, занимаемого наследодателем по договору социального найма⁹⁵.

Особый интерес совершение описи наследственного имущества вызывает в случаях обращения к нотариусу единственного наследника. В настоящее время опись имущества в таких ситуациях не практикуется, поскольку считается, что необходимость охраны наследственного имущества не возникает. С такой презумпцией сложно согласиться. Единственный наследник может быть заинтересован в совершении описи имущества по различным причинам, в том числе для получения информации об источнике происхождения принадлежавших наследодателю денежных средств и имущества с целью предоставления таких сведений в налоговые и правоохранительные органы, а также для подтверждения легальности приобретения имеющихся у наследодателя предметов искусства, ценных коллекций, антиквариата и т.п. Учитывая перспективы возникновения судебного спора по поводу вещей, входящих в наследственную массу, по обращению наследника может быть составлен протокол об обеспечении доказательств, в котором будет установлено нахождение конкретного имущества в квартире наследодателя на определенную дату.

Опись наследственного имущества по обращению единственного наследника в защиту его интересов должна быть произведена нотариусом и в

⁹⁵ Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2017). Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1. С. 42-45.

ситуации, позволяющей предположить возможность легализации наследником доходов, полученных им или наследодателем преступным путем (криминогенного фактора).

Единственный наследник может быть заинтересован не в охране наследственного имущества как таковой, а в подтверждении нотариусом факта его принадлежности наследодателю. Кроме того, опись наследственного имущества может оказаться необходимой и в случае предъявления кредиторами требований о взыскании задолженности наследодателя, а также в ситуациях, когда свои претензии на наследство будут заявлены некими третьими лицам, не известными наследнику на момент открытия наследства.

На основании вышесказанного представляется целесообразным включить в Основы законодательства о нотариате норму следующего содержания: «Нотариус по месту открытия наследства удостоверяет факт наличия в принадлежащем наследодателю помещении принадлежащего умершему имущества по просьбе единственного наследника, если отсутствуют основания для принятия мер по охране наследственного имущества и составлении описи».

При определении объема и состава наследственной массы необходимо выяснить вопрос о наличии у наследодателя задолженности, не погашенной при жизни, поскольку в состав наследства входит не только принадлежавшие наследодателю вещи, но и имущественные права и обязанности (ст. 112 ГК РФ). Длительное время в нотариальной практике возникали сложные проблемы при выявлении денежных средств наследодателя, находящихся в различных кредитных организациях. В настоящее время эта проблема практически решена, т.к. с 20 июля 2020 г. нотариусам обеспечен доступ к сервису по розыску имущества наследодателей в кредитных организациях, о чем Федеральная нотариальная палата объявила на своем сайте⁹⁶. Успешное

⁹⁶ См.: www.notariat.ru/ru-ru/news/novyj-cifrovoj-servis-notariata-pomozhet-naslednikam1.

функционирование введенного сервера на базе Единой информационной системы нотариата позволяет российским нотариусам в краткие сроки получить исчерпывающую информацию о денежных средствах наследодателя на его банковских счетах и вкладах, входящих в состав наследства.

Рассматриваемая опция существенно повышает эффективность розыска и обеспечивает полноту выявления состава наследственного имущества, поскольку она позволяет выявить наличие у наследодателя не только денежных средств, размещенных на банковских счетах, но и обезличенных металлических счетов, счетов ДЕПО, банковских ячеек и иных продуктов кредитной организации. Новый сервер, поступивший на службу российскому нотариату, предоставил нотариусу возможность получать сведения о долговых обязательствах наследодателя, которые также входят в состав наследства, в связи с чем наследникам заблаговременно становится известно о составе наследственной массы в части как банковских сбережений наследодателя, так и его долгов, что необходимо для взвешенного решения о принятии причитающегося наследства либо отказе от него.

23 ноября 2024 г. был принят Федеральный закон⁹⁷, который ввел в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате ст. 61.1, установившую обязанность нотариуса не позднее трех рабочих дней, следующих за днем получения информации из Центрального каталога кредитных историй, известить наследников, подавших ему заявления о принятии наследства, либо об отсутствии неисполненных долговых обязательств наследодателя, либо, напротив, о наличии невозвращенных наследодателем долгов и об их размере.

Представляется бесспорным, что вступление в силу данного Федерального закона (с 24 ноября 2025 г.) существенно повысит гарантии охраны и защиты прав и интересов как наследников, так и кредиторов

⁹⁷ См.: Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 23.11.2024 N 407-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 марта 2025 г.)

наследодателя, поскольку общеизвестно, что наследники далеко не всегда ведут себя добросовестно. Широкое распространение имеют случаи, когда наследники скрывают от кредиторов и друг от друга находящиеся в их владении объекты, входящие в состав наследственного имущества, и избегают своевременного оформления наследственных прав с целью предотвращения возложения на них обязанностей по долгам наследодателя. В ряде случаев такая ситуация возникает из-за отсутствия у наследников информации о долгах умершего, что препятствует решению вопроса о том, принимают ли они наследство, обремененное долгами, или отказываются от него.

Таким образом, были созданы беспрецедентные возможности для оперативного выявления всех имевшихся у наследодателей задолженностей, не погашенных к моменту открытия наследства, и незамедлительного извещения о них наследников по закону или завещанию. Названная новелла актуализировала давний вопрос о возможности и формах участия в описи наследственного имущества кредиторов наследодателя, для которых, как и для наследников, весьма важно оперативное принятие мер к охране наследственного имущества, поскольку именно от этого зависят их перспективы по взысканию не возвращенных наследодателем долгов. Кредиторы заинтересованы в том, чтобы на момент окончательного определения круга наследников имелась полная информация о движимом и недвижимом имуществе наследодателя, необходимая для его скорейшей реализации без потери стоимости.

В соответствии с п.3 ст. 1175 ГК РФ, кредиторы наследодателя вправе предъявить свои требования к принявшим наследство наследникам в пределах сроков исковой давности, установленных для соответствующих требований. До принятия наследства требования кредиторов могут быть предъявлены к наследственному имуществу, в целях сохранения которого к участию в деле привлекается исполнитель завещания или нотариус. В последнем случае суд приостанавливает рассмотрение дела до принятия наследства наследниками.

Таким образом, законодатель допускает обращение кредитора как заинтересованного лица с инициативой об охране имущества, но исключает его участие в нотариальных действиях по охране наследства. Необходимость устранения отмеченного противоречия носит объективный характер, т.к. в настоящее время суммарная задолженность российских граждан перед кредитными организациями достигла беспрецедентно высоких размеров, и все чаще встречаются ситуации, когда должники умирают, не выполнив свои обязательства перед банком.

В соответствии со ст. 63.1 Основ законодательства о нотариате, в случае смерти или объявления умершим гражданина-наследодателя, в отношении которого возбуждено дело о банкротстве, нотариус, в производстве которого находится наследственное дело, осуществляет полномочия, предусмотренные Федеральным [законом](#) от "О несостоятельности (банкротстве)", но при наличии у нотариуса сведений о возбуждении в отношении наследодателя производства по делу о банкротстве нотариус не может производить опись наследственного имущества.

Если в отношении умершего гражданина дело о банкротстве не возбуждено, и кредитор рассчитывает на взыскание долга с его наследников, в процессе реализации прав на причитающуюся ему часть наследственного имущества кредитор в той или иной форме будет взаимодействовать с нотариусом, ведущим наследственное дело, в том числе направить ему претензию для ознакомления с нею наследников по закону или завещанию. Однако права кредиторов на получение причитающейся им части наследственного имущества ограничены конституционными правами наследников на неприкосновенность жилища и охрану права собственности, поэтому нотариус не вправе принимать меры к охране наследственного имущества против воли и желания наследников.

Таким образом, в действующем законодательстве проблема соблюдения баланса прав и интересов, с одной стороны, наследников умершего должника, а, с другой – его кредиторов, решена крайне спорно. С

развитием института банкротства физических лиц, ростом числа обращений о признании умершего банкротом возникает все больше вопросов относительно правового регулирования отношений, связанных с охраной наследственного имущества. Особую сложность такие вопросы приобретают в получивших широкое распространение ситуациях, когда в одном наследственном деле соединяются претензии к наследственному имуществу кредиторов наследодателя и конфликты между наследниками, в том числе с супругой наследодателя-должника, являющейся собственницей $\frac{1}{2}$ доли принадлежавшего ему имущества.

Многие авторы выявляют в действующей регламентации порядка оформления наследственных прав игнорирование интересов кредиторов. Так, в частности, Е. Ю. Петров отмечает, что с позиций кредиторов умершего гражданина порядок ведения наследственного дела крайне несовершенен: нередко наследник продолжает проживать в квартире наследодателя, тем самым принимая наследство, но не оформляя его, что лишает кредиторов возможности удовлетворить требования за счет наследственного имущества⁹⁸.

Большое внимание рассматриваемой проблематике уделяет И.А. Михайлова, по мнению которой, даже в тех случаях, когда размер наследственного имущества позволяет полностью погасить долги наследодателя, наследники, как правило, стремятся избежать такой ответственности и возложить ее на поручителей умершего должника, чему в немалой степени способствует позиция судов, которые в большинстве случаев игнорируют указания закона об ответственности наследников и взыскивают образовавшуюся задолженность с поручителей⁹⁹.

Рассматривая вопрос о выявлении наличия в составе наследственной массы не исполненных наследодателем имущественных обязанностей, следует коснуться и имевшейся у него задолженности по алиментам. Правовая

⁹⁸ См.: Петров Е. Ю. Банкротство наследственной массы https://zakon.ru/blog/2019/03/21/bankrotstvo_nasledstvennoj_massy

⁹⁹ См.: Михайлова И.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: отдельные аспекты (статья) // Наследственное право. 2012. № 1. С. 23-29.

природа такой задолженности весьма подробно исследовалась М.А. Данилян, по мнению которой, в данном случае речь идет не об обязательстве по предоставлению содержания, которое неразрывно связано с личностью должника и прекращается с его смертью, а об ответственности по долгам наследодателя, разновидностью которых и является задолженность по уплате алиментов. С целью защиты прав и интересов детей наследодателя автор выдвинул предложение о закреплении в абз. 2 ст. 1112 ГК РФ следующего положения: «Задолженность по алиментам, образовавшаяся при жизни наследодателя и не погашенная им к моменту открытия наследства, не является неразрывно связанной с личностью наследодателя. Такая задолженность является долгом наследодателя, поэтому обязанность по ее уплате переходит к наследникам должника в порядке, предусмотренном ст. 1175 настоящего Кодекса»¹⁰⁰.

Приведенное предложение не нашло своей законодательной реализации, однако в Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2019) было закреплено положение, практически воспроизводящее его содержание: «Задолженность наследодателя по алиментам и по уплате неустойки, исчисленной на день смерти наследодателя, является имущественной обязанностью, которая переходит к его наследнику, принявшему наследство, в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества»¹⁰¹.

Все сказанное свидетельствует о том, что совершенствование современной модели отношений кредитора и нотариуса, имеющей ряд недостатков относительно гарантий признания и охраны прав кредиторов, может осуществляться путем реализации следующих предложений: 1) закрепления в ГК РФ обязанности нотариуса информировать кредитора об

¹⁰⁰ См.: Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 13 – 24 с.

¹⁰¹ См.: Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №6. С. 26-28.

обращении наследника (наследников) за оформлением наследственных прав по завершении процедуры банкротства;

2) установления процедуры обязательного инициирования банкротства наследственного имущества при выявлении факта его недостаточности для погашения имеющихся долгов с учетом возможности сокрытия и присвоения наследственного имущества недобросовестными наследниками;

3) внесения в Основы законодательства о нотариате и в часть третью ГК РФ дополнений, направленных на приведение в соответствие и согласование между собой правовых норм Федерального закона «О банкротстве»¹⁰², Основ законодательства о нотариате и ГК РФ, устанавливающих порядок взаимодействия нотариусов, конкурсных управляющих, кредиторов и наследников.

Отдельный блок вопросов связан с составлением описи имущества, хранившегося в банковских ячейках. Практическое значение поставленного вопроса несомненно, т.к. нередко именно в банковских сейфах наследодатель хранил наиболее ценное имущество (денежные средства в рублях и иностранной валюте, драгоценности и т.д.), о котором могут не знать даже наследники, проживавшие с ним в одном жилом помещении. Если заключенный наследодателем договор аренды ячейки не истек, нотариус в присутствии свидетелей и комиссии банка проводит опись ее содержимого. Если между наследодателем и банком был заключен договор хранения, оформляемый именным сохранным документом, то в банке должен быть произведен предварительный осмотр содержимого банковского сейфа с составлением описи и оценки его содержимого, которая впоследствии предоставляется нотариусу. В случае заключения договора хранения ценностей с предоставлением банковского сейфа без ответственности банка, как правило, возникают следующие вопросы:

¹⁰² См.: Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 243-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43. Ст. 4190.

- имеет ли нотариус право заключать с банком договор хранения ценностей;
- каким образом обеспечить сохранность наличных денежных средств до внесения их на публичный депозитный счет нотариуса, если он открыт не в том банке, в котором находится индивидуальный банковский сейф;
- кто будет нести расходы, связанные с заключением с банком договора хранения, оформляемого именным сохранным документом, договора хранения ценностей с предоставлением банковского сейфа, учитывая тот факт, что наследственное дело может быть открыто по требованию кредитора;
- и, наконец, кто будет нести расходы, связанные с оценкой содержимого банковского сейфа наследодателя.

С учетом собственного опыта совершения нотариальных действий, автор сформулировал предложения по изменению п.2 ст.1172 ГК РФ, которые были рассмотрены 18 августа 2025 г. на заседании Комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве Московской городской нотариальной палаты (протокол N 11)¹⁰³. С учетом предложений автора Комиссией было предложено поставить перед законодателем вопрос о внесении изменений в Федеральный закон N 395-1 от 02.12.1990г. «О банках и банковской деятельности»¹⁰⁴, предусмотрев в нем следующие положения:

«1. К банковским операциям относятся:

- хранение ценностей, оформляемое именным сохранным документом;
- хранение ценностей с использованием банковского сейфа;
- хранение ценностей с предоставлением банковского сейфа».

2. В случае смерти лица, хранящего ценности в банке, банк обязан произвести опись содержимого, находящегося в банковском сейфе,

¹⁰³ См.: Выписка из протокола №11 заседания комиссии по рассмотрению вопросов применения законодательства о наследстве от 18 июля 2025 г. по обращению нотариуса города Москвы Лексаковой Е.О. о мерах по охране наследственного имущества.

¹⁰⁴ См.: Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (в ред. от 31.07.2025 № 353-ФЗ // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27. Ст. 357.

предоставленном клиенту без ответственности банка, с привлечением в случае необходимости оценщиков.

3. В случае смерти лица, хранящего ценности в банке, банк по запросу нотариуса обязан направить ему копию сохранного документа или копию описи содержимого банковского сейфа». Представляется, что приведенное предложение в случае своей законодательной реализации существенно повысит гарантии охраны и защиты прав и интересов наследников, кредиторов и банков, с которыми наследодатель заключил рассмотренные договоры.

В дальнейших научных исследованиях нуждается также специфика нотариальных действий, совершаемых в процессе выявления и описи цифровых активов, входящих в состав наследственного имущества. В новой (от 24.07.2023 N 339-ФЗ) редакции ст. 128 ГК РФ к объектам гражданских прав были отнесены вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права, включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права. Введение законодателем новых видов объектов гражданских прав, существенно отличающихся от всех традиционных тем, что они существуют вне материального мира, поставило перед представителями науки и практики новые сложные задачи, успешно решаемые современными учеными¹⁰⁵.

Оборот различных видов цифровых активов, в том числе и случаи их перехода после смерти правообладателя к наследникам по закону или завещанию, в последние годы получают все более широкое распространение, а возникающие при этом теоретические и практические проблемы обсуждаются многими учеными, которые, в частности, отмечают, что из-за недостаточной четкости правовой регламентации названного института и отсутствия актуальной правоприменительной практики возникает ряд проблемных моментов, в том числе относительно наследования таких

¹⁰⁵ См., напр.: Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2019.

объектов, как цифровые валюты и криптовалюты, аккаунты в социальных сетях и доменные имена. Действующее российское законодательство не содержит каких-либо специальных положений на этот счет, в силу чего данный вопрос рассматривается преимущественно на доктринальном уровне, где до настоящего времени не сложилось единого подхода к его решению¹⁰⁶.

По мнению И.А. Михайловой и И.Н. Романовой, вопрос о доступе к цифровым активам в случае смерти их владельца не может решаться с помощью традиционных правовых инструментов даже при условии реализации попыток применения закона о аналогии. Показателен в этом смысле вопрос о передаче паролей к аккаунтам, которые вряд ли могут быть упомянуты в завещаниях или наследственных договорах, но даже если такая возможность была реализована, всегда есть шанс, что пользователь изменил пароли задолго до исполнения завещания, что сделает бесполезными усилия по обеспечению доступа к его аккаунту после его смерти¹⁰⁷.

Много внимания рассматриваемому вопросу посвятила Н. Ключевская, которая исследует особенности наследования в российском и зарубежном праве различных видов цифровых активов: криптовалют, онлайн-аккаунтов, цифрового имущества и доменных имен. Автор справедливо отмечает, что «тех зачатков правового регулирования, которые сейчас имеются в национальных правовых порядках, пока недостаточно для исключения возможных для наследников проблем. Поскольку главной задачей нотариата является обеспечение полноценного и комплексного участия нотариуса в защите прав всех субъектов гражданских правоотношений, в том числе участников

¹⁰⁶ См.: Диева М.Г., Косов Р.Г., Тарабрин С.А. Наследование цифровых активов // Международный научно-исследовательский журнал. № 3(105). Часть 2. Март; Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Наследственное право. 2020. № 2. С. 37 – 39; Гапанович А.В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях // Наследственное право. 2020. № 2. С. 40 – 43; Ключевская Н. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт // Яценко Т.С. Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов наследодателя // Наследственное право. 2021. № 1. С. 31 – 34; Близнец И.А. Депонирование в условиях цифровых технологий: за и против: монография. М., 2025 и др..

¹⁰⁷ См. подр.: Михайлова И.А., Романова И.Н. Проблемы наследования цифровых активов и возможные направления их решения // Нотариус. С. 20-26.

цифрового оборота, то требуется адекватный отклик законодателя на современные вызовы в части внедрения в нотариальную деятельность новых информационных технологий и регламентации порядка владения, пользования и распоряжения цифровыми правами и активами¹⁰⁸.

Полностью присоединяясь к приведенному высказыванию, считаем нужным добавить, что данный вопрос не получил в современной доктрине освещения, адекватного его социально-правовому и экономическому значению, и что в развитии и совершенствовании нуждаются практически все нормы, предусматривающие формы участия нотариусов в выявлении и инвентаризации цифровых активов, принадлежавших умершему правообладателю и входящих в состав наследственной массы.

Действующее правовое регулирование формирует общие для стран ЕАЭС препятствия для эффективного учета в составе наследственной массы цифровых объектов (цифровых валют и криптовалют, электронных кошельков, аккаунтов в социальных сетях, доменных имен и др.), установление местонахождения которых затруднительно. Сведения о значительной части указанных объектов могут быть получены нотариусом самостоятельно посредством обращения к открытым базам данных и информационным системам органов государственной власти, в связи с чем целесообразно закрепить в законодательстве государств – участников ЕАЭС требования о подготовке нотариусом предварительной описи объектов наследственного имущества, осуществляемой на основании сведений регистрирующих органов, иных открытых баз данных, с последующим ознакомлением с этой информацией наследников по закону и завещанию.

Большой научный и практический интерес вызывает вопрос об особенностях описи выморочного имущества. В отличие от советского периода, когда государство являлось привилегированным наследником, на

¹⁰⁸ См.: Ключевская Н. Наследование цифровых активов: российский и зарубежный опыт // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 июля 2023).

реализацию прав которого был направлен широкий комплекс охранительных нотариальных мер, после провозглашения права частной собственности приоритеты в регулировании наследственных правоотношений кардинально изменились. Принятие части третьей ГК РФ¹⁰⁹ привело к беспрецедентному увеличению очередей наследников, что сформировало запрос на актуализацию процедуры мер по охране наследственного имущества, соответствующих новому постсоветскому законодательству. Необходимость в описи и сохранении имущества в интересах государства существенно снизилась, поскольку ситуации полного отсутствия лиц, имеющих право на наследство по закону, включая наследников весьма отдаленных степеней родства, в настоящее время встречаются крайне редко.

В случаях оформления в собственность государства выморочного имущества государство наследует принадлежавшие наследодателю денежные вклады и недвижимость, поэтому обращения к нотариусам исполнительных органов государственной власти на предмет описи движимого имущества, имеющегося в квартире наследодателя, практически отсутствуют. Однако движимое имущество, входящее в состав наследственной массы, может интересовать государство с позиции проверки соблюдения наследодателем и наследниками Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹¹⁰ (далее – Федеральный закон № 115-ФЗ). Полагаем, что статью 7.1. названного Федерального закона целесообразно дополнить указанием о распространении предусмотренных в ней требований «в отношении идентификации клиента или выгодоприобретателя, бенефициарных владельцев и т.д. на нотариусов, если они готовят или осуществляют от имени и по поручению своего клиента операции с денежными средствами или иным

¹⁰⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 (ГК РФ ч.3) от 26 ноября 2001 года. № 146-ФЗ в ред. от 08.08.2024 № 237-ФЗ).

¹¹⁰ См.: Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 275-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I). Ст. 3418.

имуществом, при совершении нотариальных действий по принятию в депозит денежных сумм, а также по передаче в банк на хранение обнаруженных при описи наследственного имущества валютных ценностей, драгоценных металлов и камней, изделий из них и не требующих управления ценных бумаг».

Законодательные и практические проблемы, выявленные при характеристике института описи наследственного имущества, закрепленного в Российской Федерации, имеются и в иных государствах – членах ЕАЭС, в которых внимание законодателя к процедуре составления описи существенно различается. Так, например, ст. 70 Закона о нотариате **Кыргызстана** лишь однажды упоминает опись нотариусом наследственного имущества, рассматривая данную меру как вспомогательную при передаче наследственного имущества для хранения или в доверительное управление. В минимально необходимом объеме положения данной статьи конкретизируются гл. 38 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики, где, в частности, определяются требования к форме описи, осуществлению видео-фиксации при ее проведении и т.п.¹¹¹

Некоторой спецификой обладают положения об описи имущества, имеющего историческую, научную, художественную или иную культурную ценность: в таких случаях на нотариуса возлагается обязанность принять необходимые меры для описи выявленных объектов по собственной инициативе, но только при наличии следующих условий: во-первых, если наследодателем является одинокий гражданин; во-вторых, если указанное имущество наследуется на основании завещания, в котором в качестве наследников определены лица, не относящиеся к числу наследников по закону. Рассмотренное правовое регулирование в известной степени

¹¹¹ См.: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Кыргызской Республики: утв. Постановлением Правительства Киргизии от 29 декабря 2023 г. № 733. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/22-461/edition/1367/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

казуистично и может рассматриваться как результат реализации частных предложений по развитию нормативной базы, ориентированных на потребности правоприменительной практики¹¹².

Анализ указанных норм подчеркивает, что опись наследственного имущества в Кыргызстане является одной из охранительных мер, реализуемой, преимущественно, по заявлению наследников и в обозначаемых ими пределах, в т.ч. для совершения необходимых действий по управлению имуществом. Об этом свидетельствует также и тот факт, что независимая оценка наследственного имущества, по общему правилу, не производится (нотариус ограничивается примерной оценкой «состояния вещи» и приблизительным определением ее примерной стоимости с опорой на среднерыночные цены). В то же время, привлечение независимого оценщика является обязательным при передаче наследственного имущества в доверительное управление¹¹³.

Аналогично российскому законодательству рассматриваемая процедура регламентируется в **Армении**. Так, п. 2 ст. 58 Закона Республики Армения о нотариате предусматривается возможность принятия мер по охране наследственного имущества на основании заявлений любых лиц, выступающих в интересах обеспечения сохранности, включая кредиторов наследодателя. При этом процедура описи, регламентированная ст. 59 данного закона, предполагает возможность участия в ней заинтересованных субъектов без ограничения их категорий и характера интереса, лежащего в основе проявленной инициативы о личном присутствии.

Следует полагать, что такое регулирование отчасти усложняет выполнение нотариусом охранительных функций, т.к. он не вправе не допустить к наблюдению за ходом проведения описи наследственного

¹¹² См.: Сабырова Ж.Ж., Бекманбетов Ф.Ш. Наследование авторских прав // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2013. №. 4. С. 226.

¹¹³ См.: Колесниченко С.Г., Назаралиева А.Б. Отдельные аспекты приобретения и прекращения прав на земельный участок в рамках наследственного права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. № 12. С. 152.

имущества фактически любое лицо, изъявившее желание об участии в данном мероприятии¹¹⁴. В подобных ситуациях возникают сложные проблемы, особенно если учесть, что при противодействии проведению описи со стороны наследников или каких-либо иных субъектов, а также неправомерном изъятии ими части имущества нотариус может ограничиться только составлением протокола с указанием обстоятельств случившегося и уведомлением о происшествии Нотариальной палаты.

Анализ нормы, закрепленной в ст. 59 Закона о нотариате, позволяет утверждать, что в Армении принят совокупный подход к определению состава наследственного имущества – описи подлежат все объекты, обнаруженные по месту проживания наследодателя, и, кроме того, допускается учет имущества, определяемого как принадлежавшее такому лицу на основании заявления родственника или иного обратившегося к нотариусу субъекта. Расширительное толкование приведенных положений предполагает, что описи может быть подвергнуто любое имущество наследодателя, независимо от места его фактического нахождения. В целом же приходится констатировать, что реализация законодательного подхода, предполагающего ограничение учитываемых составляющих наследственного имущества материальными объектами, обнаруженными в жилом помещении (квартире, строении), не соотнобразуется с современными реалиями развития гражданского оборота, объектами которого выступают многообразные виды имущества и имущественные права, в том числе существующие в цифровом формате.

Частными гарантиями защиты интересов кредиторов при проведении описи наследственного имущества в Армении выступают следующие меры: возможность наложения нотариального запрета на совершение тех или иных действий в отношении части обнаруженного наследственного имущества в целях обеспечения последующего применения мер ответственности к

¹¹⁴ См.: Оганисян К.Р. Институт недостойных наследников в действующем армянском и российском праве // Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. статей. Нижний Новгород: Издательский салон, 2020. С. 274.

наследникам и возмещения ими понесенных расходов и возможность приглашения независимого оценщика (по инициативе нотариуса или любого заинтересованного лица) для осуществления полноценной инвентаризации. Такое регулирование порождает определенные практические проблемы. Например, поскольку требования к кандидатуре оценщика отсутствуют, вполне возможно умышленное занижение таким лицом, приглашенным кредитором, реальной стоимости активов наследодателя. Что же касается нотариального запрета, то к нему прибегают, преимущественно, в целях обеспечения уплаты расходов по охране наследственного имущества¹¹⁵.

Схожий подход к определению состава наследственного имущества и описи образующих его материальных объектов нотариусом реализован в **Республике Беларусь**, однако осуществление рассматриваемой охранительной меры формально не связывается с обнаружением имущества по месту жительства наследодателя или в принадлежавшем ему здании, строении и т.п. (из содержания ст. 1067 ГК РБ следует, что описи подлежат наследственное имущество независимо от его местонахождения). Более предметно проведение описи регламентируется действующей Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий, в соответствии с которой инвентаризации подлежат только то имущество наследодателя, которое указано в заявлении о принятии охранительный мер. В числе возможных объектов, подлежащих описи, упоминаются, в частности, земельные участки, здания и строения, а также обнаруженные в них вещи (п.96).

С практической точки зрения большой интерес вызывает вопрос о «месте нахождения» таких составляющих наследственной массы, как права требования, электронные деньги, доменные имена, права на результаты интеллектуальной деятельности и т.п.¹¹⁶ Сведения о значительной части указанных объектов могут быть получены нотариусом самостоятельно,

¹¹⁵ См.: Катаян К. В идеале - единое правовое поле // Нотариальный вестник. 2015. № 6. С. 2.

¹¹⁶ См.: Потрубейко Е.В. Наследование прав на объекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в современном мире: вызовы времени и перспективы развития: сб. статей. Минск: Альфа-книга, 2021. С. 69.

посредством обращения к базам данных и информационным системам, и в условиях активной цифровизации общественных отношений следует ожидать дальнейшего усиления отмеченной тенденции¹¹⁷.

Представляется очевидным, что содержащееся в п. 92 рассматриваемой Инструкции положение об осуществлении выезда нотариуса, наследников и иных заинтересованных лиц для проведения описи к «месту нахождения» наследства является данью советской правовой традиции, не соответствующей современным реалиям. Представляется, что настало время законодательно урегулировать вопрос о подготовке нотариусом предварительной описи объектов наследственного имущества, осуществляемой на основании сведений регистрирующих органов, иных открытых баз данных, с последующим ознакомлением с этой информацией наследников и кредиторов и учете «предварительной» описи при проведении «традиционной» описи по месту нахождения материальных объектов.

Немало практических вопросов вызывает и оценка наследственного имущества. В соответствии с п. 95 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, наследственное имущество, включаемое в опись, оценивается по соглашению между наследниками, а при их отсутствии - нотариусом, определяющим стоимость объектов наследственного имущества с учетом мнения иных лиц, присутствующих при описи. В отсутствие соглашения между наследниками для установления инвентаризационной стоимости объекта (объектов), передаваемых по наследству, по требованию одного из таких наследников и за его счет может производиться независимая оценка указанных им вещей.

Полагаем, что правовое регулирование отношений, связанных с описью наследственного имущества, в Республике Беларусь не предусматривает необходимых гарантий охраны и защиты кредиторов наследодателя, которые,

¹¹⁷ См.: Гулевич И.В., Власенко В.С. Процесс цифровизации в нотариальной практике: современные тенденции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 234.

хотя и могут присутствовать при описи, не всегда располагают информацией об открытии наследства и осуществлении в отношении него охранительных мер, а потому не в состоянии препятствовать фактам сокрытия наследниками отдельных объектов или необоснованного занижения их стоимости. В свою очередь, как отмечается в доктрине, возможность определения стоимости наследственного имущества по согласованию с любыми иными лицами, присутствующими при реализации данной охранительной меры, формирует основу для ограничения или даже ущемления прав наследников¹¹⁸.

Представляется, что оценка наследственного имущества без привлечения специалиста должна совершаться только по соглашению между всеми наследниками, но и в этом случае кредитору должно быть предоставлено право оспорить указанные в описи сведения на основании заключения привлеченного им независимого оценщика. Следует отметить, что в отечественной нотариальной практике оценка наследственного имущества возможна как по соглашению между наследниками, так и при наличии спора относительно действительной стоимости тех или иных объектов, однако вопрос об учете в таких отношениях интересов кредиторов наследодателя в настоящее время не находит должного разрешения¹¹⁹.

Следует полагать, что степень эффективности правового режима проведения описи наследственного имущества существенным образом зависит от того, ограничено ли проведение данного нотариального действия требованиями об обращении к нотариусу заинтересованных лиц или оно может осуществляться по его инициативе. Поставленный вопрос достаточно четко иллюстрирует регламентацию процедуры описи наследственного имущества в нормативных правовых актах о нотариальной деятельности, действующих в **Республике Казахстан**, в которой опись наследства

¹¹⁸ См.: Борщевская А.Э. Иск об освобождении имущества от ареста (описи) как особая процессуальная форма защиты вещных прав // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 23.

¹¹⁹ См.: Глазов Д.В. Проблемы оценки наследственного имущества // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 140.

рассматривается как необходимое условие принятия всех иных охранительных мер, выполнение которого обязательно независимо от волеизъявления наследников. О назначении описи нотариус извещает наследников и других заинтересованных лиц, но при наличии в составе наследственного имущества объектов, требующих оперативного принятия решений о передаче их на хранение или назначении управления, опись может быть совершена нотариусом единолично в присутствии понятых, с последующим уведомлением всех наследников, известных на момент совершения данного нотариального действия.

Потребности и интересы кредиторов обеспечиваются рядом специальных установлений, среди которых следует назвать возможность участия в описи наследственного имущества всех заинтересованных лиц (п. 163 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Республики Казахстан), а также требование о передаче наследственного имущества на хранение в случае предъявления в отношении него иска кредиторами наследодателя (п. 164 названной Инструкции). Важное гарантийное значение имеет также весьма подробная регламентация вопросов, связанных с оценкой наследственного имущества. Привлечение для этой цели независимого оценщика допускается не только по заявлению наследников или иных заинтересованных лиц, но и по инициативе нотариуса, причем в отношении отдельных видов наследственного имущества (например, научных и литературных трудов, писем, имеющих историческое значение, предметов антиквариата, некоторых видов транспортных средств) такая мера является обязательной¹²⁰. Механизм оплаты услуг специалиста-оценщика, оказанных при описи наследственного имущества до принятия наследства на основании распоряжения нотариуса, установлен п. 180 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Республики Казахстан.

¹²⁰ См.: Керимбай Д. Правовые аспекты наследования по закону в Казахстане // *Per aspera ad Astra - через тернии к звездам: сб. статей*. Ставрополь: Фабула, 2021. С. 72.

При этом в рассматриваемой сфере правового регулирования, однако, сохраняются и традиционные положения об указании в описи объектов имущества, находящихся в квартире, жилом доме или ином помещении, где проживал наследодатель, запрете на проведение инвентаризации наследственного имущества при отсутствии согласия собственников соответствующего помещения или проживающих в нем граждан (п. 169-170 Инструкции).

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы.

1. Процедура описи и инвентаризации наследственного имущества в Российской Федерации и иных государствах – членах ЕАЭС подвержена единообразному правовому регулированию, сформировавшемуся в русле следования советской правовой традиции, предполагающей сплошную фиксацию в составе наследственной массы движимых вещей и иного имущества, обнаруживаемых по последнему месту жительства наследодателя.

2. С целью охраны и защиты прав и интересов единственного наследника представляется целесообразным законодательно закрепить возможность описи наследственного имущества по его обращению в качестве особой юрисдикционной меры, предпринимаемой нотариусом в целях обеспечения совершения таким наследником самостоятельных действий по охране наследства от притязаний относительно правомерности происхождения денежных средств и имущества наследодателя, выполнения требований действующего законодательства о реализации объектов, имеющих историческое, художественное, научное или культурное значение, в связи с чем Основы законодательства Российской Федерации о нотариате предлагается дополнить нормой следующего содержания: «Нотариус по месту открытия наследства удостоверяет факт наличия в принадлежащем наследодателю помещении принадлежавшего наследодателю имущества по просьбе единственного наследника, если отсутствуют основания для принятия мер по охране наследственного имущества и составлении описи».

3. Действующее правовое регулирование формирует общие для всех стран ЕАЭС препятствия для эффективного учета в составе наследственной массы объектов, появление которых в гражданском обороте вызвано цифровизацией общественных отношений (цифровые валюты и криптовалюты, электронные кошельки, аккаунты в социальных сетях, доменные имена и т.п.), и установление местонахождения которых затруднено. Сведения о значительной части указанных объектов могут быть получены нотариусом самостоятельно посредством обращения к открытым базам данных и информационным системам органов государственной власти, в связи с чем целесообразно закрепить в законодательстве государств – участников ЕАЭС требования о подготовке нотариусом предварительной описи объектов наследственного имущества, осуществляемой на основании сведений регистрирующих органов, иных открытых баз данных, с последующим ознакомлением с этой информацией наследников по закону и завещанию, кредиторов и наследников.

2.2. Содержание и особенности реализации отдельных мер по охране наследства в России и других государствах - членах ЕАЭС

Среди мер по охране наследства, предусмотренных в п.4.4.1. Методических рекомендаций об оформлении наследственных прав, особый интерес вызывают нотариальные действия, связанные с обнаружением наличных денежных средств и некоторых других видов движимого имущества, принадлежавшего наследодателю. В соответствии со ст. 1172 ГК РФ, наличные денежные средства вносятся на депозитный счет нотариуса, а драгоценные металлы, камни и изделия из них, валютные ценности и не требующие управления ценные бумаги передаются на договорной основе на хранение банку. Реализация приведенного положения носит сложный характер, поскольку, закрепив обязанность нотариуса передать имущество, указанное в ч. 2 ст. 1172 ГК РФ, на хранение в финансово-кредитную организацию, законодатель не установил корреспондирующей *обязанности*

банка принять это имущество на хранение (в соответствии со ст. 921 ГК РФ, банк *может* принимать на хранение ценные бумаги, драгоценные металлы и камни, иные драгоценные вещи и другие ценности)¹²¹.

Общеизвестно, что хранение ценностей по своей природе отнюдь не является типичной банковской операцией. При получении от клиента предусмотренных законом ценностей банк выступает в несвойственном ему качестве хранителя, деятельность которого подпадает как под общие, так и под специальные правила хранения. Исполнение такого рода обязательств требует от банков осуществления ряда мер, обеспечивающих сохранность принятых ценностей, в том числе оборудование спецхранилищ, сейфов, обеспечение системы безопасности и т.д., что, как правило, влечет существенные расходы.

Отмеченный фактор является актуальной проблемой, требующей незамедлительного разрешения. Личный опыт деятельности в качестве нотариуса свидетельствует о том, что в силу названных причин банки нередко отказывают нотариусам в заключении договоров хранения. Полагаем, что действующий подход к организации передачи наследственного имущества на хранение в кредитные организации следует изменить: поскольку в законе не содержится императивного указания о том, что именно нотариус должен внести наличные денежные средства на свой депозитный счет и он же должен лично сдать в банк на хранение ценности, обнаруженные при производстве описи, целесообразно возложить соответствующие обязанности на наследников. Смена субъектного состава рассматриваемого договора позволит достичь консенсуса с банковскими учреждениями, которые смогут разработать специальный банковский продукт, предусматривающий оплату наследниками сейфовой ячейки, предназначенной для хранения переданного ими имущества¹²².

¹²¹ См. подр.: Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Наследственное право. 2023. № 3. С. 25-32.

¹²² См.: Лексакова Е.О. Опись наследственного имущества // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 36-44.

В советский период, в соответствии с п. 93 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами¹²³, в процессе охраны наследственного имущества нотариальной конторой передавались на хранение банку драгоценные металлы и камни, а также изделия из них, иностранные фондовые ценности (акции, облигации, купоны к ним и т. п.), иностранная валюта и выписанные в иностранной валюте платежные документы (векселя, чеки, переводы и т. п.).

Подобная практика, направленная на принятие мер по охране имущества после смерти одиноко проживавшего наследодателя и предполагающая переход принадлежавшего ему движимого имущества в собственность государства, нашла свое отражение и в действующих Методических рекомендациях от 25 марта 2019 г.. В соответствии с п. 4.4.5, выявленные при осуществлении описи наследственного имущества драгоценные металлы, камни и изделия из них, валютные ценности и не требующие управления ценные бумаги передаются нотариусом банку по заключенному в виде именного сохранного документа договору хранения. При этом нотариус выступает в качестве поклажедателя, на которого возлагается обязанность получения имущества, переданного на хранение, а банк, со своей стороны, выступает в роли хранителя.

Об актуальности и высокой значимости обсуждаемой проблемы свидетельствует тот факт, что в 2024 г. Ассоциация банков России подготовила Правовое заключение по вопросу о передаче нотариусом на хранение в банк входящих в состав наследства ценностей, в котором содержится детальный анализ рассматриваемого правового института и предложения, направленные на его совершенствование. Было, в частности,

¹²³ См.: Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР (утв. приказом Минюста РСФСР от 6 января 1987 г. N 01/16-01) (утратила силу) // "Закон" - приложение к газете "Известия", N 3, март 1999 г.

отмечено, что в банковской практике принятие имущества на хранение по договору хранения (ст. 921 ГК РФ) не получило распространения в виду значительных рисков возникновения у банков убытков. Названный фактор обусловлен конструкцией договора хранения, обзывающей хранителя принимать на хранение определенное, конкретное имущество, в связи с чем кредитная организация должна обладать возможностью не только обеспечения сохранности переданного имущества, но и их оценки, которыми она в настоящее время она не обладает.

Высокие риски, сопровождающие хранение подобных объектов, делают практику заключения договоров по ст. 921 ГК РФ крайне сложной, тем более что действующая регламентация рассматриваемого договора отличается правовой неопределенностью. Законодательство о нотариате прямо и недвусмысленно устанавливает передачу нотариусами обнаруженных ценностей на хранение в банк именно на основании договора хранения, не предусматривая при этом возможность использования для хранения банковских сейфов в соответствии со ст. 922 ГК РФ (в редакции от 24.07.2023).

Ассоциация банков России полагает, что сложившаяся ситуация может быть исправлена путем предоставления нотариусам права передавать обнаруженные ценности на хранение в банковских сейфах в соответствии со ст. 922 ГК РФ, для чего ст. 64 Основ законодательства о нотариате должна быть дополнена соответствующим указанием, а особенности хранения таких ценностей должны быть отражены в нормативных актах Банка России.

С приведенным предложением следует полностью согласиться, дополнив его следующими доводами. При внесении денежных средств в депозит нотариуса и передачу ценностей на хранение в банк банковские учреждения осуществляют проверку лица, обратившегося за операцией по внесению на публичный депозитный счет нотариуса денежных средств, а также за принятием на хранение ценностей в порядке ст. 921 ГК РФ на предмет соблюдения требований, установленных Федеральным законом «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных

преступным путем, и финансированию терроризма"¹²⁴ (далее - Федеральный закон № 115-ФЗ). Представляется бесспорным, что при проведении такой проверки объективно необходимо непосредственное взаимодействие банка не с нотариусом, а с наследниками¹²⁵.

Только в рамках такого взаимодействия банк сможет осуществлять сбор информации о передаваемых денежных средствах и об имуществе, принадлежавшем наследодателю. В настоящее время, как уже отмечалось, банк рассматривает в качестве клиента нотариуса, передавшего на хранение соответствующие ценности, и не вступает в контакт с наследниками, являющихся собственниками такого имущества, что следует рассматривать как определенный пробел действующего законодательства.

Еще одна важная проблема в рассматриваемой сфере связана с тем, что во многих случаях наследникам необходима не только опись наследственного имущества, но и меры по его охране, включающие в себя транспортировку денежных средств и ценностей в банк, внесение в депозит и передачу на хранение, которые должны быть организованы таким образом, чтобы никто из наследников не смог завладеть имуществом, входящим в состав наследственной массы. Как уже отмечалось, в настоящее время опись имущества и меры по его охране носят довольно сложный характер, особенно в тех случаях, когда в состав наследственного имущества входит обширный комплекс движимых вещей, в том числе имеющих достаточно высокую стоимость (антиквариат, художественные ценности, дорогостоящие предметы мебели и т.д.). Законодатель предусматривает обязанность нотариуса размещения денежных средств наследодателя в депозите, а ценностей в банке, но не регламентирует процедуру упаковки, транспортировки, охраны,

¹²⁴ См.: Федеральный закон "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" от 07.08.2001 N 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 № 522-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I). Ст. 3418.

¹²⁵ См. подр.: Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Наследственное право. 2023. № 3. С. 28.

передачи движимых вещей, которые требуют от нотариуса значительных затрат времени и усилий.

Поскольку названные и подобные им действия осуществляются по обращению и в интересах наследников, т.е. частных лиц, заинтересованных в обеспечении сохранности наследственного имущества, полагаем, что, во-первых, процедура по перемещению движимого имущества должна быть организована за счет наследников, и, во-вторых, что именно наследники должны выступать заявителями в банке. При этом все мероприятия по охране имущества и перемещению его в банк должны проводиться в присутствии нотариуса. Предлагаемый порядок организации перемещения и сдачи ценностей и денежных средств непосредственно наследниками снимает с нотариуса ответственность за утрату, повреждение, хищение наследственного имущества при его транспортировке и передаче, что в полной мере соответствует принципам разумности и справедливости, поскольку такая утрата или повреждение относятся к рискам наследников¹²⁶.

На основании изложенного представляется целесообразным изменить Методические рекомендации по оформлению наследственных прав, установив в них, что обнаруженная при составлении описи денежная наличность вносится наследниками по распоряжению и в присутствии нотариуса на его публичный депозитный счет, а драгоценные металлы, камни и изделия из них, валютные ценности и не требующие управления ценные бумаги передаются наследниками на хранение в банк с предоставлением нотариусу документов, подтверждающих принятие их на хранение. Полагаем, что закрепление в Методических рекомендациях соответствующей последовательности действий нотариуса и наследников в случае обнаружения ценностей достигнет всех поставленных целей: обнаруженное имущество будет своевременно передано в банк, а сдавшие имущество лица будут

¹²⁶ См. подр.: Лексакова Е.О. Указ. соч. С. 25-32.

проверены нотариусом и банком на предмет соблюдения законодательных положений о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Гарантией соблюдения закона и охраны субъективных прав наследника станет присутствие нотариуса при передаче ценностей в банк. Такая конструкция позволит устранить избыточный риск для нотариуса, возникающий в связи с обеспечением сохранности ценного имущества. Поскольку денежные средства и выявленные ценности принадлежат наследникам с момента открытия наследства, следовательно, именно они как собственники несут бремя содержания своего имущества (ст. 210 ГК РФ). К такому бремени следует отнести организацию и финансирование всех мероприятий по обеспечению сохранности наследственного имущества и по обязательному исполнению требований гражданского законодательства на период оформления наследственных прав.

Происхождение денежных средств, принадлежавших наследодателю, может сформировать состав правонарушения как умершего гражданина, так и его наследников по обвинению в уклонении от уплаты налогов (ст. 199 Уголовного кодекса РФ)¹²⁷ и нарушении положений, предусмотренных Федеральным законом №115-ФЗ, в связи с чем необходима двойная проверка исполнения установленных в данном законе требований в отношении противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, осуществляемая вначале нотариусами при составлении описи наследственного имущества, а затем - кредитными организациями при внесении наследниками денежных средств в депозит нотариуса и при принятии ценностей на хранение¹²⁸.

На основании вышесказанного представляется целесообразным разработать проект Инструкции для кредитных организаций по координации

¹²⁷ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25. Ст. 2954.

¹²⁸ См.: Лексакова Е.О. Указ. соч. с.31.

приема на хранение предусмотренных законом ценностей: по смыслу ст. 921 ГК РФ поклажедателями в таких оговорах будут выступать наследники, а хранителем — банк. Договор должен быть заключен без права клиента самостоятельно размещать ценности в сейфе и изымать их оттуда без соответствующих распоряжений нотариуса. Присутствие нотариуса должно быть обязательным при принятии ценностей на хранение и при их выдаче.

Реализация данного предложения будет способствовать совершенствованию правового регулирования рассматриваемых правоотношений без изменений действующего законодательства, поскольку в нем не предусматриваются обязанности нотариуса по принятию у наследников финансовых средств для дальнейшего внесения их на публичный депозитный счет, а также по передаче иного имущества на хранение в банк.

По давней традиции, воспринятой в советский период, Методическими рекомендациями по оформлению наследственных прав эти обязанности были возложены на нотариуса, так как в советский период в случае смерти одиноко проживающего гражданина все принадлежавшее ему имущество подлежало описи, после чего нотариус был обязан сдавать на хранение все выявленные у ценности, поскольку предполагалось поступление дохода в бюджет государства от реализации выморочного имущества.

В настоящее время отношения, возникающие в рассматриваемой сфере, имеют частноправовой характер и, как правило, не затрагивают интересы государства, поэтому внести денежные средства на депозитный счет или передать ценности в банк могут непосредственно наследники, которые также могут самостоятельно обратиться в правоохранительные органы в случае грабежа, хищения, мошенничества и других правонарушений, совершенных при перемещении ценностей на хранение, без вовлечения нотариуса в подобные ситуации.

При выявлении и охране наследственного имущества, помимо уже рассмотренных, возникают и иные сложные проблемы, обусловленные спецификой отдельных видов имущества, принадлежавшего наследодателю.

Речь, в частности, идет о случаях принадлежности наследодателю того или иного бизнеса, наследование которого обладает весьма существенной спецификой, активно обсуждаемой в современной доктрине. Так, в монографии «Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака»¹²⁹ содержится ряд интересных исследований, относящихся к переходу по наследству данного вида имущества. Например, И.А. Михайлова справедливо отмечает, что понятие «бизнес», обладающее рядом лексико-семантических вариантов его употребления, является экономической, а не юридической категорией. Указание на «бизнес» отсутствует в перечне объектов гражданских прав, закрепленных в новой редакции ст. 128 ГК РФ, но многие из названных в ней объектов могут входить составной частью в тот или иной вид бизнеса, будь то сложный производственный комплекс или сапожная мастерская, аудиторская компания или салон красоты¹³⁰.

Большой вклад в исследование рассматриваемых проблем внес А.Н. Левушкин, охарактеризовавший особенности участия нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса¹³¹. Глубокое и содержательное исследование рассматриваемой проблематики провела Т.А. Батрова. В подготовленном ею учебном пособии¹³² раскрываются как общие подходы к наследованию бизнес-активов и обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, так и особенности наследования акций и долей в уставных капиталах хозяйственных обществ, наследования предприятий, прав на результаты интеллектуальной деятельности, а также затрагиваются проблемы

¹²⁹ См.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / под ред. И.В. Ершовой. М., 2019 – 480 с.

¹³⁰ См.: Михайлова И.А. Переход бизнеса по наследству: некоторые вопросы теории и практики // В кн.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова. А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 308.

¹³¹ См.: Левушкин А.Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса // Наследственное право. 2021. №1. С. 8-12.

¹³² См.: Батрова Т.А. Наследование бизнеса: учебное пособие. М., 2022. - 112 с.

наследования цифровых активов. Отдельная глава посвящена вопросам, возникающим в сфере доверительного управления бизнес-активами.

Однако комплексного исследования процедуры наследования такого вида наследственного имущества пока не проведено, а представленные в современной доктрине суждения об особенностях охраны нотариусом принадлежавшего наследодателю бизнеса носят преимущественно фрагментарный, иногда противоречивый характер, поэтому обозначенная проблема нуждается в дополнительных исследованиях с целью повышения эффективности охраны прав наследников и кредиторов наследодателя, что будет способствовать интересам дальнейшего развития отечественной экономики и укреплению стабильности гражданского оборота.

Сложность выявления и инвентаризации такого рода объектов обусловлена не только особенностью бизнеса как объекта наследственных прав, но и имеющейся терминологической неопределенностью. Понятие «бизнес» практически сразу после начала кардинального обновления российского законодательства и перехода экономики страны от командно-административной системы к рыночным механизмам получило широкое распространение не только на массовом, бытовом уровне, но и в научных исследованиях, в которых при характеристике осуществляемой лицом той или иной предпринимательской деятельности и принадлежности ему в связи с такой деятельностью различных видов движимого и недвижимого имущества чаще всего употребляется именно данный термин, в том числе и применительно к наследственным правоотношениям. В настоящее время термин «бизнес» стал общеупотребимым, практически не имеющим альтернативы для обозначения различных организационно-правовых форм коммерческих организаций и их обращения в гражданском обороте, в том числе и путем перехода к наследникам по закону или завещанию¹³³.

¹³³ См.: Михайлова И.А. Указ. соч. С. 318-319.

Несмотря на отмеченные факторы, данный термин не употребляется ни среди объектов права собственности (п.1 ст. 213), ни при характеристике наследственной массы, в состав которой, в соответствии со ст. 1112 ГК РФ, могут входить «принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности» (ст. 1112 ГК РФ). Указание на возможность наследования «бизнеса» отсутствует и в главе 65 ГК РФ, а также в соответствующем разделе постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 г. №9 «О судебной практике по делам о наследовании»¹³⁴.

Вероятно, это обусловлено тем, что в рассматриваемом значении термин «бизнес» представляет собой собирательную, обобщающую категорию, охватывающую ряд компонентов имущественного характера, каждый из которых переходит по наследству, следуя правилам, предусмотренным для соответствующего объекта в гл. 65 ГК РФ.

Сказанное означает, что при выявлении бизнес-активов наследодателя нотариусу предстоит решать задачи гораздо более сложные и масштабные, чем при осуществлении описи движимых вещей, находящихся по его последнему месту жительства, в том числе, запрашивать искомые сведения в Едином реестре субъектов малого и среднего предпринимательства. Информацию о том, каким видом бизнеса владел наследодатель, могут получить и непосредственно его наследники, т.к. в соответствии с Федеральным законом «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»¹³⁵, содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы являются открытыми и общедоступными, за некоторыми исключениями (п.1 ст. 6). Значение выявления и оперативной охраны нотариусом имущества и имущественных прав, входящих составной

¹³⁴ См.: <http://base.garant.ru/70183406/>

¹³⁵ См.: Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) //Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г., N 33 (Часть I). Ст. 3431.

частью в принадлежавший наследодателю бизнес, обусловлено тем, что зачастую именно бизнес представляет наибольшую ценность среди всех других видов наследственного имущества, поэтому именно по поводу его перехода по наследству возникают наиболее ожесточенные и длительные споры не только между наследниками по закону или завещанию, но и между физическими и юридическими лицами, являющимися, наряду с наследодателем, его собственниками, которые могут предпринимать различные меры для воспрепятствования перехода к наследникам принадлежавшей наследодателю доли, стремясь вывести основную часть бизнес-активов или составить фиктивные данные об их реальной стоимости¹³⁶.

В целом действующее в России правовое регулирование деятельности по охране наследственного имущества позволяет отдельным авторам оценивать такие меры в качестве специфической разновидности нотариальных действий, формирующих необходимые правовые и организационные условия для перехода имущества умершего лица к его наследникам по закону или по завещанию¹³⁷. В таком значении меры по охране наследства предлагается отличать от нотариальных действий по свидетельствованию документов, обеспечению доказательственных фактов и т.п., имеющих самостоятельное значение вне контекста возникновения и развития конкретной разновидности частноправовых отношений¹³⁸.

Однако в рамках отмеченного подхода остается неясным, как в таком случае следует определять охранительные действия, совершаемые наследниками и исполнителем завещания (душеприказчиком), и можно ли в рассматриваемой сфере выделять в качестве отдельных видов, во-первых, меры по охране наследственного имущества, осуществляемые исключительно

¹³⁶ См.: Михайлова И.А. Указ. соч. С. 307.

¹³⁷ См.: Потапова В.А. Охрана наследства // Вестник науки и образования. 2021. № 17-2 (120). С. 69; Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 2; Шостак В.В. Особенности охраны наследства нотариусом // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2437 и др.

¹³⁸ См.: Германова А.А. Нотариальные действия, их классификации и перспективы модернизации // Нотариус. 2021. № 5. С. 3.

нотариусом, и, во-вторых, меры по охране наследственного имущества, реализуемые иными заинтересованными лицами.

Из системного толкования ст. ст. 1171-1173 ГК РФ следует, что исполнитель завещания наделяется правомочиями, связанными с обращением к нотариусу с заявлением об осуществлении описи наследственного имущества и его независимой оценке (в необходимых случаях), согласованием с нотариусом перечня и порядка осуществления мер по охране наследства, получением у нотариуса информации об имуществе наследодателя, предоставленной нотариусу банками, кредитными организациями и иными лицами (в русле буквального следования концепции двойственного – в юрисдикционном и неюрисдикционном значении – понимания деятельности по охране наследства).

В приведенном перечне только правомочия по хранению и доверительному управлению наследственным имуществом предполагают активную и самостоятельную деятельность исполнителя завещания. Все иные совершаемые им действия, в сущности, сводятся к инициированию осуществления нотариусом тех или иных охранительных мер. Вероятно, именно этот фактор дает основания некоторым авторам утверждать, что деятельность по охране наследственного имущества представляет собой разновидность нотариальной деятельности.

Однако, как уже отмечалось ранее, в п. 2 ст. 1171 ГК РФ предусмотрен круг субъектов, которые могут действовать «в интересах сохранения наследственного имущества», причем перечень таких субъектов имеет открытый характер: в таком качестве могут выступать не только наследники и исполнитель завещания, но и органы местного самоуправления, органы опеки и попечительства и иные лица. Функции по хранению и доверительному управлению наследственным имуществом могут принимать на себя и наследники, а в остальном их охранительный потенциал, как и исполнителя завещания, носит «заявительный» характер. Право на обращение к нотариусу для инициирования принятия охранительных мер принадлежит любому иному

субъекту, независимо от того, чем вызван его «интерес» в сохранении наследственного имущества. При этом, в отличие от наследников, функционал таких «иных субъектов» связан, в первую очередь, с предоставлением информации, значимой для обнаружения наследственного имущества и наиболее оперативного принятия мер для его охраны.

Аналогичный подход в целом выявляется и иных государствах – членах ЕАЭС, в которых он действует с некоторыми особенностями, определяющими пределы реализации охранительных мер нотариусом и иными субъектами возникающих правоотношений. К примеру, в законодательном подходе, доктринальной оценке и практической реализации рассматриваемых отношений в **Республике Беларусь** различаются меры по охране наследственного имущества, меры по управлению таковым и фактические действия, направленные на обеспечение сохранности наследства, предусмотренные, в частности, п. 91 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий, в котором речь идет о предшествующих описи наследственного имущества действиях иных лиц по опечатыванию жилого помещения, принадлежавшего наследодателю, передаче на хранение ответственному лицу ключей от него и т.п.

Анализ содержания и правовой регламентации мер по охране наследства, предусмотренных в Республике Беларусь, позволяет утверждать, что в таком качестве понимаются только юридически значимые действия нотариуса, направленные на решение одной из следующих задач: определение состава наследственного имущества (например, совершение его описи, получение сведений в кредитно-финансовых и иных организациях) и обеспечение его сохранности посредством распространения на такое имущество специального защитного правового режима (передача на хранение, помещение в депозит нотариуса и др.)¹³⁹. К такому выводу приводит, в том

¹³⁹ См.: Караваева Е.М. Развитие института нотариата в Республике Беларусь на современном этапе // Конституционное право как фактор динамичного развития белорусского государства: история и современность: сб. статей. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 116.

числе, характер подготовительных действий, предшествующих принятию нотариусом мер по охране наследства (установление местонахождения наследственного имущества, извещение наследников о предстоящей описи).

При этом меры по управлению наследственным имуществом обособляются от мер по охране наследственного имущества, поскольку в рамках договора доверительного управления предполагается не только обеспечение сохранности объектов, но и их использование. Впрочем, такой подход встречает разумные возражения, основанные на том, что доверительное управление устанавливается в отношении имущества, сохранность которого, как правило, не может обеспечиваться без регулярного использования и (или) обслуживания¹⁴⁰.

На определение мер по охране наследства и управлению им как нотариальных действий в значительной степени влияет тот факт, что законодательством Республики Беларусь не предусматривается заключение договоров хранения наследственного имущества и доверительного управления иным лицом, помимо нотариуса. Аналогичное представление о сущности и значении охранительных мер содержится в законодательстве и практике **Республики Армения**. Из содержания ст. 1239-1241 ГК Армении прямо следует, что любые меры по охране наследственного имущества (опись, запрос информации для выявления наследственной массы, передача наследственного имущества на хранение, учреждение доверительного управления) осуществляются только нотариусом (самостоятельно или с привлечением иных лиц)¹⁴¹. В современной доктрине наследственного права

¹⁴⁰ См.: Борзенкова Ю.А. Правовое регулирование доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством Республики Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 102.

¹⁴¹ См.: Гражданский кодекс Республики Армения от 05 мая 1998 г. № ЗР-239. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=82485> (дата обращения: 15.05.2025).

охранительные меры также исследуются в контексте развития правовых основ нотариальной деятельности¹⁴².

Подобная трактовка не может быть воспринята в **Республике Казахстан**, поскольку ст. 1071 Гражданского кодекса РК изначально предусмотрено принятие мер по охране наследства двумя субъектами в зависимости от основания наследования: нотариусом – при наследовании по закону и исполнителем завещания – при наличии последнего. При этом состав нотариальных действий по охране наследства строго ограничен фиксацией состава наследства (составлением описи) и обеспечением его сохранности до юридического принятия наследниками (передачей на хранение). В Казахстане законодатель не формулирует перечня мер по охране наследственного имущества, осуществляемых исполнителем завещания, но определяет составление описи наследственного имущества исключительно как полномочие нотариуса¹⁴³, в связи с чем можно предположить, что исполнителем завещания могут предприниматься и иные меры, направленные на выявление имущества наследодателя, а также на организацию его хранения.

Подобное законодательное регулирование, в рамках которого охранительные меры различаются в зависимости от основания наследования, действует и в **Кыргызской Республике**, в которой, однако, исполнитель завещания считается лицом, полномочия которого априори предусматривают осуществление мер по доверительному управлению наследством¹⁴⁴, в связи с

¹⁴² См.: Айкянц А.М. Проблемы наследования по закону в Республике Армения // Нотариус. 2007. № 5. С. 35; Новик К.В. Наследование авторских прав в Российской Федерации, Республике Армении и Кыргызской Республике // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сб. статей. М.: Российский университет дружбы народов, 2016. С. 253 и др.

¹⁴³ См.: Назарова Е.С. Наследование по закону в праве Российской Федерации и Республики Казахстан // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сб. статей. М., 2016. С. 248.

¹⁴⁴ См.: Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 05 января 1998 г. № 11, гл. 60-63. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5/edition/1281648/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

чем именно на него возлагается извещение наследников об открытии наследства при наследовании по завещанию.

Все вышесказанное позволяет сделать следующие выводы:

1. Обосновано, что меры по охране наследственного имущества представляют собой совокупность юридически значимых и фактических действий, направленных на установление состава наследственного имущества, помещение его под действие специального переходного правового режима, текущее использование и (или) обслуживание, если без такого использования и (или) обслуживания не представляется возможным сберечь соответствующие объекты до завершения этапа принятия наследства или отказа от него. Соответственно, в зависимости от целевого назначения такие меры могут быть подразделены на: 1) меры, обеспечивающие возможность определения состава наследственной массы (опись, получение информации в кредитных и иных организациях); 2) меры, обеспечивающие временное сохранение наследственного имущества в состоянии, недоступном для реализации притязаний на него со стороны любых субъектов (передача на хранение, помещение в депозит и т.п.); 3) меры, обеспечивающие использование и обслуживание наследственного имущества в объеме и пределах, позволяющих сберечь его до завершения процедуры принятия наследства или отказа от него (меры по доверительному управлению).

2. Унифицированная правовая регламентация осуществления нотариусом юрисдикционной деятельности по охране наследственного имущества в странах – участницах ЕАЭС должна предусматривать последовательное разграничение правовых режимов: охранительных мер, совершаемых нотариусом в полном объеме до достижения их цели или отпадения необходимости в их проведении; мер, осуществляемых нотариусом в сочетании с фактическими действиями иных лиц, вменяемыми им в обязанность исходя из разумности и обоснованности перераспределения рисков утраты или повреждения наследственного имущества до момента фиксации наличия соответствующих объектов или помещения их под

действие специального правового режима. В последнем случае юридически значимые действия нотариуса могут ограничиваться присутствием при совершении фактических действий, документальным подтверждением их правомерности и результатов в целях обеспечения охраны прав и законных интересов наследников и иных субъектов (в т.ч. не присутствовавших при проведении соответствующего мероприятия).

3. По принципу сочетания юридических и фактических мер по охране наследственного имущества должны быть урегулированы, в частности, не сопровождаемые необходимой и достаточной правовой регламентацией в государствах – членах ЕАЭС процедуры транспортировки денежных средств и ценностей наследодателя для передачи их на хранение в кредитную организацию и организации такого хранения в банковском сейфе. Процедура по перемещению на хранение движимого имущества, входящего в состав наследства, должна быть организована за счет наследников, и именно наследники должны выступать заявителями в банке при передаче на хранение предусмотренных законом ценностей, входящих в состав наследственного имущества.

4. Все мероприятия по охране имущества и его перемещению в банк должны проводиться в присутствии нотариуса и по его письменным распоряжениям. Предлагаемый порядок организации перемещения и сдачи ценностей и денежных средств непосредственно наследниками снимает с нотариуса ответственность за утрату, повреждение, хищение наследственного имущества при его транспортировке, что в полной мере соответствует принципам разумности и справедливости, поскольку такая утрата или повреждение относятся к рискам наследников, являющихся собственниками наследственного имущества.

5. С целью устранения противоречий, возникающих в практике принятия кредитными учреждениями на хранение переданных нотариусами ценностей, относящихся к наследственному имуществу, и в связи с имеющейся в действующем законодательстве правовой неопределенностью

представляется целесообразным предусмотреть возможность такого хранения в индивидуальных банковских сейфах, открытых по заявлению наследников, передающих ценности на хранение, в соответствии со ст. 922 ГК РФ, что будет способствовать упрощению рассматриваемой процедуры и повышению гарантий обеспечения сохранности ценностей, предусмотренных действующим законодательством.

2.3. Договор доверительного управления наследственным имуществом в России и других государствах - членах ЕАЭС

При исследовании и характеристике мер, направленных на охрану наследственного имущества, нельзя не затронуть смежную с данным понятием категорию – «управление им». Неразрывная связь названных процедур неоднократно подчеркивается законодателем. Так, статья 1171 ГК РФ названа «Охрана наследства *и управление им*», и практически каждое положение, закрепленное в рассматриваемой норме, относящееся к охране наследства, сопровождается словосочетанием «управлением им» (п.п. 1, 2, 4, 6 и 7), причем их объединяет не разделительный союз «или», а соединительный союз «и», обозначающий их общую направленность на обеспечение сохранности всех видов имущества и имущественных прав, составляющих наследственную массу.

Именно в таком единстве рассматриваемые понятия предусмотрены также и в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г., в которых закреплено: «В случае обращения к нотариусу, в производстве которого находится наследственное дело, лиц, указанных в п. 2 ст. 1171 ГК РФ, с заявлением о совершении нотариального действия по *принятию мер по охране наследственного имущества и управлению им* нотариус в зависимости от состава наследства осуществляет различные полномочия и обязанности, направленные на достижение названных целей, том числе направляет соответствующему нотариусу или должностному лицу

поручение об охране и/или управлении (курсив мой – Е.Л.), наследственным имуществом, находящимся не по месту открытия наследства; производит опись наследственного имущества; вносит в депозит на свой публичный депозитный счет выявленные при описи наличные деньги; передает выявленные при описи валютные ценности, драгоценные металлы и камни, изделия из них и не требующие управления ценные бумаги по договору на хранение банку; передает выявленное при описи иное имущество по договору на хранение наследнику, а при невозможности передать наследнику - другому лицу по усмотрению нотариуса, а также учреждает доверительное управление» (п. 4.1.1).

Таким образом, учреждение доверительного управления наследственным имуществом поставлено в один ряд среди полномочий и обязанностей нотариусов, направленных на обеспечение сохранности наследственного имущества. В таком же единстве охрана наследства и управлением им нередко рассматриваются в научной литературе¹⁴⁵.

Рассматриваемый законодательный прием, объединяющий в единое целое две отдельные процедуры – охрану наследства и управлением им обуславливает необходимость выявления правовой сущности названных понятий и их соотношения. Представляется бесспорным, что охрана наследства и управление должны быть определены родовым понятием «меры, установленные действующим законодательством, предпринимаемые нотариусом в конкретных наследственных правоотношениях». При этом управление наследственным имуществом осуществляется значительно реже, чем его охрана, поскольку в управлении нуждаются только определенные виды наследства, входящие в наследственную массу далеко не всегда - предприятия, доли в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и др.

¹⁴⁵ См., напр.: Рассказова Н.Ю. Охрана наследства и управление им / Цивилистические исследования: Centesimus annus: памяти Б. Л. Хаскельберга (1918-2011), к столетию со дня рождения. Выпуск 5. / ред. Даниил Тузов. М., 2018. стр. 181-201.

Относительно названных видов имущества в ст. 1173 ГК РФ закреплено: «Если в составе наследства имеется имущество, требующее *не только охраны, но и управления* (курсив мой – Е.Л.), нотариус в соответствии со [статьей 1026](#) настоящего Кодекса в качестве учредителя доверительного управления заключает договор доверительного управления этим имуществом. Таким образом, законодатель подчеркивает, что в случаях, определенных законом, к мерам, направленным на охрану наследственного имущества, должны присоединяться меры по управлению им, заключающиеся в установлении доверительного управления с целью осуществления доверительным управляющим действий, без совершения которых обеспечение сохранности, недопущение расхищения, присвоения, повреждения или причинения иного вреда конкретному имуществу становится крайне затруднительным или даже невозможным. Таким образом, управление имуществом всегда осуществляется в неразрывной связи с его охраной, и не может существовать самостоятельно, автономно.

При анализе названных понятий следует определить правовую сущность управления наследством – представляет ли оно элемент правоотношения, либо конкретную меру, либо вид нотариальной охраны либо самостоятельную конструкцию? Полагаем, что нормы, закрепленные в ГК РФ и в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав, позволяют сделать вывод о том, что управление наследством не может рассматриваться в качестве элемента наследственного правоотношения, поскольку оно является составной частью не всех подобных правоотношений, а только некоторых из них. Рассматриваемая процедура не является и самостоятельной конструкцией, поскольку она всегда осуществляется именно в рамках охраны наследства и имеет общую с ней направленность: обеспечение сохранности и недопущение расхищения, присвоения или повреждения отдельных видов наследственного имущества, которые вне осуществления соответствующих действий не способны либо нормально функционировать (предприятие), либо нормально обращаться в гражданском обороте (ценные бумаги), либо служить

реализации наследниками имущественных прав, принадлежавших наследодателю (доли в уставном (складочном) капитале юридических лиц, пай, исключительные права).

С определенной долей условности меры по управлению наследственным имуществом можно рассматривать как один из видов его охраны, сопоставимый с передачей наследственного имущества на хранение наследнику или иному лицу, внесением нотариусом в депозит на свой публичный депозитный счет выявленных при описи наличных денег, передачей валютных ценностей, драгоценных металлов и изделий из них на хранение банку. Однако доверительное управление предусмотренными в законе видами наследственного имущества имеет гораздо более сложный характер, поскольку оно призвано обеспечить не только сохранность переданных управляющему видов имущества, но и увеличение их стоимости (п.3 ст. 1173 ГК РФ).

Как отмечается в современной доктрине, со смертью собственника более семидесяти процентов предприятий закрываются по причинам экономического и социального характера, что влечет множество проблем, в том числе риски временной бесхозности бизнеса до оформления наследственных прав на него, которые непосредственно затрагивают интересы не только наследников, но и работников предприятия, контрагентов, кредиторов, иных лиц и общества в целом¹⁴⁶.

Еще более сложный характер рассматриваемая ситуация приобретает в случаях перехода по наследству так называемого транснационального бизнеса, структура которая включает в себя те или иные активы, находящиеся за границей, в том числе в государствах – членах ЕАЭС, в связи с чем вопросы, связанные с правовым регулированием отношений, возникающих при управлении наследственным имуществом в данных государствах,

¹⁴⁶ См.: Куропацкая Е.Г. Переход бизнеса по наследству / в кн.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова, А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 293. – 480 с.

представляют несомненный научный и практический интерес, имеют весьма важное научное и практическое значение и нуждаются в отдельном компаративистском исследовании.

На доверительного управляющего возлагается обязанность представлять нотариусу как учредителю доверительного управления, а также наследникам, в интересах которых оно учреждается, отчет о своей деятельности в сроки и в порядке, которые установлены договором. Кроме того, доверительный управляющий несет ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий наследников или учредителя управления.

Так, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 г. по делу N A29-10522/2009 суд пришел к выводу о том, что возможности доверительного управления наследственным имуществом ограничены, он не вправе управлять долями путем голосования на общих собраниях, распоряжаться имуществом путем заключения различных сделок, его задача состоит лишь в охране наследственного имущества, в недопущении принятия решений, способных причинить вред имущественным интересам будущего наследника, либо возложении на него дополнительных обязанностей. В силу особенностей полномочий доверительного управляющего действия доверительного управляющего, направленные на избрание генерального директора, принятые на общем собрании учредителей, являются распорядительными, а не охранительными и не соответствуют статусу управляющего наследственным имуществом¹⁴⁷.

Подробно исследовавшая рассматриваемую проблематику Т.А. Батрова справедливо подчеркивает, что существующая нотариальная и судебная практика допускает возможность отказа нотариуса в учреждении доверительного управления, если установит, что истинной целью обращения наследника с такой просьбой является не столько забота об имуществе,

¹⁴⁷ См.: постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 г. по делу N A29-10522/2009 //СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25 июля 2025 г.).

сколько желание использовать его для своей выгоды. В подтверждение приведенного утверждения можно привести следующий пример. Истец обратился в суд с заявлением об оспаривании отказа в совершении нотариального действия и указал, что постановлением нотариуса ему было отказано в заключении договора доверительного управления на автомобиль и прицеп, оставшиеся после смерти его брата. Заявитель считал постановление нотариуса незаконным и просил его отменить.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд исходил из того, что основной задачей доверительного управления является сохранность имущества, требующего не только охраны, но и управления. Как установлено судом, целью обращения истца к нотариусу являлось не сохранение наследственного имущества в надлежащем состоянии для наследников первой очереди, а получение автомобиля с прицепом для осуществления грузовых перевозок, то есть использование его в личных целях, на основании чего Суд пришел к обоснованному выводу о том, что постановление нотариуса об отказе в совершении испрашиваемого истцом нотариального действия является законным и обоснованным¹⁴⁸.

Изучение материалов судебной практики по делам рассматриваемой категории позволяет сделать еще один вывод: суды считают несостоятельными доводы наследников о необходимости их уведомления нотариусом о заключении договора доверительного управления и согласования с ними кандидатуры доверительного управляющего, если управляющим назначено третье лицо, не входящее в круг состава наследников и отвечающее требованиям статьи 1015 ГК РФ¹⁴⁹.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ правовой регламентации доверительного управления наследственным имуществом в государствах - членах ЕАЭС свидетельствует о том, что нормы,

¹⁴⁸ См.: определение Ленинградского областного суда от 27.06.2013 № 33 2356/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 августа 2025 г.).

¹⁴⁹ См.: определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 по делу № 88-5799/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 26 июля 2025 г.).

устанавливающие содержание и порядок заключения соответствующего договора в отношении отдельных видов наследственного имущества, предусмотрены не везде.

Так, например, в ст. 60 Закона о нотариате **Республики Армения**, предусматривающей меры по охране наследственного имущества, содержится лаконичное указание о том, что при наличии в составе такого имущества объектов, требующих не только охраны, но и управления, нотариус заключает договор доверительного управления в отношении таких объектов. При этом специфику такого договора составляет только тот факт, что в качестве учредителя в нем действует нотариус.

С формальной точки зрения, такая регламентация препятствует привлечению в качестве доверительного управляющего одного из наследников, т.к. п. 4 ст. 957 ГК Республики Армения запрещает совпадение в одном лице доверительного управляющего и выгодоприобретателя. В то же время, как справедливо отмечает В.И. Харин, поскольку речь идет о специальной разновидности доверительного управления, осуществляемой «по основаниям, предусмотренным законом», для выполнения соответствующих функций могут привлекаться не только индивидуальные предприниматели и коммерческие организации, но и граждане, не наделенные соответствующим правовым статусом, и некоммерческие юридические лица¹⁵⁰.

Процесс доверительного управления наследственным имуществом предполагает совершение в интересах выгодоприобретателя как юридических, так и фактических действий. Поскольку ст. 958 ГК Армении при определении существенных условий договора доверительного управления не делает исключения для отдельных разновидностей таких договоров, доверительное управление наследственным имуществом может устанавливаться на любой срок, не превышающий пяти лет.

¹⁵⁰ См.: Харин В.И. Сравнительно-правовой анализ доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по законодательству отдельных стран СНГ и России // Евразийская адвокатура. 2023. № 6(65). С. 99.

Данное положение, а также общее правило о том, что с заявлением о прекращении договора доверительного управления наследственным имуществом может обращаться только одна из его сторон (при отсутствии такого заявления договор считается пролонгированным), на наш взгляд, не соответствуют правовой природе наследственных правоотношений. Следует полагать, что наследники, особенно в случае введения доверительного управления по инициативе нотариуса, должны располагать правовой возможностью прекратить возникшие обязательства, заключить договор на иных условиях, с другим доверительным управляющим и т.п.

Представляется бесспорным, что договор доверительного управления наследственным имуществом не может быть заключен без указания перечня передаваемого имущества¹⁵¹, однако гражданское законодательство Армении не содержит перечня объектов, требующих доверительного управления, т.к. в соответствии с п. 1 ст. 955 ГК РА, доверительное управление может устанавливаться в отношении объектов недвижимости, исключительных прав, ценных бумаг. Поскольку с введением доверительного управления связывается возникновение затрат, покрываемых за счет наследственного имущества (на вознаграждение доверительному управляющему, если заключаемый договор является возмездным, на возмещение расходов, связанных с конкретными операциями по управлению наследственным имуществом и его транспортировке), специальной регламентации требует вопрос о том, какие конкретно категории (виды) имущества нотариус обязан передать для осуществления доверительного управления. Полагаем, что в таком качестве следует рассматривать имущество наследодателя, которое в случае непринятия мер по управлению им может быть утрачено или существенно снизиться в своей стоимости¹⁵². Такое указание имеет особо

¹⁵¹ См.: Аванесян Д.А., Манукян А.А. Актуальные проблемы наследования прав, связанных с участием в акционерных обществах // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 1 (22). С. 56.

¹⁵² См.: Халецкая Т.М. О возмездности договора доверительного управления имуществом // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сб. статей. – Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. С. 215.

важное значение в связи с тем, что решение о введении доверительного управления может приниматься нотариусом единолично.

Некоторые другие положения о договоре доверительного управления, закрепленные в законодательстве Республики Армения, также вызывают сомнения с точки зрения возможности их распространения на наследственные отношения. Речь, в частности, идет о наличии у доверительного управляющего полномочия на распоряжение переданным ему недвижимым имуществом (п. 1 ст. 962 ГК РА) и об ограничении ответственности доверительного управляющего по отношению к выгодоприобретателю возмещением упущенной выгоды за период доверительного управления (п. 1 ст. 964 ГК РА).

Полагаем, что недостаточно тщательная проработка названных проблем со стороны законодателя и отсутствие необходимых разъяснений в современной доктрине обусловлены, в первую очередь, тем, что вся полнота функций по обеспечению сохранности наследственного имущества и управлению им приписывается исполнителю завещания (названное лицо, в отличие от нотариуса, прямо упоминается в подп. 2 п. 1 ст. 968 ГК Армении в качестве учредителя доверительного управления «по основаниям, предусмотренным законом»). Сформировавшийся в науке подход, согласно которому перспективы правовой регламентации управления наследством связываются, преимущественно, с развитием наследственных фондов, о которых ранее уже упоминалось, не учитывает интересов лиц, призываемых к наследованию по закону, особенно несовершеннолетних и ограниченно дееспособных лиц, граждан, признанных недееспособными, и лиц, находившихся на попечении наследодателя, не способных ни принять наследство, ни инициировать меры по его охране и управлению.

Схожие проблемы в рассматриваемой сфере имеются и в **Республике Беларусь**, в которой заключение договора доверительного управления наследственным имуществом возможно на основании норм о договоре доверительного управления, содержащихся в ст. 895 ГК РБ. По общему правилу сторонами такого договора являются вверитель (совершеннолетнее

дееспособное лицо, передающее имущество в доверительное управление) и доверительный управляющий, принимающий на себя соответствующие функции. Расширительное толкование п. 1 рассматриваемой статьи, предусматривающей возможность передачи какого-либо наследственного имущества в доверительное управление в интересах лица, находящегося в бессознательном состоянии и не способном в виду этого понимать значение своих действий или руководить ими, позволяет считать возможным применение рассматриваемой договорной конструкции к наследственным правоотношениям¹⁵³.

Конкретные виды наследственного имущества, в отношении которых необходимо учреждение доверительного управления, предусмотрены в ст. 1068 ГК РБ. Речь идет об объектах, которые в случае непринятия мер по управлению ими могут быть утрачены или могут утратить те или иные значимые качества (характеристики). К таким объектам относятся предприятия, доли в уставном фонде юридического лица, исключительные права и ценные бумаги. В соответствии с законодательством Республики Беларусь, договор доверительного управления наследственным имуществом представляет собой особую разновидность договора доверительного управления, заключаемый по поводу имущества, оставшегося после смерти гражданина и требующего охраны (управления), в котором в качестве вверителя выступает нотариус. Данный договор по своей правовой природе является договором в пользу третьего лица – наследника, выступающего в данном договоре в качестве выгодоприобретателя.

Порядок заключения договора доверительного управления наследственным имуществом в Республике Беларусь обладает некоторой спецификой. Нотариус вправе по собственной инициативе передать наследственное имущество доверительному управляющему, однако такое

¹⁵³ См.: Ковалевич А.Е. Выгодоприобретатель в договоре доверительного управления наследственным имуществом // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: сб. статей. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2015. С. 292.

решение принимается на основании заявления, поданного наследником (несколькими наследниками), исполнителем завещания или любым другим лицом, которое добровольно приняло на себя обязанность по обеспечению сохранности имущества, оставшегося после смерти наследодателя¹⁵⁴.

Ряд вопросов возникает и по поводу установленного в законе срока, в течение которого может осуществляться доверительное управление. Этот срок определяется нотариусом самостоятельно на основе таких критериев, как ценность наследственного имущества и состав наследственной массы, и не может превышать одного года с момента составления описи наследственного имущества. В доктрине наследственного права Республики Беларусь справедливо обращается внимание на то, что данный срок должен коррелировать периоду времени, отводимому для вступления в наследство (как и в России, он равен шести месяцам с момента открытия наследства), и, во всяком случае, устанавливаться нотариусом с учетом мнения наследников и (или) иных лиц, обратившихся к нему с соответствующим заявлением¹⁵⁵. Поскольку расходы, возникающие в связи с управлением и охраной наследства, осуществляются из стоимости наследственного имущества, на определение размера вознаграждения доверительного управляющего распространяются все ограничения, соответствующие этому правилу.

Во всем остальном правовое регулирование отношений, возникающих в связи с заключением договора доверительного управления наследственным имуществом в Республике Беларусь, не отличается качественной спецификой. представленные в доктринальных источниках комментарии на этот счет также носят общий характер. Отмечается, например, что передача наследства доверительному управляющему не влечет за собой перехода к последнему права собственности на такое имущество (этот тезис очевиден для любой

¹⁵⁴ См.: Короткевич М.П. Доверительное управление при наследовании акций // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования: сб. статей. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 180.

¹⁵⁵ См.: Салей Е.А., Шуба Ю.А. Осуществление прав наследниками участника хозяйственного общества: доктрина и проблемы практической реализации и защиты // Право.by: научно-практический журнал. 2020. № 1(63). С. 27.

разновидности договора доверительного управления)¹⁵⁶. Требования к личности доверительного управляющего также универсальны – в таком качестве может выступать гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя (иное лицо, помимо наследника), индивидуальный предприниматель или коммерческая организация. Ответственность доверительного управляющего распространяется на возмещение выгодоприобретателю не только затрат на восстановление утраченного или поврежденного имущества, но и упущенной выгоды¹⁵⁷. С отсутствием необходимого специального нормативного регулирования заключения данного договора в отношении наследственного имущества связывается недостаточная востребованность рассматриваемой меры по обеспечению сохранности наследства¹⁵⁸.

Существенной спецификой обладает подход к регулированию рассматриваемых отношений в **Республике Казахстан**, в которой передача наследства доверительному управляющему доступна только при наследовании по закону, причем нотариус не вступает в договорные отношения с таким лицом, и договор доверительного управления в принципе не заключается. Назначение доверительного управляющего наследственным имуществом считается самостоятельной разновидностью нотариальных действий, осуществляемой при установлении одного из следующих условий: наличия в составе наследственного имущества юридического лица; необходимости совершения юридически значимых действий, связанных с освобождением имущества наследодателя от обременений; необходимости совершения юридически значимых или фактических действий, направленных на получение имущества или взыскание задолженности, если такие действия

¹⁵⁶ См.: Иванникова Г.М. Доверительное управление: теория и практика // Юстиция Беларуси. 2023. № 6(255). С. 59.

¹⁵⁷ См.: Рябова Е.В. Содержание договора доверительного управления имуществом // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2016. № 3(116). С. 98.

¹⁵⁸ См.: Петроченков Д.В. Теоретико-практические аспекты доверительного управления имуществом // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып.11. Минск: БГЭУ, 2018. С. 550.

должны были осуществляться в пользу наследодателя; потребности в защите наследственного имущества от фактически осуществляемых в отношении него посягательств третьих лиц¹⁵⁹.

Несмотря на то, что в Казахстане рассматриваемые правоотношения не являются договорными (доверительный управляющий *назначается* (курсив мой-Е.Л.) по постановлению нотариуса), анализ сформированных в нотариальной практике подходов вызывает значительный интерес в контексте определения перспектив правового регулирования договора доверительного управления наследственным имуществом. Например, рекомендациями Республиканской нотариальной палаты Республики Казахстан определены полномочия доверительного управляющего, которые необходимо отразить в постановлении нотариуса о его назначении.

Такие полномочия могут быть подразделены на группы, каждая из которых соответствует тем задачам, которые решаются при установлении доверительного управления: обеспечительные (доверительный управляющий обязывается к принятию мер по извещению наследников и выдаче им причитающегося имущества); операционные, состоящие в принятии мер по освобождению наследственного имущества от долгов, истребованию имущества и денежных средств, принадлежавших наследодателю, у третьих лиц, текущему сопровождению деятельности по поводу хранения и обслуживания наследственного имущества; представительские, которые связаны с участием в судебных процессах и обращением в органы государственной власти по поводу управления наследственным имуществом.

В Казахстане, в отличие от Республики Беларусь, весьма тщательно регламентирован вопрос о сроке доверительного управления, который по общему правилу ограничивается шестью месяцами с момента открытия наследства, однако прекращение отношений по доверительному управлению

¹⁵⁹ См.: Методические рекомендации по назначению доверительного управления наследством: утв. решением Республиканской Нотариальной палаты Казахстана 09 апреля 2018 г. – URL: <https://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2020/01/Методические-рекомендации-по-назначению-доверительного-управляющего-наследством.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

связывается не с истечением данного срока, а с достижением поставленной управляющему цели, в качестве которой может выступать не только создание условий для вступления в наследство всех наследников, но и совершение конкретных действий – взыскание задолженности с третьих лиц, освобождение конкретного наследственного имущества от обременений и т.п.¹⁶⁰ Наследники, не оформившие в течение срока принятия наследства свои наследственные права, обладают правом обратиться к нотариусу с заявлением о повторном применении данной охранительной меры.

Поскольку специальных требований к личности доверительного управляющего наследственным имуществом в законодательстве Республики Казахстан не содержится, допускается назначение в данном качестве одного из наследников, однако такое решение возможно исключительно по взаимному согласию всех лиц, призываемых к наследованию. Следует отметить, что в случаях назначения доверительного управления по заявлению органов государственной власти или местного самоуправления возможна процедура отзыва доверительного управляющего на основании обращения наследников, появившихся после учреждения доверительного управления. Обязательным условием для ее применения является возмещение доверительному управляющему всех фактически понесенных расходов и выплата разумного вознаграждения¹⁶¹.

При наличии завещания никаких мер по организации управления наследственным имуществом нотариус не предпринимает, причем независимо от состава наследства и необходимости совершения исполнителем завещания действий, направленных на обеспечение сохранности имущества, требующего управления. Таким образом, при наследовании по завещанию вся ответственность за утрату или повреждение отдельных видов наследственного

¹⁶⁰ См.: Khassenov M.X. On the necessity for legislative determination of the legal regime of the property complex in the Republic of Kazakhstan // Scientific and Legal Journal «Bulletin of the Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan». 2020. Т. 3. №. 61. Р. 104.

¹⁶¹ См.: Матаев Т.М. Доверительное управление как форма взаимодействия государственного и частного секторов в Республике Казахстан // Вестник университета Туран. 2014. № 4. С. 36.

имущества в результате несвоевременного или ненадлежащего принятия мер по управлению ими возлагается на исполнителя завещания.

Такой подход, на наш взгляд, не вполне согласуется с утверждением о равенстве (с точки зрения правовых последствий) оснований приобретения наследства, а также универсальным для всех государств – членов ЕАЭС представлением об особой роли нотариата в деятельности по защите прав и свобод граждан. Кроме того, рассматриваемая законодательная позиция не принимает во внимание тот факт, что по завещанию может передаваться только часть имущества наследодателя, в то время как оставшаяся часть, наследуемая по закону, может быть обнаружена наследниками спустя уже после открытия наследства.

Как уже отмечалось применительно к характеристике особенностей рассматриваемого института в Республике Беларусь, одним из возможных юридико-технических подходов к правовому регулированию отношений, возникающих по поводу заключения и исполнения договоров доверительного управления наследственным имуществом, является распространение на такие договоры общих норм о доверительном управлении, однако в разных юрисдикциях с таким решением связываются различные правовые последствия, что ярко иллюстрирует пример соответствующего раздела гражданского законодательства **Кыргызской Республики**.

В этом государстве институт доверительного управления наследственным имуществом имеет своей целью правовое обеспечение профессиональной деятельности лица, осуществляющего ведение дел с такими активами, которые не могут быть сохранены и приумножены без их надлежащего обслуживания. При этом в Гражданском кодексе Республики Кыргызстан прямо предусмотрена возможность применения общих положений о договоре доверительного управления (гл. 53 Гражданского кодекса) в отношении процедуры доверительного управления наследственным имуществом (п.2 ст. 1026).

Первое существенное отличие от стандартной правовой конструкции данного договора заключается в том, что, независимо от возмездного или безвозмездного характера, договор доверительного управления традиционно считается преследующим цель *приращения активов* (курсив мой – Е.Л.), и различие состоит лишь в том, приобретает ли доверительный управляющий право на получение дохода от такого приращения (ст. 1023 ГК)¹⁶². В то же время, целью установления доверительного управления наследственным имуществом является обеспечение его сохранности, защита от потерь, вызванных непринятием или несвоевременным принятием мер по управлению специфическими активами (ценными бумагами, предприятием и др.).

Некоторые особенности имеются и в отношении личности учредителя. Возможность заключения договора доверительного управления непосредственно нотариусом рассматривается как исключение из правила, по которому учредителем доверительного управления может быть только собственник (статья 1014 ГК Кыргызстана). Вместе с тем, эта оговорка не решает в полной мере всех проблем, связанных с определением сторон договорных отношений, возникающих в таких случаях. Так, любой договор доверительного управления предполагает наличие учредителя доверительного управления, доверительного управляющего и выгодоприобретателя (положения, предусмотренные п. 1 ст. 1012 ГК Республики Кыргызстан, распространяются и на договоры доверительного управления наследственным имуществом).

Поскольку иной формат заключения договора доверительного управления наследственным имуществом не может быть реализован кроме тех случаев, когда исполнитель завещания принимает на себя функции по управлению, нотариус в таких отношениях выступает в качестве заинтересованного лица – учредителя доверительного управления. Однако,

¹⁶² См.: Мукамбетов У.М. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых договоров Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 12. С. 116.

как справедливо отмечается в научных источниках, данный субъект не имеет личного интереса в сохранении имущества, поскольку его права и обязанности не зависят от состояния активов наследодателя, в отличие от наследников и кредиторов последнего¹⁶³.

В доктрине было предложено несколько путей решения рассматриваемой проблемы, например, тезис о том, что интерес нотариуса в сохранении наследственного имущества носит публичный характер и связан с возложенными на институт нотариата правоохранительными задачами¹⁶⁴. Такой подход справедливо критикуется за смешение области и задач частноправового и публично-правового регулирования¹⁶⁵. Другой вариант предполагает признание нотариуса номинальным учредителем, лишенным собственного охраняемого интереса и действующим при этом в интересах другого лица – выгодоприобретателя¹⁶⁶, однако и такое решение порождает дополнительные сложности с позиции как законодательства, так и нотариальной практики.

Следует отметить, что в Кыргызской Республике заключение договора доверительного управления имуществом предполагает обязательное согласование условия о выгодоприобретателе, указание наименования организации или персональных данных физического лица, выступающего в таком качестве. Специфику договора доверительного управления наследством составляет то, что перечень выгодоприобретателей не может устанавливаться учредителем управления произвольно, поскольку в возникающих правоотношениях обеспечиваются интересы лиц, призываемых к наследству.

¹⁶³ См.: Дехканова Ж.А., Абдыраимова А.Э., Караева К.Б. Управление наследственным имуществом на доверительной основе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1 (100). С. 191; Мукамбетов У.М. Субъекты договора доверительного управления имуществом // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 10. С. 114 и др.

¹⁶⁴ См.: Марабян С.С., Дашин А.В. Развитие доверительного управления в западных правовых системах и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3 (78). С. 20.

¹⁶⁵ См.: Казанцев И.А. Особенности договора доверительного управления наследственным имуществом // СибСкрипт. 2012. Т. 4. № 1. С. 345.

¹⁶⁶ См.: Ушакова Е.Ю. Институт доверительного управления как гарантия реализации прав наследников // Нотариус. 2017. № 4. С. 34.

Вместе с тем, окончательно круг наследников устанавливается лишь на стадии принятия наследства, когда меры по управлению наследственным имуществом утрачивают свою актуальность.

В научных работах по наследственному праву отмечается, что договор доверительного управления наследственным имуществом должен считаться заключенным даже в том случае, если в нем не указаны фамилии, имена, отчества и иные персональные данные наследников, но условие о выгодоприобретателях должно быть зафиксировано по правилу «определимости», т.е. посредством указания на категории лиц, в интересах которых устанавливается доверительное управление – совершеннолетних дееспособных наследников¹⁶⁷. Сложно согласиться с тем, что нотариус в таких случаях должен быть указан в договоре одновременно и как учредитель доверительного управления, и как выгодоприобретатель¹⁶⁸, поскольку решение рассматриваемой проблемы с чисто технических позиций открывает возможности для ограничения прав наследников на вступление в отношения по договору доверительного управления.

В современной цивилистической доктрине Кыргызской Республики остро критикуется запрет законодателя передавать имущество в доверительное управление выгодоприобретателю¹⁶⁹. Применительно к наследственным отношениям этот общий запрет означает, что функции по доверительному управлению наследственным имуществом не могут исполняться ни одним из наследников, а из общих положений о договоре доверительного управления имуществом следует также вывод о том, что доверительный управляющий должен быть наделен статусом

¹⁶⁷ См.: Бегичев А.В. Охрана и доверительное управление в наследственно-правовом механизме // Нотариус. 2010. № 5. С. 6.

¹⁶⁸ См.: Богдан В.В., Давыдко И.Г. Управление предприятием, входящим в состав наследства, на основе договора доверительного управления имуществом: частноправовые аспекты // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2018. № 1. С. 108.

¹⁶⁹ См.: Жумашев А.Б. Правовое регулирование экономических прав и свобод в Кыргызской Республике // Modern Science. 2020. № 7-2. С. 116; Кокоева А.М., Каипова Н.К., Кадермятова Г.К. Указ. соч. С. 169 и др.

индивидуального предпринимателя или коммерческой организации (за исключением унитарных предприятий).

Применительно к рассматриваемой проблематике отмечается, что стандартные требования к доверительному управляющему основаны на представлениях о том, что его деятельность осуществляется в целях извлечения прибыли от использования передаваемого имущества¹⁷⁰, чем обусловлены положения об обязательности предварительной оценки предпринимательских активов, а также правило об определении размера вознаграждения по данному договору, которое не может превышать 3 % стоимости переданных управляющему активов. Размер и форма вознаграждения являются существенными условиями договора доверительного управления. Поскольку заключение такого договора в отношении наследственного имущества аргументируется, в первую очередь, потребностью в обеспечении его сохранности, а не преумножении, к выполнению соответствующих задач считается целесообразным привлекать одного из наследников, фактически вступившего в наследство¹⁷¹. Представляется, однако, что такое регулирование должно сопровождаться специальными правовыми гарантиями для обеспечения прав иных лиц, призываемых к наследству (включая правило об обязательной оценке передаваемого имущества, обязательстве прекратить доверительное управление при отсутствии согласия других наследников, обязательстве предоставить отчет о доверительном управлении и т.п.).

Существенным условием договора доверительного управления наследственным имуществом по законодательству Кыргызской Республики является состав передаваемого имущества, к которому традиционно относятся доли в уставном капитале, ценные бумаги и иные активы, связанные с предпринимательской деятельностью и требующие специального управления.

¹⁷⁰ См.: Садыров Б., Турсунбаев Ж. Роль органов нотариата в защите наследственных прав граждан // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. №. 9. С. 169.

¹⁷¹ См.: Джакшылыкова Г.Д. Место нотариата в системе гражданской юрисдикции Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №. 7. С. 207.

Вместе с тем, не существует ограничений, препятствующих учреждению доверительного управления для каких-либо иных видов наследственного имущества (ст. 1173 ГК РК), что также указывает на необходимость более предметного специального регулирования правоотношений, возникающих в рассматриваемой сфере, в том числе применительно к сроку доверительного управления наследством – по общему правилу, он равен девяти месяцам, однако представляется очевидным, что окончание совершения необходимых действий следует связывать с достижением цели, заключающейся в сохранении соответствующих видов имущества до момента их перехода в собственность наследников.

Следует также отметить, что доверительное управление в Кыргызстане может учреждаться как по инициативе нотариуса, так и на основании сообщений граждан или организаций о том, что в составе наследственного имущества имеются объекты, требующие специального управления (п. 2 ст. 1171 ГК РК). Такой подход представляется наиболее сбалансированным, поскольку требование об обязательности обращения к нотариусу наследников препятствует оперативному принятию мер по управлению наследственным имуществом, о наличии и состоянии которого наследники могут и не знать.

В действующем российском гражданском законодательстве учреждение доверительного управления осуществляется нотариусом самостоятельно при наличии в составе наследства некоторых видов имущества, нуждающихся в таком управлении (предприятий, долей в уставном капитале, паев, ценных бумаг и исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности), то есть таких объектов, которые не могут быть сохранены и приумножены без их надлежащего обслуживания. В то же время, в силу сложившейся нотариальной практики, на этапе подготовки к учреждению доверительного управления нотариусом регистрируются и анализируются поступившие от заинтересованных лиц заявления о необходимости принятия соответствующих мер и оценивается

целесообразность их введения в каждом конкретном случае¹⁷². Как и в других государствах - членах ЕАЭС, в Российской Федерации учредителем доверительного управления необязательно выступает нотариус, т.к. при наличии завещания приоритет отдается исполнителю завещания.

Вопросы, связанным с доверительным управлением наследственным имуществом, привлекают внимание многих современных российских ученых¹⁷³. Так, Т.А. Батрова справедливо утверждает, что специфика бизнес-активов, входящих в состав наследственного имущества, обуславливает ряд особенностей правового статуса доверительного управляющего, законодательная регламентация которого нуждается в совершенствовании, и предлагает законодательно закрепить положение о том, что при включении в состав наследственной массы имущественных прав, связанных с предпринимательской деятельностью, в качестве доверительного управляющего должен назначаться только индивидуальный предприниматель или коммерческая организация, что в большей мере будет отвечать интересам наследников¹⁷⁴, и с этим мнением следует полностью согласиться.

Особое внимание следует обратить на избранный отечественным законодателем подход к определению цели заключения договора доверительного управления наследственным имуществом. В качестве такой цели, как и для любого договора доверительного управления, обозначается не только сохранение, но и увеличение стоимости объектов, включаемых в

¹⁷² См.: Павлова Г.А. Доверительное управление наследственным имуществом: регулирование и некоторые практические аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. № 10 (241). С. 93; Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. М.: Юрист, 1999. С. 130.

¹⁷³ См.: Можиян С.А. Особенности доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, входящей в состав наследственного имущества // Нотариус. 2015. N 5. С. 9 - 13; Ратушный М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. N 5. С. 95 – 104; Ушакова Е.Ю. Институт доверительного управления как гарантия реализации прав наследников // Нотариус. 2017. N 4. С. 34 – 39.

¹⁷⁴ См.: Батрова Т.А. Правовой статус доверительного управляющего бизнес-активами, входящими в состав наследства // Гражданское право. 2021. №2. С. 12.

наследственную массу (п.3 ст. 1173 ГК РФ), что становится возможным только в случае эффективной деятельности доверительного управляющего, обладающего необходимыми для такого управления знаниями, опытом и приемами.

Именно поэтому на нотариуса, осуществляющего полномочия учредителя доверительного управления, возлагается обязанность контролировать исполнение доверительным управляющим своих обязанностей не реже, чем один раз в два месяца. В случае обнаружения неисполнения или ненадлежащего исполнения доверительным управляющим своих обязанностей нотариус вправе в одностороннем порядке расторгнуть договор доверительного управления, потребовать от доверительного управляющего предоставления отчета и назначить нового доверительного управляющего (п. 5 ст. 1173 ГК РФ).

Представляется, однако, что такое указание было сделано для того, чтобы деятельность доверительного управляющего по преумножению наследственного имущества не могла рассматриваться как противоречащая правовой природе заключаемого договора. Рассматриваемая норма активно обсуждается современными учеными. Так, Е.Г. Куропацкая справедливо отмечает, что в настоящее время не нашли своего разрешения некоторые вопросы, касающиеся основных блоков доверительного управления наследственным имуществом, в том числе способы контроля нотариусом за деятельностью доверительного управляющего и выбор инструментов воздействия на него в случае неэффективной или недостаточно эффективной деятельности¹⁷⁵.

На доверительного управляющего возлагается обязанность представлять нотариусу как учредителю доверительного управления, а также наследникам отчет о своей деятельности в сроки и в порядке, которые установлены договором. Кроме того, доверительный управляющий несет

¹⁷⁵ См.: Куропацкая Е.В. Указ. соч. С. 297.

ответственность за причиненные убытки, если не докажет, что эти убытки произошли вследствие непреодолимой силы либо действий наследников или учредителя управления. При этом в настоящее время объем полномочий, предоставляемых доверительному управляющему наследственным имуществом, значительно меньше полномочий такого субъекта в рамках иных договоров доверительного управления. Так, например, доверительному управляющему, по общему правилу, запрещено исполнять обязательства наследодателя за счет наследственного имущества. При таком подходе существенным образом ограничивается деятельность доверительного управляющего по освобождению переданных ему объектов от обременений, оптимизации долговых обязательств и т.п.

Так, в Постановлении ФАС Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 г. по делу N A29-10522/2009 суд пришел к выводу о том, что возможности доверительного управления наследственным имуществом ограничены: он не вправе управлять долями путем голосования на общих собраниях, распоряжаться имуществом путем заключения различных сделок, его задача состоит лишь в охране наследственного имущества, в недопущении принятия решений, способных причинить вред имущественным интересам будущего наследника, либо возложении на него дополнительных обязанностей. В силу особенностей полномочий доверительного управляющего действия доверительного управляющего, направленные на избрание генерального директора, являются распорядительными, а не охранительными и не соответствуют статусу управляющего наследственным имуществом¹⁷⁶.

В Российской Федерации иначе, чем в других государствах - членах ЕАЭС, определяются участники договора доверительного управления наследственным имуществом, поскольку фигура выгодоприобретателя возникает в нем только в том случае, если был совершен завещательный отказ, вследствие чего выгодоприобретателем становится отказополучатель. Такая

¹⁷⁶ См.: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 28 июля 2025 г.).

регламентация содержит явное противоречие, поскольку договор доверительного управления заключается, в сущности, в отсутствие личного интереса конкретного субъекта в сохранении переданного им управляющему наследственного имущества. Аргументация против признания нотариуса одновременно и учредителем доверительного управления, и выгодоприобретателем приводилась ранее применительно к анализу соответствующего зарубежного опыта¹⁷⁷.

В ГК РФ отражается концентрированное внимание законодателя к некоторым аспектам доверительного управления бизнес-активами наследодателя (это касается, в частности, порядка голосования в высших органах корпорации в соответствии с завещанием), и тщательно регламентированы многие вопросы, связанные с осуществлением нотариусом контроля за исполнением доверительным управляющим своих обязательств. В то же время, явно недостаточно учитывается специфика доверительного управления, характерная для наследственных правоотношений, в связи с чем не вполне корректным представляется перенесение в рассматриваемую сферу общих положений о доверительном управлении.

Речь, в частности, идет об общем пятилетнем сроке доверительного управления наследственным имуществом, а также об отсутствии положений о гарантиях защиты интересов иных наследников в случае передачи одному из них функций по осуществлению доверительного управления. Кроме того, не решен вопрос о том, правомочен ли нотариус принимать меры по управлению наследственным имуществом в случае отсутствия заявления от заинтересованных лиц, если круг наследников очерчен несовершеннолетними, ограниченно дееспособными или недееспособными субъектами, а наследственное имущество (его часть) нуждается в управлении,

¹⁷⁷ См. также: Беляев Р.В. Новеллы наследственного права о доверительном управлении наследственным имуществом // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 237; Воронина С.В. Нотариус как учредитель управления договора доверительного управления наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2021. №. 5. С. 40; Нагалина М.В. Наследственный фонд и доверительное управление наследственным имуществом: сравнительно-правовая характеристика // Наследственное право. 2021. № 4. С. 20 и др.

в связи с чем остается неясным, требуется ли в таких случаях согласование заключаемого договора доверительного управления наследственным имуществом с компетентными органами (органы опеки и попечительства учреждают доверительное управление только в отношении недвижимого и ценного движимого имущества, принадлежащего подопечному, но не вправе принимать такие решения в отношении наследственной массы).

Анализ правового регулирования отношений, возникающих в связи с доверительным управлением наследственным имуществом, в государствах – членах ЕАЭС позволяет сделать следующие выводы.

1. Договор доверительного управления наследственным имуществом представляет собой особую разновидность договора доверительного управления, заключаемого по поводу имущества, оставшегося после смерти гражданина, требующего охраны и управления, в котором в качестве учредителя выступает нотариус. Осуществляемые в рамках такого договора полномочия доверительного управляющего могут быть подразделены на три группы, соответствующие решаемым им задачам: обеспечительные; операционные и представительские.

2. Общей чертой законодательства государств - членов ЕАЭС является распространение на отношения по поводу доверительного управления наследственным имуществом общих положений о договоре доверительного управления, что не всегда позволяет в должной степени защитить и гарантировать права наследников, кредиторов и иных субъектов наследственных правоотношений. Разработка унифицированного правового регулирования в данной сфере предполагает решение следующих проблем.

Во-первых, снятие ограничений на привлечение в качестве доверительного управляющего одного из наследников при условии согласия на это всех наследников. Введение соответствующего правила должно сопровождаться правовыми гарантиями обеспечения прав иных лиц, призываемых к наследству (включая правило об обязательной оценке передаваемого имущества, обязательстве прекратить доверительное

управление при отсутствии согласия других наследников, обязательстве предоставить отчет о доверительном управлении и т.п.).

Во-вторых, срок доверительного управления должен коррелировать периоду времени, отводимому для вступления в наследство, и устанавливаться нотариусом с учетом мнения наследников и иных лиц, обратившихся с соответствующим заявлением. Порядок определения срока доверительного управления должен предусматривать возможность его прекращения в связи с достижением цели, для которой вводилось доверительное управление.

В-третьих, в законодательстве стран – участниц ЕАЭС должна сохраняться правовая возможность учреждения доверительного управления как по инициативе нотариуса, так и на основании сообщений граждан или организаций о том, что в составе наследственного имущества имеются объекты, требующие управления. Если круг наследников очерчен несовершеннолетними, ограниченно дееспособными гражданами, или лицами, признанными недееспособными, а наследственное имущество (его часть) нуждается в управлении, заключение нотариусом договора доверительного управления должно осуществляться по согласованию с органами опеки и попечительства.

3. Представляется недопустимым указание в договоре доверительного управления нотариуса в качестве выгодоприобретателя, поскольку оно может повлечь ограничения прав наследников на вступление в такие отношения. Договор доверительного управления наследственным имуществом должен признаваться заключенным даже в том случае, если в нем не указаны фамилии, имена, отчества и иные персональные данные выгодоприобретателей – наследников, а условие о выгодоприобретателях должно быть зафиксировано по правилу «определимости», т.е. посредством указания на категории лиц, в интересах которых устанавливается доверительное управление.

ГЛАВА 3. Особенности охраны некоторых объектов, входящих в наследственную массу, в Российской Федерации и других государствах – членах ЕАЭС

3.1. Выявление и охрана созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства в России и других государствах – членах ЕАЭС

В предыдущих разделах работы обращалось внимание на проблемы, возникающие при выявлении, описи и нотариальной охране таких составляющих наследственного имущества, как принадлежавшие наследодателю бизнес-активы, наличные деньги, валютные ценности, драгоценные металлы, изделия из них, а также предусмотренные ст. 128 ГК РФ безналичные денежные средства, в том числе **цифровые рубли**, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права, доменные имена и т.п.. Однако весьма существенной спецификой и повышенной сложностью отличается также инвентаризация нотариусом еще одного вида объектов гражданских прав: исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности.

В соответствии со ст. 1112 ГК РФ, «в состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности». В приведенном положении отсутствует указание на возможность перехода по наследству исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, в том числе авторских и патентных прав. Легальная регламентация данного института существенно расширилась в части четвертой ГК РФ, в которой появилась специальная статья 1283 «Переход исключительного права на произведение по наследству».

В первоначальной редакции данной статьи было закреплено общее положение о том, что «исключительное право на произведение переходит по наследству» (п.1 ст. 1283 ГК РФ), причем законодатель не устанавливал

особенности такого перехода в случае отсутствия наследников по закону или завещанию и не принимал во внимание возможность создания произведения в соавторстве с другими лицами. 12 марта 2014 г. был принят Федеральный закон № 35-ФЗ¹⁷⁸, восполнивший отмеченный пробел и определивший юридическую судьбу принадлежавшего наследодателю исключительного права в случаях отсутствия у него наследников, а также в случаях, если никто из наследников не принял наследства, либо если все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (п.1 ст. 1151 «Наследование выморочного имущества»). В таких ситуациях входящее в состав наследства исключительное право прекращается, и произведение переходит в общественное достояние. В новой редакции ст. 1283 ГК РФ были также установлены особенности перехода по наследству исключительного права на произведения, созданные наследодателем в соавторстве с другими лицами (п.2 ст. 1283 ГК РФ в ред. ФЗ от 12.03.2014 № 35-ФЗ).

Ранее отмечалось, что общие положения о переходе по наследству авторских прав, то есть о «наследовании в собственности литературной, художественной и музыкальной», содержались еще в Томе X Свода законов гражданских Российской Империи, в котором, в частности, устанавливалось, что порядок наследования произведений, созданных переводчиками, является особым, существенно отличающимся от перехода по наследству произведений науки и искусства.

Приведенные положения по-прежнему вызывают научный и практический интерес, в том числе и применительно к правилам выявления, описи и нотариальной охраны созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства. Отмеченная проблематика активно обсуждается современными учеными. Так, глубокое исследование

¹⁷⁸ См.: Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. N 11. Ст. 1100.

особенностей закрепления названного института в дореволюционном праве провел М.Е. Верхотуров, уделивший много внимания особенностям действий, совершаемых наследниками для вступления в наследственные права относительно произведений, созданных наследодателями¹⁷⁹, но, к сожалению, вопрос о формах участия нотариуса, который ведет наследственное дело, в выявлении и учете рассматриваемых объектов остался не затронутым.

В советский период внимание законодателя к названным объектам нашло свое отражение в нормах, относящихся к налогообложению, предусматривавших, что денежная оценка авторского права, переходящего к наследникам автора, не включается в общую оценку наследственного имущества при исчислении налога с наследства. Приведенное правило явилось логическим продолжением ст. 4 Положения о налоге с имущества, переходящих в порядке наследования и дарения¹⁸⁰, в котором было предусмотрено, что в состав наследственного имущества не включаются переходящие к наследникам авторские права.

Ранее отмечалось, что в советский период порядок исполнения нотариусами возложенных на них обязанностей регламентировался "Инструкцией о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР" от 6 января 1987 г., в соответствии с которой в составляемую нотариусом опись наследственного имущества должны были включаться все без исключения вещи, находившиеся в квартире или доме наследодателя с подробной характеристикой каждой из них. Оценка описанных предметов должна была производиться по государственным розничным ценам (с учетом износа), а предметов, на

¹⁷⁹ См., напр.: Верхотуров М.Е. Наследование интеллектуальных прав в дореволюционной России // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №1; Верхотуров М.Е. Наследование авторских прав с 197 по 1993 г. // Вопросы российской юстиции. 2022. Выпуск № 24.

¹⁸⁰ См.: постановление ЦИК СНК «О введении в действие Положения о налоге с имущества, переходящего в порядке наследования и дарения» от 26 января 1926 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения- 12. 03 2023).

которые нет розничных цен, - по заключению сведущих лиц¹⁸¹. Вероятно, именно к предметам, не имеющим на момент совершения описи розничных цен, относились находящиеся в жилом помещении наследодателя рукописи, картины или скульптуры, созданные умершим гражданином.

Весьма важное значение имело следующее положение: «Если в государственную нотариальную контору поступило письменное сообщение от предприятий, учреждений, организаций или граждан о наличии имущества, представляющего историческую, научную, художественную или иную культурную ценность, оставшегося после смерти одиноких граждан и завещанного лицам, не входящим в круг наследников по закону, государственный нотариус обязан принять все предусмотренные законодательством меры для описи этого имущества» (п.6-7 ст. 92). В приведенном положении явно отражается внимание законодателя к возможности принадлежности умершим одиноким гражданам тех или иных видов имущества, представляющего ценность, к которым, несомненно, могли относиться и созданные наследодателем произведения науки, литературы или искусства.

Второе, на что следует обратить внимание: при выявлении предметов, относящихся к рассматриваемой группе, нотариус должен был установить лиц, названных в завещании одинокого наследодателя, и если в таком качестве были указаны лица, не относящиеся к наследникам по закону, круг которых, как известно, включал только две очереди, нотариус был обязан «принять все предусмотренные законом меры для описи этого имущества». При этом на государственных нотариусов возлагалась обязанность незамедлительно («в тот же день») после отказа наследников по завещанию предъявить имущество, имеющее культурную, художественную или

¹⁸¹ См.: Барщевский М.Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. – С. 30.

историческую ценность, направить официальное сообщение об этом в органы прокуратуры и в финансовые организации.

Представляется очевидным, что в рассматриваемой ситуации на нотариусов возлагались особые полномочия, призванные обеспечить сохранность таких ценных объектов с целью их дальнейшей передачи в собственность государства как специфического вида выморочного имущества. На достижение отмеченной цели было направлено содержание и п. 92 Инструкции о порядке совершения нотариальных действий: «Ценные рукописи, литературные труды, письма, имеющие историческое или научное значение, включаются в отдельные описи и сдаются на ответственное хранение наследникам или соответствующим организациям. В случае необходимости, например, при отсутствии наследников по закону или завещанию, государственный нотариус опечатывает документы или хранилища с документами и ценными бумагами».

В приведенном положении фиксировалась обязанность нотариуса проявить повышенное внимание при совершении описи к объектам, которые могли представлять собой результаты интеллектуальной деятельности наследодателя. В таком качестве в п. 92 Инструкции были названы только созданные им литературные труды, т.е. произведения литературы, но расширительное толкование рассматриваемой нормы позволяет распространять ее на произведения науки или искусства.

Рассмотренные положения, действовавшие в советский период, следует сопоставить с содержанием Методических рекомендаций по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г. Обязанности и полномочия нотариуса при оформлении наследственных прав весьма подробно регламентированы в Разделе 4, включающем в себя 7 пунктов и множество подпунктов, однако ни в одном из них не содержится указаний относительно выявления и описи нотариусом, ведущем наследственное дело, предметов, представляющих культурную, художественную или историческую ценность,

или результатов интеллектуальной деятельности наследодателя в виде созданных им произведений науки, литературы и искусства.

Такой пробел становится особенно очевидным на фоне подробнейших указаний относительно действий нотариуса в отношении всех иных видов наследственного имущества, особенно наличных денег, валютных ценностей, драгоценных металлов и камней, изделий из них, требующих и не требующих управления ценных бумаг, а также действий, которые нотариус должен совершить при поступлении заявления о необходимости управления другими видами наследственного имущества (например, акциями, долями в уставных (складочных) капиталах юридического лица, паями, недвижимостью, переданной в аренду, и т.п.).

Особые правила в Методических указаниях установлены на случай обнаружения нотариусом при описи наследственного имущества принадлежавших наследодателю документов. Указано, что документы не являются наследственным имуществом и не включаются в акт описи, однако в соответствии со ст. 921 ГК РФ, они также могут быть переданы на хранение банку, в связи с чем нотариусу необходимо обратить внимание на их содержание. Если документы подтверждают факты и информацию, необходимые в соответствии с Основами законодательства о нотариате для выдачи свидетельства о праве на наследство либо свидетельства о праве собственности пережившего супруга на долю в общем имуществе и т.п., такие документы рекомендуется временно приобщить к наследственному делу для последующей передачи их наследникам (п.4.4.6).

Таким образом, в действующих Методических указаниях по оформлению наследственных прав не предусмотрены действия нотариуса при обнаружении по месту совершения описи наследственного имущества созданных наследодателем произведений науки, литературы и искусства. Между тем после смерти ученого остаются его монографии, учебники, научные статьи, написанные единолично или в соавторстве с другими авторами; после смерти писателей – рукописи романов, повестей, стихов, пьес,

сценарии и т.д.; после смерти музыкантов – песни, симфонические произведения и т.д.

При этом обнаружение при совершении описи наследственного имущества рукописи того или иного научного или литературного произведения происходит достаточно редко, поскольку в настоящее время в подавляющем большинстве случаев такие произведения, независимо от их характера, объема и жанра создаются авторами с использованием современных технических средств, позволяющих печатать и неоднократно редактировать на компьютере создаваемое произведение. В незаконченном виде они существуют в виде файлов, содержащих соответствующий текст, созданный наследодателем, но еще не переданный для публикации. В связи с этим возникает вопрос, должен ли нотариус попытаться выявить среди документов, хранящихся в памяти компьютера умершего гражданина, созданные им произведения науки, литературы и искусства, или подобные действия остаются за рамками его полномочий.

Гораздо проще выявить среди вещей, находящихся в жилом помещении наследодателя, и включить в опись созданные им произведения искусства – картины, гравюры, скульптуры, рисунки, иллюстрации, если умерший гражданин был художником или скульптором.

Многие (или отдельные) из обнаруженных нотариусом результатов интеллектуальной деятельности наследодателя могут иметь весьма значительную ценность, и не только художественную или историческую, но и материальную, поэтому для охраны и защиты такого специфического вида наследственного имущества, а также прав и интересов наследников, кредиторов, отказополучателей и иных заинтересованных лиц необходимо своевременное выявление подобных объектов и их подробная опись.

В связи с изложенным представляется целесообразным восполнить отмеченный пробел и ввести в Раздел 4.4 Методических указаний по оформлению наследственных прав специальный пункт, частично воспроизводящий положения, закрепленные в ст. 92 Инструкции о порядке

совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР: «Обнаруженные нотариусом при осуществлении описи наследственного имущества созданные наследодателем произведения науки, литературы и искусства включаются в отдельные описи и сдаются на ответственное хранение наследникам или соответствующим организациям».

Много внимания наследованию интеллектуальных прав на произведения литературы, науки и искусства было уделено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о наследовании»¹⁸², в котором весьма подробно указано, какие именно права переходят к наследникам умерших граждан, осуществлявших различные виды творческой, интеллектуальной деятельности: авторов, исполнителей и изготовителей фонограмм и аудиовизуальных произведений; авторов музыкального произведения (с текстом или без текста), обладателей исключительного права на фонограмму, обладателей исключительного права на товарный знак и знак обслуживания и др.

Отмечается также, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами, за исключением случаев, когда названное право признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата (п.83); что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, перешедшее к нескольким наследникам, принадлежит им совместно, и что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный одним из супругов, не входит в общее имущество супругов и наследуется как имущество автора такого результата (п.87-88). В постановлении предусмотрено, что в состав наследства входят и иные интеллектуальные права, не являющиеся

¹⁸² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №7.

исключительными, в том числе: право следования в отношении произведений изобразительного искусства, авторских рукописей литературных и музыкальных произведений; право на получение патента, право на восстановление действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец; права работника - автора служебного произведения; не полученные автором доходы, а также право на вознаграждение, выплачиваемое автору как обладателю исключительного права и др..

Однако в данном постановлении, как и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»¹⁸³, как и в Методических указаниях по оформлению наследственных прав, не содержится разъяснений по поводу участия нотариуса, совершающего опись наследственного имущества, в выявлении и описи созданных наследодателем произведений литературы, науки и искусства, и о порядке оформления свидетельства о праве на наследство, включающее в себя исключительные права на объекты интеллектуальной собственности.

Рассматриваемые вопросы привлекают внимание многих современных ученых¹⁸⁴. Отмечается, в частности, что в правовом регулировании отношений, возникающих при наследовании исключительных прав, важная роль принадлежит нотариату, значение которого существенно повысилось во всех сферах гражданского оборота, однако отсутствие надлежащего законодательного регулирования деятельности нотариусов, осуществляемой в части охраны исключительных прав на созданные наследодателем произведения, а также различные интерпретации законодательства, регулирующего переход по наследству имущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, зачастую становятся причиной того, что

¹⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №5.

¹⁸⁴ См., напр.: Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. С. 143-146; Савина В.С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы: монография. М., 2019. С.196-209 и др.

наследники не могут вступить в наследство в отношении данных прав¹⁸⁵.

Следует обратить внимание на тот факт, что сформулированное в постановлении Пленума №9 Верховного Суда РФ положение о том, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, созданный творческим трудом наследодателя, включается в состав наследства без подтверждения какими-либо документами (п. 83), порождает ряд проблем, не получивших в настоящее время законодательного разрешения. В нотариальной практике возникает немало сложных вопросов, в первую очередь, о том, должен ли нотариус, совершающий опись наследственного имущества, проверять принадлежность наследодателю исключительного права на то или иное произведение науки, литературы и искусства. Законодательная неопределенность нередко обуславливает отказ нотариусов в совершении нотариальных действий, направленных на передачу наследникам исключительных прав, т.к. наследники, во-первых, могут не обладать (и в большинстве случаев не обладают) информацией о создании наследодателем тех или иных произведений, и, во-вторых, далеко не всегда могут представить нотариусу документы или иные доказательства, подтверждающие его авторство.

Поставленные вопросы глубоко и подробно исследовала Т.А. Батрова, по мнению которой, при оформлении наследственных прав на результаты интеллектуальной деятельности необходимо учитывать презумпцию авторства, вследствие чего исключительное право на произведение, созданное наследодателем, должно включаться в состав наследства без подтверждения какими-либо документами. При этом информацией об авторском и смежном праве признается любая информация, которая идентифицирует произведение, в частности, содержится на оригинале или экземпляре произведения либо приложена к нему (ст. 1300 ГК РФ)¹⁸⁶.

¹⁸⁵ См.: Астапова Е.В., Косинков В.В., Студеникина С.В. Нотариальная защита интересов наследников интеллектуальных прав // Вопросы гражданского и экологического права. 2017. №6.

¹⁸⁶ См.: Батрова Т.А. Наследование бизнеса: учебное пособие. М., 2022. С. 94.

К приведенному суждению следует присоединиться, однако ситуации, в которых при совершении нотариусом описи предметов, находящихся по месту открытия наследства, обнаруживаются рукописи некоего научного или литературного произведения, содержащие указание на умершего гражданина как его автора, в нотариальной практике встречаются довольно редко, как и те случаи, когда наследодатель при жизни распорядился своими правами на созданные им результаты интеллектуальной деятельности, передав исключительные права на их использование указанным в завещании наследникам, поэтому до настоящего времени не была сформирована обширная и устойчивая нотариальная практика по наследственным делам такого рода, а ее отсутствие, в свою очередь, служит определенным препятствием к повышению гарантий охраны наследственных прав на принадлежавшие наследодателю исключительные права.

В частности, остается неясным, должен ли нотариус, выдавая свидетельство о праве на наследство в виде перешедших к наследнику авторских прав наследодателя, указывать названия и сопутствующие сведения о созданных наследодателем произведениях, в том числе, например, о научных статьях, монографиях, учебных пособиях, пьесах, сценариях, песнях, партитурах и т.д. Обращаясь к данному вопросу, В.Р. Артамосова отмечает: "По сложившейся практике нотариусы, выдавая свидетельства о праве на наследство, указывают наследственное имущество в виде авторского права, но в выдаваемом документе, как правило, не указывается конкретное произведение, правообладателем которого становится наследник, хотя в свидетельстве о праве на наследство обязательно должны быть названы конкретные произведения, созданные наследодателем¹⁸⁷. С приведенным утверждением следует полностью согласиться, добавив к нему, что нотариус, оформляя свидетельство о праве на наследство, не может истребовать у наследников сведения относительно всех произведений умершего автора (в

¹⁸⁷ См.: Артамосова В.Р. Может ли быть наследством авторское право? // Нотариальный вестник. 2013. №11. С.14.

большинстве случаев такой информацией они не обладают), но должен указать известное ему конкретное произведение (произведения), исключительные права на которые переходят к наследникам.

Вопрос о регламентации участия нотариуса в выявлении в составе наследственного имущества созданных наследодателем объектов исключительных прав и их охране в настоящее время приобрел особую актуальность и значимость, т.к. круг таких объектов невероятно расширился в связи с цифровизацией всех сфер творческой деятельности и активным внедрением в нее искусственного интеллекта. Помимо традиционных результатов интеллектуальной деятельности, граждане стали обладать блогами, доменами, аккаунтами и другими творческими продуктами цифровой среды, доступ к которым наследников будет возможным только в том случае, если правообладатель при жизни сообщил им логин и пароль.

О высоком социально-правовом и экономическом значении рассмотренных проблем свидетельствует тот факт, что они систематически становятся предметом анализа и обсуждения на заседаниях Московской городской нотариальной палаты, проводимых с привлечением известных ученых, разъясняющих наиболее сложные вопросы, возникающие в нотариальной практике в рассматриваемой сфере. Много внимания обозначенной проблематике уделяют и современными ученые¹⁸⁸. Так, многочисленные проблемы, имеющиеся проблемы, имеющиеся в сфере современных систем добровольной (факультативной) регистрации (депонирования) объектов авторских и смежных прав в зарубежных странах, а также тенденции их решения подробно исследовал И.А. Близнец, который убедительно обосновал необходимость учитывать при законодательном

¹⁸⁸ См., напр.: Батрова Т.А. Наследование бизнеса. Глава У. Особенности наследования доменных имен и цифровых активов, входящих в состав наследства. С. 105-115; Близнец И.А. Депонирование в условиях цифровых технологий: за и против: монография. М., 2025; Михайлова И.А. Переход по наследству интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства в свете модернизации наследственного права // В кн.: Актуальные проблемы авторского права и смежных прав по гражданскому законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2021. С. 49-68, и др.

решении поставленных вопросов накопленный отечественный и зарубежный опыт единых информационных реестров, содержащих сведения о произведениях, объектах авторских и смежных прав, авторах и иных правообладателях¹⁸⁹.

Приведенные положение актуализирует обращение к законодательному закреплению, доктринальному толкованию и практическому применению названного института в правовых систем иных государств – членов ЕАЭС. Например, в **Беларуси и Казахстане** развитие теоретических подходов к обозначенным проблемам определяется тем, что в Гражданских кодексах названных стран (ст. 965 ГК РК и ст. 984 ГК РБ) прямо предусмотрено, что исключительные права, возникающие в отношении объекта интеллектуальной собственности, переходят по наследству. При этом в доктрине обеих стран отмечается, что подобные законоположения отнюдь не предполагают, что после смерти автора наследник, который приобретает возможность использовать созданное им произведение, вправе делать это теми же способами и в том же объеме, что и сам автор, и что далеко не вся специфика рассматриваемых правоотношений получает необходимое для ее учета нормативное регулирование¹⁹⁰.

Так, в частности, и в Казахстане, и в Беларуси к наследованию могут призываться не только граждане, но и государство, а также коммерческие и некоммерческие юридические лица. В Республике Беларусь в качестве наследников по закону и завещанию упоминаются также административно-территориальные образования (ст. 1037 ГК РБ), причем исключительные

¹⁸⁹ См.: Близнец И.А. Депонирование в условиях цифровых технологий: за и против: монография. М., 2025.

¹⁹⁰ См.: Абдуллина А.А. Актуальные проблемы, возникающие во время наследования прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан // Научные труды КубГТУ. 2019. № 4. С. 633; Алаева Г.Т., Вартанян А.М., Джумабаева К.А. О некоторых вопросах наследования прав на объекты интеллектуальной собственности: на примере законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 3. С. 49.

права на результаты интеллектуальной деятельности могут передаваться по наследству как одному, так и нескольким наследникам.

В то же время, с позиции доктрины и законодательства об интеллектуальной собственности, такие права считаются неделимыми, следовательно, передаваемые по наследству полномочия реализуются наследниками в специальном правовом режиме, схожем с правовым режимом нераздельного соавторства¹⁹¹. Представляется очевидным, что деление рассматриваемого вида наследственного имущества на доли по числу наследников может иметь значение только для распределения доходов, полученных от использования созданного наследодателем произведения.

Отмеченная особенность должна учитываться нотариусом уже на этапе принятия мер по охране наследственного имущества и управлению им. Соответствующие действия может совершать и исполнитель завещания, на которого, на наш взгляд, должны возлагаться функции по разъяснению наследникам необходимости достижения соглашения относительно порядка реализации и использования исключительных прав, передаваемых им по наследству. В перспективе речь может идти о придании деятельности нотариуса, направленной на достижение наследниками соответствующего соглашения, качества одной из самостоятельных мер по охране и управлению наследством, а также о введении нотариальной формы для заключения соответствующего соглашения.

Еще одна проблема, обнаруживаемая в нотариальной практике Беларуси и Казахстана, пока не нашедшая своего законодательного разрешения, касается возможности изменения произведения после смерти автора. Субъект, осуществляющий защиту неприкосновенности произведения, в обеих республиках наделен правом на внесение в него

¹⁹¹ См.: Алдабергенова Н.А. Сравнительно-правовой анализ порядка наследования прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Республике Казахстан // Проблемы гражданского права и процесса: сб. статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. С. 14; Серебряков А.А. Наследование исключительного права на произведение в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2019. № 1. С. 155.

изменений только при наличии прямого указания наследодателя на предоставление ему такого права. С доктринальных позиций рассмотренное положение обосновывается различиями между правовым статусом авторов произведений и так называемых «нетворческих» субъектов, к числу которых относятся работодатели (в отношении служебных произведений), а также наследники автора и иные лица, приобретающие свои правомочия в целях получения выгоды от использования результата интеллектуальной деятельности¹⁹².

На недостаточно тщательную регламентацию рассматриваемого правового института, оставляющую без внимания специфические аспекты определения правовой судьбы исключительных прав наследодателя после его смерти, указывают законодательство и правоприменительная практика **Республики Армения и Кыргызской Республики**. В частности, ст. 38 Закона Армении «Об авторском праве и смежных правах»¹⁹³ и ст. 29 Закона Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах»¹⁹⁴ содержат текстуально весьма схожие положения о порядке перехода по наследству имущественных авторских прав, в том числе о том, что, не наследуя личные неимущественные права, наследник, вместе с тем, осуществляет защиту права на имя, права на неприкосновенность произведения, права авторства и др.

В целом все вышесказанное свидетельствует о том, что в наследственном праве государств – членов ЕАЭС вопросы перехода к наследникам исключительных прав на созданные наследодателем произведения науки, литературы и искусства требуют специальной регламентации, предполагающей установление ограничений объема

¹⁹² См.: Иванова Д.В. Наследование имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: сб. статей. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 131; Туленова Г.К. Вопросы наследования прав на некоторые объекты интеллектуальной собственности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011. № 3 (23). С. 148.

¹⁹³ См.: Закон Республики Армения от 08 декабря 1999 г. № ЗР-28 «Об авторском праве и смежных правах». – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=62176> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁹⁴ См.: Закон Кыргызской Республики от 15 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах». – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17/edition/1240396/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

передаваемых полномочий, исходя из необходимости соблюдения воли наследодателя и характера созданного им творческого результата. Соблюдение таких ограничений должно обеспечиваться именно нотариусом, в том числе, посредством формирования условий, необходимых для заключения наследниками соглашения о порядке пользования исключительными правами, входящими в состав наследства. Заключаемое на стадии принятия наследства, такое соглашение может служить альтернативной договору доверительного управления. Нотариус в таких отношениях будет выступать в качестве лица, обеспечивающего надлежащую форму соглашения и определение в нем условий, необходимых для соблюдения воли наследодателя и охрану прав на созданные им произведения в соответствии с их правовой природой.

Для государств – участников ЕАЭС в целом типичной является проблема отсутствия правовых механизмов для учета исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в составе наследственной массы, обусловленная тем, что в специальных нормативных актах, регламентирующих деятельность по охране наследства и управлению им, порядок инвентаризации устанавливается только для материальных объектов – носителей, а не для исключительных прав как таковых. О таком подходе свидетельствует относительно консервативная регламентация процедуры описи наследственного имущества, действующая в Армении, Беларуси, Казахстане и Кыргызстане. Вместе с тем, поскольку в каждом из названных государств реализуется объективный подход к охране произведений науки, литературы и искусства (для такой охраны не требуется опубликование, достаточно «объективного» существования), на практике нотариусами совершается ряд действий, имеющих своей целью выявление, учет и охрану соответствующих прав.

Например, в Казахстане в соответствии с п. 184 Правил совершения нотариальных действий, любые действия нотариуса в отношении книг,

монографий, статей и т.п. осуществляются с соблюдением авторских прав¹⁹⁵, что указывает на приоритет правовой охраны объекта (материального носителя), однако в рамках сложившейся практики нотариус, обнаруживший такие произведения, предпринимает ряд мер по определению наличия или отсутствия исключительного права наследодателя на эти произведения в составе наследственной массы. Так, в частности, нотариус вправе проставить удостоверительную надпись на обнаруженном им экземпляре произведения в целях подтверждения авторства наследодателя и наличия соответствующих прав в отношении соответствующего произведения¹⁹⁶.

При этом действует правовая презумпция, согласно которой к наследнику переходят исключительные права на любые произведения, в которых в качестве автора указано имя умершего наследодателя (такой подход следует из толкования п. 1 ст. 2 Закона Республики Казахстан «Об авторском праве и смежных правах»¹⁹⁷ и п. 1 ст. 976 ГК РК). При определении состава наследственного имущества и наличия в нем прав на результаты интеллектуальной деятельности нотариус также принимает во внимание наличие договоров об отчуждении исключительных прав, заключенных наследодателем, служебных заданий на создание произведения и т.п.¹⁹⁸

Большой научный и практический интерес вызывает действующее в Республике Беларусь правовое регулирование учета (регистрации) доменных имен как специфической разновидности объектов интеллектуальной собственности. Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь выполняет функции по ведению централизованной базы данных о доменных именах, зарегистрированных в целях использования для

¹⁹⁵ См.: Правила совершения нотариальных действия нотариусами: утв. Приказом Министерства юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 г. № 31. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31143652 (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁹⁶ См.: Хауия С. Общие положения авторских прав в Республике Казахстан // *Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии*. 2020. № 6-3. С. 41.

¹⁹⁷ См.: Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁹⁸ См.: Мамиконян Л.С. К вопросу о совершенствовании законодательства Республики Казахстан об авторском праве // *Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан*. 2010. № 3 (19). С. 53.

поименованного обращения к Интернет-ресурсам. В отношении доменных имен возникает право на администрирование, которое в силу п. 41 действующей Инструкции о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне может быть передано по наследству¹⁹⁹.

Пунктом 44 названной Инструкции весьма подробно регламентирован вопрос о действиях нотариуса, совершаемых при наличии подтвержденной информации о смерти владельца домена. По общему правилу, в таких случаях регистратор осуществляет действия по приостановлению делегирования домена, однако до перехода прав на домен к наследнику возобновление делегирования допускается в рамках договора доверительного управления наследственным имуществом. В дальнейшем переход прав на доменное имя осуществляется на основании заявки, поступившей от наследника, и свидетельства о праве на наследство. В целях обеспечения стабильности гражданского оборота и упорядочения отношений по использованию доменных имен установлено правило, согласно которому при отсутствии заявки от наследника, поданной в период действия регистрации доменного имени, запись о регистрации домена подлежит аннулированию.

Очевидно, что наличие специальных правил, устанавливающих порядок учета и охраны данного весьма специфического объекта, в значительной степени облегчает прохождение процедур, связанных с определением объема и состава наследственной массы, и служит гарантией защиты наследственных прав. Вместе с тем, исходя из общепринятого в границах ЕАЭС объективного подхода к возникновению исключительных прав авторов произведений науки, литературы и искусства, в унифицированном регулировании нуждаются вопросы подтверждения наличия прав на результаты интеллектуальной деятельности и их учета в составе наследственного имущества не по отдельности, а в целом.

¹⁹⁹ См.: Инструкция о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне: утв. Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь 18 июня 2010 г. № 47. – URL: <https://cctld.by/documents/instruction-on-the-procedure-of-registration-of-domain/> (дата обращения: 15.05.2025).

Следует полагать, что для упорядочения отношений, возникающих в рассматриваемой сфере, явно недостаточно реализации нотариусом полномочий, связанных с простановкой удостоверительной надписи на экземплярах произведений. Такой вариант фиксации прав на результаты интеллектуальной деятельности применим, в первую очередь, к литературным, научным и иным произведениям, существующим в печатном формате. В современных условиях, характеризующихся разнообразием видов интеллектуальной деятельности и ее результатов, перспективным представляется подход, в рамках которого нотариусам будет предоставляться возможность внесения в реестр патентного ведомства сведений об обнаруженных в составе наследственного имущества созданных наследодателем произведениях науки, культуры, искусства и прав на них, передаваемых по наследству.

Такой подход может быть реализован на основании соглашений нотариальных палат государств – участников ЕАЭС с Евразийским патентным ведомством (предполагаемым администратором создаваемой базы данных). Нотариусам при этом будут предоставляться функции регистраторов. Запись об учитываемых результатах интеллектуальной деятельности и правах на них должна будет автоматически аннулироваться при принятии наследства или отказе от него всех наследников.

Все сказанное позволяет сделать ряд выводов.

1. В законодательстве Российской Федерации, как и иных государств – членов ЕАЭС, отсутствуют правовые механизмы для учета исключительных прав наследодателя на созданные им произведения науки, литературы и искусства в составе наследственной массы, а в специальных нормативных актах, регламентирующих деятельность по охране и управлению наследством, порядок такого учета устанавливается только для материальных объектов – носителей. В Методических указаниях по оформлению наследственных прав 2019 г. действия нотариуса при обнаружении по месту совершения описи наследственного имущества созданных наследодателем произведений не

упоминаются среди других охранительных мер, в связи с чем представляется целесообразным восполнить отмеченный пробел и ввести в Раздел 4.4 Методических указаний по оформлению наследственных прав специальный пункт, частично воспроизводящий положения, закрепленные в Инструкции о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР: «Обнаруженные нотариусом при совершении описи наследственного имущества в жилом помещении наследодателя созданные им произведения науки, литературы и искусства включаются в отдельные описи и сдаются на ответственное хранение наследникам или соответствующим организациям».

2. Для упорядочения отношений, возникающих в связи с выявлением в составе наследственной массы исключительных прав на созданные наследодателем произведения науки, литературы и искусства, недостаточно проставления нотариусом удостоверительной надписи на экземплярах обнаруженных им печатных произведений, поскольку такой вариант фиксации прав применим только к ограниченному кругу объектов. В современных условиях, характеризующихся разнообразием видов и результатов интеллектуальной деятельности, перспективным видится предоставление нотариусам возможности внесения в реестр патентного ведомства сведений об обнаруженных им в составе наследственного имущества произведениях науки, культуры, искусства и прав на них, передаваемых по наследству.

Такой подход может быть реализован на основании соглашений нотариальных палат государств – участников ЕАЭС с Евразийским патентным ведомством (предполагаемым администратором создаваемой базы данных). Нотариусам при этом будут предоставляться функции регистраторов. Запись об учитываемых ими результатах интеллектуальной деятельности и правах на них должна будет автоматически аннулироваться при принятии наследства или отказе от него всех наследников.

3. Вопросы, связанные с переходом по наследству исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, требуют специальной регламентации, предполагающей определенное ограничение объема передаваемых наследникам полномочий, исходя из необходимости соблюдения воли наследодателя. Действие таких ограничений должно обеспечиваться нотариусом посредством создания условий для заключения наследниками соглашения о порядке пользования правами на результаты интеллектуальной деятельности. Заключаемое на стадии, предшествующей принятию наследства, такое соглашение может служить альтернативной договору доверительного управления. Нотариус в таких отношениях будет выступать в качестве лица, обеспечивающего надлежащую форму достигнутого соглашения и определение в нем условий, необходимых для соблюдения воли наследодателя и охраны исключительных прав на созданные им произведения.

3.2. Депонирование различных видов движимого имущества в системе охранительных мер в России и других странах ЕАЭС: значение, проблемы и перспективы

Среди нотариальных действий, направленных на обеспечение сохранности наследственного имущества, видную роль способна сыграть процедура нотариального депонирования движимого имущества (ст. 87 Основ законодательства о нотариате). В первое время после введения данного института рассматриваемое нотариальное действие было востребовано в объеме, не соответствующему его значению и потенциалу в сфере охраны прав и интересов заинтересованных лиц, однако в дальнейшем, благодаря интенсивному развитию гражданского законодательства и законодательства о нотариате оно приобретало все более широкое распространение и все более активно исследовалось современными учеными. Так, развернутый и всесторонний анализ доверительного управления имуществом провела Л.Ю.

Михеева, заложившая основы цивилистической трактовки рассматриваемого понятия²⁰⁰

В 2017 г. гл. 45 ГК РФ была дополнена нормами о публичном депозитном счете, специально предназначенном для хранения депозитов нотариусов²⁰¹. В ст. 860.11 было закреплено, что по договору публичного депозитного счета, заключаемому для целей депонирования денежных средств в случаях, предусмотренных законом, банк обязуется принимать и зачислять в пользу бенефициара денежные средства, поступающие от должника или иного указанного в законе лица (депонента), на счет, открытый владельцу счета (нотариусу и иным органам или лицам, которые в соответствии с законом могут принимать денежные средства в депозит).

Еще через год, в 2018 г. был принят Федеральный закон от 23.05.2018 №119-ФЗ²⁰², предусматривавший введение в Основы законодательства о нотариате ст. 88.1, в соответствии с которой «стороны обязательства вправе обратиться к нотариусу с совместным заявлением о принятии от должника на депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг в целях их передачи кредитору в порядке, в сроки и на условиях, которые указаны в таком совместном заявлении». В приведенной норме устанавливается совместное обращение к нотариусу должника и кредитора, но ее буквальное толкование приводит к выводу о том, что передачу имущества на депонирование осуществляет непосредственно должник, а участие в данной процедуре кредитора не оговаривается.

В результате интенсивного развития законодательства о нотариате у субъектов гражданского оборота появилась возможность нотариального

²⁰⁰ См.: Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом (под ред. В.М. Чернова. М., 1999.

²⁰¹ См.: Федеральный закон от 26.07.2017 №212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую ГК РФ и отдельные законодательные акты РФ» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. N 31 (часть I). Ст. 4761.

²⁰² См.: Федеральный закон "О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" от 23.05.2018 N 119-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 мая 2018 г. N 22 ст. 3043.

депонирования не только вещей, названных в рассматриваемой норме, но и некоторых иных предметов - ключей, электронных ключей, цифровых носителей информации с возможностью получения внесенного на депонирование имущества при наступлении определенных условий.

В настоящее время депонирование у нотариусов различных видов движимого имущества приобрело настолько широкое распространение, что возникли вопросы о возможности и порядке наследования нотариальных депозитов, т.е. наличных денежных сумм и документарных ценных бумаг, а также безналичных денежных средств и бездокументарных ценных бумаг, внесенных в депозит нотариуса наследодателем в пользу третьих лиц или внесенных третьими лицами в пользу наследодателя, в случае смерти лица, имевшего право на их получение, до момента их выдачи²⁰³.

Процедура депонирования у нотариуса движимого имущества осуществляется в соответствии со ст. 926.1 ГК РФ, определяющей договор условного депонирования (эскроу) и устанавливающей, что депонент обязуется передать на депонирование эскроу-агенту имущество в целях исполнения обязательства депонента по его передаче другому лицу. Поскольку в данной норме не содержится указания на то, что обязательство депонента по передаче имущества другому лицу возникает только в том случае, если данное имущество является предметом основной сделки между сторонами, можно сделать вывод о возможности нотариального депонирования движимого имущества как акцессорного (дополнительного) обязательства по отношению к основному обязательству, совершенного в целях обеспечения исполнения по основной сделке.

В связи со значительной сложностью рассматриваемой новеллы Федеральная нотариальная палата разъяснила изменения в законодательстве, касающиеся заключения договора публичного депозитного счета, а также особенности деятельности нотариусов как эскроу-агентов, обратив, в

²⁰³ См.: Новопашина У.С. Особенности наследования нотариальных депозитов // Актуальные проблемы российского права. 2024. Том 119. №3. С. 160.

частности, внимание на следующее: «В силу пункта 4 статьи 327 Гражданского кодекса РФ правила гражданского законодательства об эскроу-агенте подлежат распространению на нотариусов при принятии ими на депонирование движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг на основании совместного заявления кредитора и должника. Выполняя функции эскроу-агента, нотариус выступает гарантом исполнения обязательств депонента и проведения расчетов между сторонами соглашения, однако непосредственно стороной сделки не является, что представляет собой изъятие из общего правила, предусмотренного п. 1 ст. 926.1 ГК РФ»²⁰⁴.

В 2021 г. действия нотариуса при принятии на депонирование различных видов имущества были регламентированы в Методических рекомендациях Федеральной нотариальной палаты по совершению депозитных операций²⁰⁵. Анализ закрепленных в них правовых предписаний, а также норм, устанавливающих федеральный тариф за депонирование (ст.22.1 Основ законодательства о нотариате в ред. Федерального закона от 24.07.2023), свидетельствует о необходимости установления и фиксации нотариусом при совершении данного нотариального действия, помимо информации о передаваемом на депонирование имуществе, также информацию о заявленной депонентом его стоимости, которая должна быть максимально приближена к его рыночной цене.

В настоящее время Министерство юстиции РФ, публикуя данные статистической отчетности нотариусов, выделяет строку «нотариальные действия по принятию в депозит денежных средств и ценных бумаг» и строку «прочие нотариальные действия»²⁰⁶. Нотариусы вносят в статистический

²⁰⁴ См.: Письмо Федеральной нотариальной палаты от 20 июня 2018 г. № 3041/03-16-3 “О договоре условного депонирования (эскроу) и договоре публичного депозитного счета”// СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15.03.2023).

²⁰⁵ См.: Методические рекомендации по совершению депозитных операций (утв. решением Правления ФНП от 19.07.2021, протокол N 11/21) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения- 12.09.2024).

²⁰⁶ <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii-za-2022-god>

отчет²⁰⁷ как количество нотариальных действий по принятию в депозит денежных средств и ценных бумаг, так и количество действий по депонированию движимых вещей, безналичных денежных средств или бездокументарных ценных бумаг, совершенных в течение определенного периода. Так, например, в последние годы увеличилось число обращений с просьбой депонирования программного кода²⁰⁸.

В связи с отсутствием специального законодательного регулирования отношений, возникающих при принятии на депонирование отдельных видов движимых вещей, нотариус обеспечивает их хранение по правилам, предусмотренным в гл. 47 ГК РФ, в соответствии с которой нотариус обязан возвратить поклажедателю или лицу, указанному им в качестве получателя, вещь, которая была передана на хранение.

В Письме ФНП от 20.06.2018 было указано, что нотариус, выступая как эскроу-агент, отвечает за утрату, недостачу или повреждение переданных ему на депонирование вещей, если не докажет, что эти обстоятельства произошли вследствие непреодолимой силы, либо из-за свойств вещей, о которых нотариус не знал и не должен был знать, либо в результате умысла или грубой неосторожности депонента. Согласно изменениям, внесенным в статью 48 Основ законодательства о нотариате, отсутствие возможности обеспечения сохранности движимых вещей, передаваемых нотариусу на депонирование, является основанием для отказа в совершении данного нотариального действия.

Ст. 901 ГК РФ, устанавливающая ответственность хранителя, содержит ссылку на ст. 401 ГК РФ, регламентирующую основания ответственности за нарушение обязательств, согласно которой лицо, не исполнившее обязательства либо исполнившее его ненадлежащим образом, несет ответственность при наличии вины (умысла или неосторожности), кроме

²⁰⁷ <https://minjust.gov.ru/ru/documents/7967/#tdocumentcontent>

²⁰⁸ См.: В.В. Ралько, В.В. Ралько. Эскроу программного кода и нотариальное депонирование // "Российское право: образование, практика, наука", N 6, ноябрь-декабрь 2020г. С. 12-14.

случаев, когда законом или договором предусмотрены иные основания ответственности. Никакие иные основания ответственности нотариуса как публичного должностного лица, в том числе возможность наступления его ответственности без вины в его действиях, не предусмотрены ни гражданским законодательством, ни законодательством о нотариате.

По общему правилу, лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательства. Так как отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство, в данном случае – обязательство нотариуса сохранить принятые на депонирование движимые вещи, нотариус должен обеспечить документальное подтвержденное их хранения с учетом их стоимости, названной депонентом.

Рассматриваемая конструкция активно исследуется современными учеными²⁰⁹. Много внимания нотариальному депонированию как важному и эффективному способу обеспечения договорных обязательств уделяют В.В. Ралько и В.В. Ралько, по мнению которых, сторона может внести на публичный депозитный счет нотариуса гарантийный взнос, из которого вторая сторона при выполнении определенных условий сможет получить удовлетворение. В качестве социально-экономических функций нотариального депозита авторы выделяют обеспечение доверия обращающихся к нотариусам лиц, предотвращение юридических конфликтов и снижение нагрузки на суды²¹⁰, с чем следует полностью согласиться.

Большой интерес вызывает правовое регулирование рассматриваемых отношений в зарубежных законодательных системах, в которых наиболее

²⁰⁹ См., напр.: Барщевский М.Ю., Пухова М.М. Ответственность наследников по долгам наследодателя: проблемы и возможные пути их решения // Наследственное право. 2025. № 1. С. 2; Демкина А.В. Договор условного депонирования и участие в нем нотариуса в качестве эскроу-агента // Нотариус. 2018. № 4. С. 18-21; Дубнова Д.К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. 2018. №2. С. 31; Кархалев Д.Н. Договор счета эскроу в гражданском праве // Нотариус. 2021. №3. С. 11-15 и др.

²¹⁰ См.: Ралько В.В., Ралько В.В. Депозит нотариуса. М.: Юрист, 2016.

широкое применение счета эскроу находят в сделках по купле-продаже бизнеса. Как отмечает В.Г. Горюбинский, в силу особенностей английского корпоративного права договоры условного депонирования применяются для структурирования сделок с акциями компаний, которые в российском праве реализовывались бы путем заключения опционного договора. Наиболее простым случаем применения эскроу в зарубежных государствах являются ставшие привычными в российском правовом порядке сделки по купле-продаже долей обществ с ограниченной ответственностью или недвижимого имущества с использованием публичного депозитного счета нотариуса, т.е. сделки, при совершении которых платеж должен быть осуществлен после регистрации перехода права собственности²¹¹.

Полагаем, что нотариальное депонирование имеет весьма высокий потенциал не только в договорной практике, но и в сфере наследственных правоотношений, в которой оно выступает в качестве еще одной охранительной меры, принимаемой нотариусом в целях охраны наследственного имущества и защиты прав обратившихся к нему лиц. Любой из видов имущества, названных в ст. 962 ГК РФ, может входить составной частью в наследственную массу, в связи с чем возможность его депонирования существенно повышает гарантии прав граждан, призванных к наследованию. Возможность депонирования у нотариуса предусмотренных законом движимых вещей имеет важное позитивное значение в конфликтных ситуациях, участники которых не доверяют друг другу и не склонны идти на уступки. Подобные конфликты возникают достаточно часто, поэтому нотариальное депонирование наследниками различных видов наследственного имущества до наступления определенного ими условия (выдачи свидетельства о праве на наследство, либо отказа другого наследника от этого права, либо передачи другим наследником вещи, ставшей предметом

²¹¹ См.: Горюбинский В.Г. Зарубежный опыт применения эскроу // Нотариальный вестник. 2024. №5. С. 34-38.

возникшего спора), существенно повышает гарантии успешной реализации их наследственных прав.

Дальнейшее расширение масштабов нотариального депонирования в наследственной сфере представляется особенно перспективным в ситуациях, когда споры между наследниками долгое время рассматриваются в суде. Так, в судах общей юрисдикции наследники нередко предъявляют друг другу по 2-3 иска, а судебное разбирательство продолжается от 11 месяцев до 3 лет. Стороны длительных судебных конфликтов, в качестве которых выступают наследники по закону или завещанию, нередко готовы закончить дело мировым соглашением, но не доверяют друг другу. Однако они доверяют нотариусу как публичному должностному лицу, несущему полную имущественную ответственность за вред, причиненный по его вине, поэтому эффективным выходом из сложившейся ситуации в таких случаях может стать нотариальное депонирование тех движимых вещей, которые являются предметом возникшего спора, с их последующей передачей после наступления установленного сторонами условия.

Успешное использование нотариального депонирования возможно в различных ситуациях, возникающих в рамках наследственного правопреемства, и в отношении различных видов движимого имущества. К числу важных направлений следует отнести передачу в депозит письменных документов как специфическое нотариальное действие, совершаемое с целью охраны наследственных прав, поскольку оформление таких прав, их последующая реализация, охрана и защита во многом зависят от возможности наследников предоставить документы, подтверждающие те или иные субъективные права или состояния как наследодателя, так и наследников (например, свидетельство о браке, свидетельства о рождении детей, брачный договор, свидетельство о праве собственности на жилое помещение или иные объекты недвижимости, технический паспорт транспортного средств и т.п.)..

При этом, однако, квалификация документов как разновидности движимого имущества вызывает определенные сомнения. Полагаем, что она

является некорректной, в связи с чем представляется целесообразным выделение документов в отдельный объект, принимаемый нотариусом на депонирование, по аналогии с принятием документов на хранение, предусмотренным ст. ст. 97-98 Основ законодательства о нотариате. Тем не менее, возможность депонирования письменных документов прямо предусмотрена ст. 962.1 ГК РФ, поэтому субъекты наследственных правоотношений вправе депонировать письменные документы, а нотариус обязан обеспечить их сохранность и проверить при выдаче документов наступление условий передачи.

При совершении рассматриваемого нотариального действия нотариус вправе использовать средства видеофиксации момента передачи документов и принятия их на депонирование. Запись хранится в делах нотариуса, и до передачи дела в судебные органы стороны с этой записью ознакомиться не могут. Поскольку кредитор наследодателя заинтересован в надлежащем исполнении обязательства, в его интересах лично проверить состав передаваемых документов, которые он должен будет получить от нотариуса.

Представляется бесспорным, что возможность депонирования у нотариуса письменных документов во многих случаях создает условия для прекращения спора, что существенно снижает нагрузку на суды²¹². Нотариус как эскроу-агент обязан обеспечить сохранность переданных на депонирование документов, а при их выдаче проверить наступление согласованных сторонами условий. В случае необходимости в обмене документами или получения документов каждой стороной отдельно к их отношениям может быть применена норма о взаимном эскроу. Как справедливо отмечается в доктрине, депонирование, при котором присутствуют обе стороны, одновременно осматривая документы и совместно ставящие свои подписи на запечатанном конверте/коробе, впоследствии способно защитить должника от злоупотреблений со стороны кредитора в тех

²¹² См.: Зайцев О.В. Роль нотариата в цифровой экономике через принципы функционирования распределенных реестров // Нотариальный вестник. 2019. № 10. С. 5.

ситуациях, когда вопреки достигнутым договоренностям кредитор будет утверждать, что он должен был получить иные документы²¹³.

Нотариальное депонирование документов может иметь весьма важное значение в случаях выявления должника наследодателя, не погасившего при его жизни имевшуюся задолженность, подтвержденную обнаруженной при совершении описи наследственного имущества распиской или иным документом. Поскольку имущественные права кредитора переходят к его наследникам, заемщик не может отказаться выплачивать долг, если у наследников имеется документ, подтверждающий соответствующее обязательство. На основании п. 1 ст. 809 ГК РФ наследник имеет право на получение с заёмщика, помимо основной суммы, процентов в размере, определённом договором, если иное не предусмотрено законом или договором займа. В случае просрочки с этого момента и до фактического погашения долга также начисляются проценты за пользование чужими денежными средствами в размере ставки рефинансирования на основании ст. 395 ГК РФ. В таких ситуациях документ, подтверждающий соответствующее долговое обязательство, может быть передан на депонирование нотариусу до полного погашения заемщиком образовавшейся задолженности.

Большой полезный эффект нотариальное депонирование может принести и в случаях достижения наследниками соглашения о разделе причитающегося им наследства. В соответствии со ст. 1165 ГК РФ, наследственное имущество, которое находится в общей долевой собственности двух или нескольких наследников, может быть разделено по соглашению между ними. Реализация наследниками правомочий, установленных данной нормой, может быть «подкреплена» нотариальным депонированием движимых вещей, подлежащих разделу. До окончательного исполнения всеми сторонами обязательств по передаче друг другу таких вещей они могут быть переданы в депозит нотариуса и выданы из него только

²¹³ См. подр.: Лексакова Е.О. Проблематика депонирования движимого имущества у нотариуса // Нотариальный вестник. 2023. № 6. С. 38-46.

после надлежащего исполнения другим наследником (наследниками) принятых на себя обязательств.

В тех случаях, когда наследники осуществляют предпринимательскую деятельность, особое значение приобретает возможность нотариального депонирования электронных документов и цифровых накопителей информации с выдачей их сторонам по наступлении определенного ими условия, например, при регистрации перехода права на долю в обществе с ограниченной ответственностью, либо поступления арендных платежей и т.д., поэтому такое депонирование можно трактовать как эффективный способ не только обеспечения исполнения сторонами принятого на себя обязательства, но и охраны наследственного имущества и наследственных прав.

Нотариальное депонирование может быть успешно использовано и в ситуациях, когда наследники, находясь в глубоком, часто весьма длительном межличностном конфликте, не могут достичь соглашения о разделе наследственного имущества и опасаются обмана и хищения со стороны друг друга, например, что кто-то из них вынесет из квартиры или дома наследодателя ценные или памятные вещи. В этом случае наследники могут задепонировать у нотариуса ключи от квартиры или дома наследодателя, являющиеся специфическим видом движимого имущества, до составления нотариусом описи наследственной массы.

В настоящее время имеются все основания утверждать о востребованности депонирования у нотариуса ключей от принадлежавшего наследодателю недвижимого имущества как в натуральном виде, так и в цифровой форме. Такое депонирование можно трактовать как эффективный способ обеспечения надлежащего исполнения наследниками своих обязательств по отношению друг к другу, в связи с чем представляется целесообразным внести определенные дополнения в Основы законодательства о нотариате, закрепив в качестве способа исполнения сторонами взаимных обязательств внесение сторонами ключей на

депонирование у нотариуса под согласованное ими условие, наступление которого повлечет выдачу нотариусом ключей обеим сторонам.

Нотариальное депонирование предусмотренных законом движимых вещей может существенно сократить судебные споры еще в одной сфере: при переходе по наследству коммерческих активов наследодателя, являвшегося учредителем или участником общества с ограниченной ответственностью. В тех случаях, когда супруга наследодателя являлась участником учрежденного им хозяйственного общества, на которое претендуют его дети от первого брака, между ними нередко возникают конфликты по поводу перехода по наследству принадлежавших наследодателю и его супруге долей (паев) в складочном (уставном) капитале (имуществе) соответствующего хозяйственного общества (ст. 1176 ГК РФ).

Особенно сложные вопросы возникают при разделе в рамках наследственного правопреемства крупного бизнеса, содержащего активы, аккумулированные на территории разных государств, подчиняющиеся различным юрисдикциям. В таких ситуациях возможность решить в судебном или договорном порядке судьбу таких видов наследственного имущества практически отсутствует, поскольку имеются риски, что одна из сторон в решающий момент не подпишет нужный документ, не подаст его в соответствующее ведомство и т.д. Если же все участники одновременно подписывают соответствующие документы и депонируют их в пользу друг друга, создавая надежную систему «сдержек и противовесов», то у них не будет оснований для обращения в суды с требованиями о понуждении участника обязательства к совершению таких действий. В рассматриваемых случаях именно нотариальное депонирование соответствующих движимых вещей, в первую очередь, письменных документов, может обеспечить защиту прав и интересов участников возникшего конфликта, что будет способствовать укреплению и стабилизации гражданского оборота в целом.

Все вышесказанное свидетельствует о том, что депонирование как важный правовой инструмент активно используется в рамках наследственного

правопреемства. При должном правовом регулировании нотариальное депонирование способно решать массу проблем, возникающих в связи с охраной наследственного имущества, прав и интересов субъектов наследственных правоотношений, которые в современных экономических реалиях становятся все сложнее и многообразнее.

С целью повышения гарантий защиты наследственных прав представляется целесообразным дополнить нормы действующего законодательства подробной регламентацией процесса депонирования и возвращения отдельных видов движимого имущества, в том числе не востребованного получающей стороной, что существенно снизит риски возникновения судебных споров относительно определения судьбы наследственного имущества.

Большой полезный эффект способно принести включение в Методические рекомендации положения о возможности совместного нотариального депонирования движимого имущества лицами, не состоящими в обязательстве друг с другом. В настоящее время, как известно, ст.88.1 Основ законодательства о нотариате предполагает совместное обращение к нотариусу обеих сторон обязательства и не предусматривает возможность депонирования каких-либо объектов по заявлению лиц, не связанных между собой тем либо иным гражданским обязательством, в том числе наследников по закону или завещанию, что, на наш взгляд, не в полной мере соответствует многообразию и сложности современного гражданского оборота.

Анализ законодательства, действующего в рассматриваемой сфере в государствах - участниках ЕАЭС, свидетельствует о наличии правовых и организационных препятствий для успешного использования механизма нотариального депонирования в наследственных правоотношениях. Так, в частности, в ст. 308 Гражданского кодекса **Республики Беларусь** предусмотрено, что внесение денежных средств или ценных бумаг в депозит нотариуса представляет собой один из способов исполнения обязательства, применяемый, если иное исполнение невозможно по объективным причинам

(кредитор недееспособен, уклоняется от исполнения или отсутствует в том месте, где обязательство должно быть исполнено, либо имеется очевидная неопределенность в вопросе о том, кто является кредитором по обязательству).

Текстуально схожая регламентация закреплена и в ст. 291 Гражданского кодекса **Республики Казахстан**, в которой совершение соответствующего нотариального действия не предполагает проверку нотариусом правового основания для передачи денежных средств и фиксации его в каком-либо документе. В равной мере, нотариус не вправе истребовать у клиента имеющиеся у него документы, подтверждающие характер возникающих отношений и содержание исполняемых обязанностей.

Более того, не установлены требования к заявлению лица, содержащему просьбу о передаче в депозит денежных средств или движимого имущества. В случае неполного или некорректного указания данных о месте жительства лица, которому причитаются денежные суммы или иное имущество, нотариус должен предупредить клиента о рисках неисполнения его распоряжения²¹⁴.

Вследствие перечисленных причин обеспечительное значение данного нотариального действия в названных государствах существенно ограничено. Не решает обозначенных проблем и регистрация поступившего от гражданина заявления о внесении в депозит денежных средств или предусмотренных законом движимых вещей, а также заявления, направляемого в кредитную или иную организацию, поскольку в них не всегда грамотно сформулировано, в счет исполнения какого обязательства вносятся денежные средства или иное имущество, а из содержания регистрационных записей не следует, в рамках каких правоотношений возникает или может возникнуть обязанность по уплате денежных сумм или выдаче имущества.

Следует обратить внимание и на то, что до настоящего времени не определен правовой режим депозитных счетов, открываемых нотариусами.

²¹⁴ См.: Калиаскарова С., Кунанбаева Г.К. Депозиты нотариусов как средство производства расчетов // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 163.

Законодательство, действующее в Казахстане в области финансовых отношений, не предусматривает в качестве отдельной разновидности банковских счетов (вкладов) счета, открываемые для учета денежных средств, переданных нотариусу в депозит, или депозиты нотариусов. В таких условиях хранение переданных в депозит денежных средств чаще всего осуществляется на основании рядового договора о расчетно-кассовом обслуживании, что не создает условий, необходимых для разграничения денежных средств третьих лиц и денежных средств самого нотариуса²¹⁵.

Аналогичные сложности в части реализации высокого потенциала рассматриваемого нотариального действия имеются и в Республике Беларусь. В то время как при принятии в депозит нотариуса денежных средств или ценных бумаг нотариус, по общему правилу, обязан получить от клиента сведения об основании возникновения и осуществления соответствующей обязанности, проверка таких оснований обычно не осуществляется. В целом в Беларуси нотариальный депозит чаще всего используется в ситуациях очевидной невозможности исполнения денежного обязательства, к примеру, при ликвидации юридического лица, когда розыск кредиторов затруднен, либо при прекращении деятельности кредитной организации, либо при неизвестности местонахождения займодавца и др.²¹⁶

В Кыргызской Республике перечень ситуаций, в которых возможно помещение денег и иного движимого имущества в обеспечительный депозит нотариуса, прямо не предусматривается, но в соответствии с п. 3 ст. 94 Закона о нотариате такая мера может применяться по поводу предмета основной сделки между сторонами. Это позволяет предполагать наличие ограничений, аналогичных вышеприведенным. Определенные предпосылки для более широкого распространения рассматриваемого нотариального действия в

²¹⁵ См.: Амандыкова С.К., Мамалинов Ж.А. Правовой статус нотариуса в Республике Казахстан // International science reviews. Social sciences series. 2022. Т. 4. № 3. С. 104.

²¹⁶ См.: Караваева Е.М. Правовое регулирование электронного нотариата в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5 (146). С. 72.

наследственных отношениях формирует относительная доступность счетов эскроу, характерная для гражданского оборота **Республики Армения**, в которой, однако, не получили должной регламентации форма и способы участия нотариуса в таких отношениях в качестве эскроу-агента. В качестве недостатков такой деятельности отмечается также высокий размер банковских комиссий по таким счетам²¹⁷.

Все вышесказанное позволяет сделать некоторые выводы.

1. Нотариальное депонирование движимого имущества способно эффективно решать многие проблемы, возникающие в сфере охраны наследственного имущества. В частности, депонирование наследниками предусмотренных законом видов движимого имущества до момента наступления определенного ими условия существенно повышает гарантии охраны и реализации их наследственных прав. В случаях, когда наследники не могут достичь соглашения о разделе наследственного имущества и опасаются обмана и хищения со стороны друг друга, они могут задепонировать у нотариуса ключи от квартиры или дома наследодателя до составления нотариусом описи наследственного имущества.

2. Если наследники осуществляют предпринимательскую деятельность, особое значение приобретает возможность нотариального депонирования электронных документов и цифровых накопителей информации с выдачей их сторонам или стороне по наступлении определенного условия, например, при регистрации перехода прав на долю в обществе с ограниченной ответственностью, поступления платежей при расчетах и т.д..

3. Возможность депонирования у нотариуса письменных документов во многих случаях повышает гарантии охраны и защиты наследственных прав,

²¹⁷ См.: Воронина Н.П. Сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению. Нотариусы и другие лица, входящие в систему нотариата, правомочные и ограниченно правомочные на удостоверение сделок // Нотариат: сб. статей. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 118; Мансурова А.Ч. Перспективы развития интернет-банкинга как услуги коммерческого банка в Кыргызской Республике // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 4. С. 56.

поскольку оформление таких прав и их последующая реализация непосредственно зависят от возможности наследников предоставить нотариусу документы, подтверждающие те или иные права или состояния как наследодателя, так и наследников. При этом квалификация документов как разновидности движимого имущества является некорректной, в связи с чем представляется целесообразным выделение документов в отдельный объект, принимаемый нотариусом на депонирование, по аналогии с принятием документов на хранение, предусмотренной ст. ст. 97-98 Основ законодательства о нотариате.

4. Большой полезный эффект способно принести закрепление в законе возможности совместного депонирования движимых вещей и письменных документов лицами, не являющимися по отношению друг к другу кредитором и должником по гражданскому обязательству. Предоставление соответствующего права наследникам будет соответствовать современному гражданскому обороту, характеризующемуся сложностью и многообразием правовых связей, возникающих между его субъектами.

5. Важным направлением унификации законодательства стран-участниц ЕАЭС должно стать установление специальных правил совершения нотариального депонирования движимого имущества, в том числе введение правил об обязательности проверки нотариусом правовых оснований для передачи в депозит денежных средств или предусмотренных законом движимых вещей, а также о документальной фиксации характера правоотношений сторон и основания возникновения соответствующей обязанности в нотариальном свидетельстве. Специального правового регулирования требует также режим депозитных счетов, открываемых нотариусами, который должен предусматривать обособление передаваемых денежных средств третьих лиц от денежных средств самого нотариуса.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования было раскрыто понятие, виды и значение деятельности по охране наследственного имущества, осуществляемой в Российской Федерации и иных государствах – участниках ЕАЭС, а также особенности правового регулирования отношений, возникающих в данной сфере. Было, в частности, установлено, что содержание такой деятельности не ограничивается обеспечением сохранности конкретных объектов, указанных нотариусу заинтересованными лицами. Осуществляемая нотариусом деятельность по охране наследственного имущества представляет собой одну из форм правоохранительной деятельности, специфику которой составляет направленность на признание и осуществление гражданских (наследственных) прав в их ненарушенном состоянии, без перевода правового конфликта в область судебной юрисдикции. Охрана наследства в этом смысле предполагает создание организационно-правовых условий для реализации применимого правового режима наследования в целом.

Проведенный анализ привел к выводу о том, что выработка в государствах-членах ЕАЭС унифицированных подходов к правовому регулированию охраны наследственного имущества является одной из задач, решение которых необходимо для достижения цели экономической интеграции, имеющей своим неперенным условием обеспечение стабильности трансграничного гражданского оборота, при которой каждому субъекту, гражданину любого государства, входящего в Экономический союз, гарантирована возможность свободно, своей волей и в своем интересе осуществлять гражданские права и исполнять обязанности, прибегая к средствам правовой охраны не только на стадии обнаружения конкретного нарушения, но и превентивно, на этапе формирования предпосылок для участия в правоотношениях в будущем. С момента открытия наследства и до реализации притязаний на него всех заинтересованных лиц, отчетливо обнаруживается влияние дестабилизирующего фактора неопределенности,

значительно усиливающееся при трансграничном наследовании, поэтому решение обозначенных проблем способно повысить эффективность усилий государств - членов Союза по развитию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов, на необходимость которого указал Президент Российской Федерации В.В. Путин.

Представляется очевидным, что основным субъектом отношений, возникающих по поводу охраны наследственного имущества, является нотариус, но его роль в таких отношениях существенно различается в государствах - участниках ЕАЭС. При характеристике особенностей такого участия использовались следующие критерии: 1) предусмотренный национальным законодательством алгоритм инициирования нотариальных мер по охране наследства; 2) степень самостоятельности нотариуса при решении вопросов, возникающих по поводу такой охраны и 3) содержание решаемых им задач по обеспечению сохранности отдельных видов имущества, составляющих наследственную массу. На основании приведенных критериев в диссертации были выделены три основные модели участия нотариуса в деятельности по охране наследства: заявительно-инициативная, характерная для Армении, Беларуси и Кыргызстана, заявительная, принятая в Российской Федерации и посредническая, применяемая в Республике Казахстан.

Наибольшей эффективностью обладает заявительно-инициативная модель, с помощью которой может быть достигнут необходимый баланс между свободой воли участников гражданских правоотношений и потребностью в обеспечении сохранности наследственного имущества. Однако для успешной реализации данной модели на пространстве ЕАЭС необходима разработка унифицированного правового регулирования, предусматривающего ряд гарантий инициативной реализации нотариусом охранительных полномочий, включая разработку алгоритмов взаимодействия нотариусов с правоохранительными органами в случае воспрепятствования проведению описи наследственного имущества или принятия оперативных мер по его сохранению; определение порядка возмещения расходов и уплаты

вознаграждений в связи с хранением наследственного имущества и учреждением доверительного управления им; определения момента начала и окончания осуществления мер по охране наследственного имущества и др.

Компаративистский анализ законодательных и доктринальных подходов к описи наследственного имущества свидетельствует о том, что рассматриваемая процедура во всех странах - участницах ЕАЭС подвержена единообразному правовому регулированию, сформировавшемуся в русле следования советской правовой традиции, предполагающей сплошную фиксацию в составе наследственной массы всех движимых вещей, обнаруживаемых по последнему месту жительства наследодателя.

В результате проведенного исследования были сформулированы предложения, направленные на усовершенствование действующей в настоящее время модели, в силу которой опись может быть проведена нотариусом в течение определяемого им срока с учетом характера и ценности наследства и времени, необходимого наследникам для вступления во владение наследством.

Важный вывод относительно законодательного закрепления, доктринального осмысления и практического осуществления описи наследственного имущества относится к ситуациям обращения к нотариусу единственного наследника. В диссертации была обоснована целесообразность законодательно закрепить возможность описи наследственного имущества по его обращению в качестве особой юрисдикционной меры, предпринимаемой нотариусом в целях обеспечения совершения таким наследником самостоятельных действий по охране наследства от притязаний кредиторов наследодателя, уполномоченных государственных органов относительно правомерности происхождения денежных средств и имущества наследодателя, а также выполнения требований действующего законодательства о реализации объектов, имеющих историческое, художественное, научное или культурное значение.

Анализ содержания и особенностей реализации отдельных мер по охране наследства в России и иных государствах - членах ЕАЭС привел к выводу о том, что унифицированная правовая регламентация осуществления нотариусом деятельности по охране наследственного имущества на пространстве ЕАЭС должна предусматривать последовательное разграничение охранительных мер, совершаемых нотариусом в полном объеме до достижения их цели или отпадения необходимости в их проведении, и мер, осуществляемых нотариусом в сочетании с фактическими действиями иных лиц, вменяемыми им в обязанность, до момента фиксации наличия соответствующих объектов или помещения их под действие специального правового режима. В последнем случае юридически значимые действия нотариуса могут ограничиваться присутствием при совершении фактических действий, документальным подтверждением их правомерности и результатов в целях обеспечения охраны прав и законных интересов наследников и иных субъектов (в т.ч. не присутствовавших при проведении соответствующего мероприятия).

При исследовании и характеристике мер, направленных на охрану наследственного имущества, нельзя не затронуть смежную с данным понятием категорию – «управление им». Неразрывная связь названных процедур неоднократно подчеркивается законодателем. Так, статья 1171 ГК РФ названа «Охрана наследства *и управление им*», и практически каждое положение, закрепленное в рассматриваемой норме, относящееся к охране наследства, сопровождается словосочетанием «управлением им» (п.п. 1, 2, 4, 6 и 7), причем их объединяет не разделительный союз «или», а соединительный союз «и», обозначающий их общую направленность на обеспечение сохранности всех видов имущества и имущественных прав, составляющих наследственную массу. Именно в таком единстве рассматриваемые понятия предусмотрены также в Методических рекомендациях по оформлению наследственных прав от 25 марта 2019 г.

Рассматриваемый законодательный прием, объединяющий в единое целое две отдельные процедуры – охрану наследства и управлением им обуславливает необходимость выявления правовой сущности названных понятий и их соотношения. Представляется бесспорным, что охрана наследства и управление им должны быть определены родовым понятием «меры, установленные действующим законодательством, предпринимаемые нотариусом в конкретных наследственных правоотношениях». При этом управление наследственным имуществом осуществляется значительно реже, чем его охрана, поскольку в управлении нуждаются только определенные виды наследства, входящие в наследственную массу далеко не всегда – предприятия, доли в уставном (складочном) капитале корпоративного юридического лица, пай, ценные бумаги, исключительные права и др.

Приведенные положения обусловили необходимость исследования понятия и значения договора доверительного управления наследственным имуществом, представляющего собой особую разновидность договора доверительного управления, заключаемого по поводу имущества, оставшегося после смерти гражданина, требующего охраны и управления, в котором в качестве учредителя выступает нотариус. Осуществляемые в рамках такого договора полномочия доверительного управляющего могут быть подразделены на три группы, соответствующие решаемым им задачам: обеспечительные, операционные и представительские.

Общей чертой законодательства государств - членов ЕАЭС является распространение на отношения по поводу доверительного управления наследственным имуществом общих положений о договоре доверительного управления, что не всегда позволяет в должной степени защитить и гарантировать права наследников, кредиторов и иных субъектов наследственных правоотношений. Разработка унифицированного правового регулирования в данной сфере предполагает решение ряда проблем, в первую очередь, снятия ограничений на привлечение в качестве доверительного

управляющего одного из наследников при условии согласия на это всех остальных наследников.

В работе показано, что в законодательстве стран – участниц ЕАЭС должна сохраняться правовая возможность учреждения доверительного управления как по инициативе нотариуса, так и на основании сообщений граждан или организаций о том, что в составе наследственного имущества имеются объекты, требующие управления. Если круг наследников очерчен несовершеннолетними, ограниченно дееспособными гражданами, или лицами, признанными недееспособными, а наследственное имущество (его часть) нуждается в управлении, заключение нотариусом договора доверительного управления должно осуществляться по согласованию с органами опеки и попечительства.

Заключительная глава диссертации посвящена анализу особенностей охраны некоторых объектов, входящих в наследственную массу, в России и других государствах – членах ЕАЭС. Так, было установлено, что в законодательстве стран ЕАЭС отсутствуют правовые механизмы для учета исключительных прав наследодателя на созданные им произведения науки, литературы и искусства в составе наследственной массы, а в специальных нормативных актах, регламентирующих деятельность по охране и управлению наследством, порядок такого учета устанавливается только для материальных объектов – носителей. В Методических указаниях по оформлению наследственных прав 2019 г. действия нотариуса при обнаружении по месту совершения описи наследственного имущества созданных наследодателем произведений вообще не упоминаются среди других охранительных мер, в связи с чем представляется целесообразным в ближайшее время восполнить отмеченный пробел.

Многие вопросы, связанные с переходом по наследству исключительных прав на произведения науки, литературы и искусства, требуют специальной регламентации, предполагающей определенное ограничение объема передаваемых наследникам полномочий, исходя из необходимости

соблюдения воли наследодателя. Действие таких ограничений должно обеспечиваться нотариусом посредством создания условий для заключения наследниками соглашения о порядке пользования правами на результаты интеллектуальной деятельности. Заключаемое на стадии, предшествующей принятию наследства, такое соглашение может служить альтернативной договору доверительного управления. Нотариус в таких отношениях будет выступать в качестве лица, обеспечивающего надлежащую форму достигнутого соглашения и определение в нем условий, необходимых для соблюдения воли наследодателя и охраны исключительных прав на созданные им произведения.

Проведенное исследование показало, что среди нотариальных действий, направленных на обеспечение сохранности наследственного имущества, видную роль способна сыграть процедура нотариального депонирования. Представляется очевидным, что депонирование наследниками предусмотренных законом видов движимого имущества, входящего в наследственную массу, до момента наступления определенного ими условия существенно повышает гарантии охраны и реализации их наследственных прав. В случаях, когда наследники не могут достичь соглашения о разделе наследственного имущества и опасаются обмана и хищения со стороны друг друга, они могут задепонировать у нотариуса ключи от квартиры или дома наследодателя до составления нотариусом описи наследственного имущества.

Большой полезный эффект способно принести закрепление в законе возможности совместного депонирования у нотариуса движимого имущества и письменных документов лицами, не являющимися по отношению друг к другу кредитором и должником по определенному обязательству. Предоставление соответствующего права наследникам по закону или завещанию будет соответствовать современному гражданскому обороту, характеризующемуся сложностью и многообразием правовых связей, возникающих между его субъектами.

Важным направлением унификации законодательства стран-участниц ЕАЭС должно стать установление специальных правил совершения нотариального депонирования движимого имущества, в том числе введение правил об обязательности проверки нотариусом правовых оснований для передачи в депозит денежных средств или предусмотренных законом движимых вещей, а также о документальной фиксации характера правоотношений сторон и основания возникновения соответствующей обязанности в отдельном документе (нотариальном свидетельстве). Специального правового регулирования требует также режим депозитных счетов, открываемых нотариусами, который должен предусматривать четкое обособление передаваемых денежных средств третьих лиц от денежных средств самого нотариуса.

Проведенный сравнительно-правовой анализ законодательства и нотариальной практики государств – участников ЕАЭС позволил автору сформулировать ряд предложений, направленных на унификацию действующих в них законодательных и нормативных правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в связи с нотариальной охраной наследственного имущества. Реализация сформулированных в диссертации предложений способна повысить гарантии нотариальной охраны и защиты прав и интересов граждан, проживающих в каждом из этих государств.

Список использованных источников

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04 июля 2020 г.
2. Договор о Евразийском экономическом союзе (подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения: 04.09.2025).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (ред. от 13.01.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья): федеральный закон от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 49. Ст. 4552.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая): федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.
7. Семейный Кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1 января 1996 г. N 1. Ст. 16.
8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 31.07.2025) // Ведомости съезда

народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 11 марта 1993 г., N 10.

9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрании законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25. Ст. 2954.

10. Закон РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" от 04.07.1991 N 1541-1 (в ред. от 11.06.2021 № 183-ФЗ) // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР от 11 июля 1991 г., N 28, ст. 959.

11. Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" от 02.12.1990 N 395-1 (в ред. от 31.07.2025 № 353-ФЗ // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР от 6 декабря 1990 г. N 27. Ст. 357.

12. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) //Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г.. N 33 (Часть I). Ст. 3431.

13. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (в ред. от 28.12.2024 № 522-ФЗ) "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" // Собрание законодательства Российской Федерации от 13 августа 2001 г. N 33 (Часть I). Ст. 3418.

14. Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 N 127-ФЗ (в ред. от 08.08.2024 № 243-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 октября 2002 г. N 43. Ст. 4190.

15. Федеральный закон от 21.12.2013 N 379-ФЗ (в ред. от 03.07.2016) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 декабря 2013 г. N 51. Ст. 6699.

16. Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 марта 2014 г. N 11. Ст. 1100.

17. Федеральный закон от 23.05.2018 N 119-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 мая 2018 г. N 22 ст. 3043.

18. Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 31 июля 2017 г. N 31 (часть I). Ст. 4761.

19. Федеральный закон от 23.05.2018 N 119-ФЗ (в ред. от 30.12.2020 №395-ФЗ) "О внесении изменений в Федеральный закон "О банках и банковской деятельности" и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" // Собрание законодательства Российской Федерации от 28 мая 2018 г. N 22. Ст. 3043.

20. Федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 12. Ст. 1224.

21. Федеральный закон от 27.12.2019 г № 480-ФЗ «О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 52 (часть I). Ст. 7798.

22. Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные

законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5018.

23. Федеральный закон от 02.07.2021 N 354-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 июля 2021 г. N 27 (часть I). Ст. 5182.

24. Федеральный закон от 14.07.2022 №339-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

25. Федеральный закон от 29.12.2022 N 588-ФЗ "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате" // Собрание законодательства Российской Федерации, 2 января 2023 г. №1 (часть I). Ст. 35.

26. Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ “О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах” // Российская газета, 10 августа 2024 г.

27. Постановление Совмина РСФСР от 11.03.1976 № 171 «Об утверждении Перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей органов, совершающих нотариальные действия» // СП РСФСР. 1976. № 7. Ст. 56.

28. Постановление Правительства РФ от 01.06.2009 № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» (вместе с «Положением о Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии») // Собрание законодательства РФ. 22.06.2009. № 25. Ст. 3052.

29. Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 N 91 об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации // Бюллетень Министерства Юстиции Российской Федерации, N 4, 2000 г.

30. Постановление Правительства РФ от 01.06.2012 № 543 «Об утверждении перечня документов, по которым взыскание задолженности производится в бесспорном порядке на основании исполнительных надписей» // Собрание законодательства РФ. 11.06.2012. № 24. Ст. 3181.

31. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 апреля 2014 г. N 78 "Об утверждении Правил нотариального делопроизводства" (с изменениями и дополнениями) // Российская газета. 2014, 25 апр.

32. Приказ Минюста России «Об утверждении Регламента совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающего объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования» № 156 от 30.08.2017 (ред. от 24.11.2021) (вместе с Регламентом совершения нотариусами нотариальных действий, устанавливающим объем информации, необходимой нотариусу для совершения нотариальных действий, и способ ее фиксирования, утв. Решением Правления ФНП № 10/17 от 28.08.2017, Приказом Минюста России № 156 от 30.08.2017) (Зарегистрировано в Минюсте России 06.09.2017 за № 48092). Методические рекомендации по совершению депозитных операций" (утв. решением Правления ФНП от 19.07.2021, протокол N 11/21) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12 февраля 2024 г.).

33. Приказ Минюста России от 12.09.2023 N 253 "Об утверждении формулы расчета экономически обоснованного предельного размера регионального тарифа и перечня льгот, применяемых к региональным тарифам" (Зарегистрировано в Минюсте России 13.09.2023 N 75196) // СПС «КонсультантПлюс».

34. Методические рекомендации по оформлению наследственных прав". Утверждены решением Правления ФНП от 25.03.2019, протокол N 03/19.

35. Приказ Минюста РФ от 15.03.2000 N 91 «Об утверждении Методических рекомендаций по совершению отдельных видов нотариальных действий нотариусами Российской Федерации». – URL:

<https://legalacts.ru/doc/prikaz-miniusta-rf-ot-15032000-n-91/> (дата обращения: 01.09.2025).

36. Методические рекомендации по совершению депозитных операций. Утверждены решением Правления ФНП от 19.07.2021, протокол N 11/21).

37. Указание Банка России от 19 мая 2025 г. № 7057-У "О порядке направления нотариусами запросов о предоставлении информации о бюро кредитных историй, в котором (которых) хранится (хранятся) кредитная история (кредитные истории) субъекта кредитной истории, в Центральный каталог кредитных историй в виде электронного сообщения, а также о форме и порядке предоставления из Центрального каталога кредитных историй информации о бюро кредитных историй, в которых хранится кредитная история субъекта кредитной истории, нотариусам" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 августа 2025 г.).

Нормативные правовые акты, утратившие силу:

1. Свод законов Российской Империи: Свод законов гражданских. Т. 10: Ч. 1 - С.-Пб.: Рус. Кн. Товарищество "Деятель", 1915. С. 165-166 (утратил силу).

2. Декрет ВЦИК от 27.04.1918 г. «Об отмене наследования» // СУ РСФСР. 1918. № 34. Ст. 456 (утратил силу).

3. Гражданский кодекс РСФСР от 31 октября 1922 г. Принят IV сессией ВЦИК РСФСР IX созыва 31 октября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. №71. Ст. 904 (утратил силу).

4. Закон РСФСР от 11 июня 1964 г. «Об утверждении Гражданского кодекса РСФСР // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1964. № 24. Ст. 406 (утратил силу).

5. Закон РСФСР «О государственном нотариате РСФСР» от 2 августа 1974 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1975. №12. Ст. 201 (утратил силу).

6. Закон РСФСР «О собственности в РСФСР» от 24 декабря 1990 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР и Съезда народных депутатов РСФСР от 17 декабря 1990 г. №30. Ст. 416. Утратил силу.

7. Основы Гражданского Законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31 мая 1991 г. N 2211-I) // Ведомости Верховного Совета РСФСР и Съезда народных депутатов РСФСР от 26 июня 1991 г. №26. Ст. 733. Утратили силу.

8. Федеральный закон "О внесении изменений и дополнений в статью 532 Гражданского кодекса РСФСР" от 14.05.2001 N 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 5 декабря 2001 г. N 32. Ст. 3301.

9. Приказ Министерства юстиции СССР от 01.08.1975 № 20 «О работе государственных нотариальных контор СССР по приему в депозит денежных сумм и ценных бумаг» (с «Инструкцией о порядке учета депозитных операций в государственных нотариальных конторах СССР») // Сборник приказов, постановлений коллегии, инструкций и указаний Минюста СССР. 1976. №10 (утратил силу).

10. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий государственными нотариальными конторами РСФСР (утв. приказом Минюста РСФСР от 6 января 1987 г. N 01/16-01) (утратила силу) // "Закон" - приложение к газете "Известия", N 3, март 1999 г.

Нормативные правовые акты зарубежных стран

1. Гражданский кодекс Республики Армения от 05 мая 1998 г. № ЗР-239. – URL: <https://www.arlis.am/DocumentView.aspx?docID=82485> (дата обращения: 15.05.2025).

2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07 декабря 1998 г. № 218-З. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9800218> (дата обращения: 15.05.2025).

3. Гражданский кодекс Республики Казахстан (Особенная часть) от 01 июля 1999 г. № 409. – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K990000409_ (дата обращения: 15.05.2025).

4. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть вторая) от 05 января 1998 г. № 11. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/5/edition/1281648/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

5. Закон Кыргызской Республики от 9 марта 2023 г. № 54 «О нотариате». – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-3305/edition/10686/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

6. Закон Кыргызской Республики от 15 января 1998 г. № 6 «Об авторском праве и смежных правах». – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/17/edition/1240396/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

7. Закон Республики Армения от 31 января 2003 г. № ЗР-516 «О фондах». – URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=24877 (дата обращения: 15.05.2025).

8. Закон Республики Армения от 04 декабря 2001 г. № ЗР-274 «О нотариате». – URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?ID=1297&lang=rus&sel=show> (дата обращения: 15.05.2025).

9. Закон Республики Армения от 08 декабря 1999 г. № ЗР-28 «Об авторском праве и смежных правах». – URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docID=62176> (дата обращения: 15.05.2025).

10. Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 г. № 6-І «Об авторском праве и смежных правах». – URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006_ (дата обращения: 15.05.2025).

11. Инструкция о регистрации доменных имен в национальной доменной зоне: утв. Приказом Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь 18 июня 2010 г. № 47. – URL:

<https://cctld.by/documents/instruction-on-the-procedure-of-registration-of-domain/>
(дата обращения: 15.05.2025).

12. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий: утв. Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 23 октября 2006 г. № 63. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W20615268>
(дата обращения: 15.05.2025).

13. Инструкция о порядке совершения нотариальных действий нотариусами Киргизской Республики: утв. Постановлением Правительства Киргизии от 29 декабря 2023 г. № 733. – URL: <https://cbd.minjust.gov.kg/22-461/edition/1367/ru> (дата обращения: 15.05.2025).

14. Правила совершения нотариальных действия нотариусами: утв. Приказом Министра юстиции Республики Казахстан от 31 января 2012 г. № 31. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31143652 (дата обращения: 15.05.2025).

15. Концепция правовой политики: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 28 июня 2023 г. № 196. – URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/january/76543/> (дата обращения: 04.09.2025).

16. Методические рекомендации по назначению доверительного управления наследством: утв. решением Республиканской Нотариальной палаты Казахстана 09 апреля 2018 г. – URL: <https://www.jambyl-notariat.kz/wp-content/uploads/2020/01/Методические-рекомендации-по-назначению-доверительного-управляющего-наследством.pdf> (дата обращения: 15.05.2025).

Судебная практика

1. Определение Конституционного Суда РФ от 05.02.1998 № 21-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Д.А. Носкова на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 338 Гражданского

процессуального кодекса РСФСР» // Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 3.

2. Определение Конституционного Суда РФ от 01.03.2011 г. № 272-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Чераневой Антонины Афанасьевны на нарушение ее конституционных прав абзацем третьим части первой статьи 15 и частью первой статьи 23 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» // Нотариальный вестник. 2011. № 5.

3. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.02.2016 N 3-П "По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона "О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого" // Вестник Конституционного Суда Российской Федерации. 2016. №3.

4. Определение Конституционного Суда РФ от 02.10.2019 N 2677-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Меньшиковой Виктории Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой – восьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

5. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 814-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Берга Олега Викторовича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

6. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 815-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевакиной Полины Дмитриевны на нарушение ее конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

7. Определение Конституционного Суда РФ от 09.04.2020 N 816-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Старикова Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частями шестой и седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

8. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1245-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 N 2927-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кодолова Олега Николаевича на нарушение его конституционных прав статьёй 1 и частями шестой и девятой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 24.12.2020 N 2974-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Смеян Тамары Викторовны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 22, 23 и 25 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

11. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 N 259-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чекмарева Сергея Александровича на нарушение его конституционных прав частью седьмой статьи 22 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате» / СПС «КонсультантПлюс».

12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.05.2012 N 9 (ред. от 24.12.2020) "О судебной практике по делам о наследовании"// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. №7.

13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 “О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. №5.

14. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №1 (2017). Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 16 февраля 2017 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №1. С. 42-45.

15. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ №4 (2019). Утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 29 декабря 2019 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2020. №6. С. 26-28.

16. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации №2 (2021). Обзор утвержден Президиумом Верховного Суда РФ 30 июня 2021 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. №10. С. 18-20.

17. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 19 января 2016 г. № 5-ЛГ15-180 // Бюллетень Верховного Суда РФ, 2016. №10. С. 1-3.

18. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 31 августа 2010 г. по делу N А29-10522/2009 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 25 июля 2025 г.).

19. Определение Ленинградского областного суда от 27.06.2013 № 33 2356/2013 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 15 августа 2025 г.).

20. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 18.03.2021 по делу № 88-5799/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения – 26 июля 2025 г.).

Монографии, комментарии и учебные пособия

1. Анненков К. Н. Система русского гражданского права. Типография М. М. Стасюлевича. Санкт-Петербург, 1902. - 420 с.

2. Батрова Т.А. Наследование бизнеса: учебное пособие. М., 2022. – 112 с.

3. Близнец И.А. Депонирование в условиях цифровых технологий: за и против: монография. М.: Проспект, 2025. – 80 с.
4. Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1917. – 315 с.
5. Васьковский Е.В. Учебник гражданского права М., 2003. – 383 с. (Классика российской цивилистики).
6. Великоклад Т.П. Нотариат России: учебник. М., 2012. – 452 с.
7. Вергасова Р.И. Нотариат в России: учебное пособие. М., 2013. – 254 с.
8. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России. Монография. М., 2005. – 346 с.
9. Гражданский процесс: учебник для вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / Н.М. Коршунов, А.Н. Лабыгин, Ю.Л. Мареев; под ред. Н.М. Коршунова. М., 2012. – 400 с.
10. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. - 410 с.
11. Давид Р. Основные правовые системы современности. Пер. с фр. В.А. Туманова. — М., 1999. — 400 с.
12. Долинская В.В. Наследственное право Российской Федерации. М., 2002. – 340 с.
13. Иоффе О.С. Избранные труды в 4 т. Т.1. СПб, 2003. 752 с.
14. Калиниченко Т.Г. Нотариальное право и процесс в Российской Федерации: теоретические вопросы развития: монография. М., 2012. – 237 с.
15. Комментарий к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате / Отв. ред. д.ю.н., проф., засл. деятель науки РФ М.К. Треушников. М., 2002. – 444 с.
16. Комментарий законодательства Российской Федерации о нотариате / Под ред. д.ю.н., проф. Д.Я. Малешина. М., 2018. -717 с.
17. Комментарий к Основам законодательства РФ о нотариате / под ред. д-ра юрид. наук К.А. Корсика. - М. 2018. - 317 с.

18. Конвергенция частноправового регулирования общественных отношений сквозь призму эффективности права: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин, Э.Х. Надысева. М.: Юстицинформ, 2023. – 672 с.
19. Корсик К.А. Охранительные нотариальные действия на современном этапе // Российский нотариат: 30 лет на службе государству и обществу: Коллективная монография / Под редакцией проф. Е.А. Борисовой – М., 2023. – 184 с.
20. Крашенинников П.В. Наследственное право (3-е издание). М., 2018. – 286 с.
21. Левушкин А.Н. Семейное право в нотариальной практике. М., 2018. – 334 с.
22. Левушкин А.Н., Долганова И.В. Наследственное право в нотариальной практике. М., 2018. - 378 с.
23. Лесницкая Л.Ф. Нотариат в СССР. М., 1985. – 159 с.
24. Мейер Д.И. Русское гражданское право. Т.1. М., 1997. - 831 с.
25. Михайлов Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные): монография. М., 2014. – 392 с.
26. Михеева Л.Ю. Доверительное управление имуществом. М.: Юристъ, 1999. - 175 с.
27. Москаленко И.В. Нотариат: модель юрисдикции. Превентивный правоохранительный механизм реализации гражданского (частного) права. Научное издание (монография). М., 2007. - 116 с.
28. Наследственное право: постатейный комментарий к статьям 1110–1185, 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. Е.Ю. Петров. – М.: М-Логос, 2018. – 492 с.
29. Нотариат и нотариальная деятельность: учебное пособие для курсов повышения квалификации нотариусов / под ред. В.В. Яркова, Н.Ю. Рассказовой. М., 2009. – 636 с.

30. Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: Права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003 (Классика российской цивилистики). -317 с.
31. Погосян Е.В. Доказательства и доказывание в нотариальном процессе: монография. – М.: Статут, 2023. – 174 с.
32. Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / отв. ред. Е.В. Вавилин, О.М. Родионова. М.: Статут, 2024. – 318 с.
33. Правовые основы нотариальной деятельности: зарубежный опыт / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2017 (Серия «Зарубежный гражданский процесс»). М., 2017. – 284 с.
34. Право интеллектуальной собственности: учебник / под ред. И.А. Близнеца. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2016. – 516 с.
35. Ралько В.В., Ралько В.В. Депозит нотариуса. М.: Юрист, 2016. – 124 с.
36. Ралько В.В., Фомин В.А. Нотариат в предотвращении и разрешении юридических конфликтов. Нотариальная медиация: монография. М., 2014. – 159 с.
37. Рассказова Н.Ю. Охрана наследства и управление им / Цивилистические исследования: Centesimus annus: памяти Б. Л. Хаскельберга (1918-2011), к столетию со дня рождения. Выпуск 5. / ред. Даниил Тузов. М.: Инфотропик Медиа, 2018. -287 с.
38. Савина В.С. Эволюция концепции права интеллектуальной собственности: актуальные вопросы: монография. М., 2019.
39. Романовская О.В., Романовский Г.Б. Нотариат в Российской Федерации: проблемы развития. СПб, 2004. – 440 с.
40. Российский нотариат: 25 лет на службе государству и обществу: Сборник статей / Под ред. Е.А. Борисовой. М., 2018. – 318 с.

41. Современные проблемы частноправового регулирования: традиции и инновации при конвергенции норм права: монография / Отв. ред. д. ю. н., профессор А.Н. Левушкин. М., 2024. – 512 с.

42. Современное гражданское и семейное право: перспективы развития доктрины, законодательства и правоприменительной практики: монография / отв. ред. Е.В. Вавилин, О.М. Родионова. М.: Статут, 2024. – 318 с.

43. Серебровский В.И. / науч. ред. Ем В.С.: Избранные труды по наследственному и страховому праву 2-е изд., испр. Издательство: Статут, Москва, 2003. – 314 с.

44. Ходырева Е.А. Право наследования в гражданском праве России. – М.: Статут, 2022. – 386 с.

45. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права в 2 т. Том 2. Особенная часть. М.: Издательство Юрайт, 2023. — 450 с.

46. Юдельсон К.С. Избранное: советский нотариат. Проблема доказывания в советском гражданском процессе. - М., 2005. – 324 с.

47. Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. д.ю.н., профессор И.В. Ершова, д.ю.н., профессор А.Н. Левушкин. М., 2019. – 512 с.

Научные статьи

1. Абдрахманова Г.Т. Некоторые вопросы конституционно-правового регулирования охраны и защиты права собственности в Республике Казахстан // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 7. С. 44-46.

2. Абдуллина А.А. Актуальные проблемы, возникающие во время наследования прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан // Научные труды КубГТУ. 2019. № 4. С. 633-640.

3. Аванесян Д.А., Манукян А.А. Актуальные проблемы наследования прав, связанных с участием в акционерных обществах // Вестник науки. 2020. Т. 2. № 1 (22). С. 56-64.

4. Айкянц А.М. Проблемы наследования по закону в Республике Армения // Нотариус. 2007. № 5. С. 35-38.
5. Алаева Г.Т., Вартанян А.М., Джумабаева К.А. О некоторых вопросах наследования прав на объекты интеллектуальной собственности: на примере законодательства Республики Беларусь и Республики Казахстан // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4. Правоведение. 2020. Т. 10. № 3. С. 49-56.
6. Алдабергенова Н.А. Сравнительно-правовой анализ порядка наследования прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь и Республике Казахстан // Проблемы гражданского права и процесса: сб. статей. – Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы, 2020. С. 14-22.
7. Амандыкова С.К., Мамалинов Ж.А. Правовой статус нотариуса в Республике Казахстан // International science reviews. Social sciences series. 2022. Т. 4. № 3. С. 104-117.
8. Артамосова В.Р. Может ли быть наследством авторское право? // Нотариальный вестник. 2013. №11. С.14.
9. Астапова Е.В., Косинков В.В., Студеникина С.В. Нотариальная защита интересов наследников интеллектуальных прав // Вопросы гражданского и экологического права. 2017. № 6.
10. Ахрамеева О.В. Стабилизирующее свойство нотариальной практики // Нотариус. 2008. № 6.
11. Баталко Т.И., Рутко Я.С. Некоторые вопросы наследственного права и практики наследования в Российском и Белорусском законодательствах // На пути к гражданскому обществу. 2018. № 2 (30). С. 42-45.
12. Батрова Т.А. Нотариальная форма сделок по продаже долей в имуществе: новые и нерешенные проблемы // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 33-36.

13. Батрова Т.А. Правовой статус доверительного управляющего бизнес-активами, входящими в состав наследства // Гражданское право. 2021. №2. С. 12.
14. Батрова Т.А. Определение кандидатуры доверительного управляющего наследственным имуществом: проблемы и пути решения // Нотариус. 2025. № 1. С. 40-44.
15. Барщевский М.Ю., Пухова М.М. Ответственность наследников по долгам наследодателя: проблемы и возможные пути их решения // Наследственное право. 2025. № 1.
16. Бахарев П.В., Диордиева О.Н. Основы нотариата в Российской Федерации: учебное пособие. М., 2011. - 296 с.
17. Бегичев А.В. Особенности реализации правозащитной функции нотариата в экономических отношениях // Нотариальный вестник. 2015. № 5.
18. Бегичев А.В. Охрана и доверительное управление в наследственно-правовом механизме // Нотариус. 2010. № 5. С. 6-10.
19. Бегичев А.В. Сущность правозащитной деятельности нотариата в системе социальной функции государства // Нотариус. 2015. № 5.
20. Белов В.А. Проблемы наследования бизнеса // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2015. №7. С. 130-144.
21. Беляев Р.В. Новеллы наследственного права о доверительном управлении наследственным имуществом // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 5. С. 237-240.
22. Беляев Р.В. Исполнитель завещания: понятие и полномочия // Экономика. Право. Общество. 2020. № 3. С. 11-18.
23. Бердегулова Л.А. Актуальные вопросы применения нотариусом мер, направленных на обеспечение охраны наследственного имущества // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2021. № 3(49). С. 46-49.

24. Беспалов Ю.Ф. Наследственное право России: недостатки и некоторые проблемы его применения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №10. С. 13-17.
25. Блиндерман Е.С. Нотариальная защита наследственных прав граждан // Вестник науки. 2019. Т. 4. № 8 (17). С. 33-45.
26. Богдан В.В., Давыдко И.Г. Управление предприятием, входящим в состав наследства, на основе договора доверительного управления имуществом: частноправовые аспекты // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2018. № 1. С. 108-113.
27. Борзенкова Ю.А. Правовое регулирование доверительного управления имуществом, возникающего по основаниям, предусмотренным законодательством Республики Беларусь // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2014. № 3. С. 100-105.
28. Борисова Е.А. История российского законодательства о нотариате и нотариальной деятельности // Нотариальный вестник. 2017. № 7.
29. Борщевская А.Э. Иск об освобождении имущества от ареста (описи) как особая процессуальная форма защиты вещных прав // Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сб. статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2017. С. 23-26.
30. Бриллиантов А.В., Скляр С.В. Об ответственности за злоупотребление полномочиями частными нотариусами // Нотариальный вестник. 2024. № 8. С. 22-33.
31. Брянцева О.В. Использование информационных технологий в нотариальной деятельности // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 1.
32. Буркова А.Ю. Депозит нотариуса // Адвокат. 2007. № 10.
33. Бурова А.С. Правомерность и обязательность оказания услуг правового и технического характера при совершении нотариальных действий частными нотариусами. Основные проблемы // Юрист. 2013. № 5.

34. Буряков В.Н. Наследование прав, связанных с участием в коммерческих организациях // Юрист. 2008. №10. С. 17- 20.
35. Бакытова М.Е. Приобретательная давность: унификация норм и совершенствование законодательства // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 1. С. 43-50.
36. Волчинская Е.К., Махноносков Э.В. О правовом статусе Единой информационной системы нотариата // Нотариальный вестник. 2013. № 9.
37. Верхотуров М.Е. Наследование интеллектуальных прав в дореволюционной России // Уральский журнал правовых исследований. 2023. №1.
38. Верхотуров М.Е. Наследование авторских прав с 1917 по 1993 г. // Вопросы российской юстиции. 2022. Выпуск № 24.
39. Волова Л.И. Формирование финансовой (валютной) системы Евразийского экономического союза // Финансовое право. 2016. № 6. С. 27-32.
40. Ворожейкина Ю.В. Наследственный договор как оптимальный способ распорядиться имуществом в предпринимательской сфере на случай смерти // Российское конкурентное право и экономика. 2023. № 4. С. 60-67.
41. Воронина Н.П. Сделки, подлежащие обязательному нотариальному удостоверению. Нотариусы и другие лица, входящие в систему нотариата, правомочные и ограниченно правомочные на удостоверение сделок // Нотариат: сб. статей. – Вологда: Вологодский институт права и экономики Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 118-129.
42. Воронина С.В. Нотариус как учредитель управления договора доверительного управления наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2021. №. 5. С. 40-47.
43. Высотина В.Н., Коткас Е.В. Взаимодействие органов нотариата и суда в контексте обеспечения доказательств: историко-правовой анализ российского опыта // Академическая публицистика. 2020. № 4.
44. Гаврилов Э.П. О наследовании интеллектуальных прав // Хозяйство и право. 2011. №10. С. 46-57.

45. Гаврилов Э.П. Наследование интеллектуальных прав в свете постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. №9 // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. 2012. №9. С.22-32.
46. Гапанович А.В. К вопросу о наследовании виртуального имущества в социальных сетях // Наследственное право. 2020. № 2. С. 40-43.
47. Германова А.А. Нотариальные действия, их классификации и перспективы модернизации // Нотариус. 2021. № 5. С. 3.
48. Гладкая Е.Н., Жилинская В.Д. Отдельные проблемы наследования по законодательству Республики Беларусь // Актуальные проблемы гражданского права. 2022. №. 1. С. 93-100.
49. Гладкая Е.Н., Жилинская В.Д. Повышение эффективности правового регулирования наследственных отношений: отдельные проблемы и возможные пути их решения // Пятые цивилистические чтения памяти профессора М.Г. Прониной: сб. статей / под ред. М.Н. Шимкович, Т.М. Халецкой. Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2023. С. 67-71.
50. Глазов Д.В. Проблемы оценки наследственного имущества // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 1. С. 140-144.
51. Гнатенко О.Э. Спорные вопросы о мерах охраны и управления наследственным имуществом // Нотариальный вестник. 2022. № 7. С. 31-37.
52. Горобинский В.Г. Зарубежный опыт применения эскроу // Нотаріальний вѣстникъ. 2024. №5. С. 34-38.
53. Гулевич И.В., Власенко В.С. Процесс цифровизации в нотариальной практике: современные тенденции // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 234-237.
54. Гюльназарян Г.Э. Наследование по закону. Наследование по завещанию. Современные проблемы наследования // Нотариальный вестник. 2015. № 8. С. 19-29.

55. Демкина А.В. Договор условного депонирования и участие в нем нотариуса в качестве эскроу-агента // Нотариус. 2018. № 4. С. 18-21.
56. Дехканова Ж.А., Абдыраимова А.Э., Караева К.Б. Управление наследственным имуществом на доверительной основе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2025. № 1-1 (100). С. 191-194.
57. Джакшылыкова Г.Д. Место нотариата в системе гражданской юрисдикции Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. №. 7. С. 207-211.
58. Джандарбек Б.А., Портных А.В. Наследственное право Республики Казахстан: рекомендации по реализации своих прав наследниками // Научные труды Казахстанско-американского университета. 2020. № 4 (50). С. 22-25.
59. Диева М.Г., Косов Р.Г., Тарабрин С.А. Наследование цифровых активов // Международный научно-исследовательский журнал. 2023. № 3 (105). Часть 2. Март.
60. Долинская В.В. Наследование акций // Наследственное право. 2006. №1. С. 47-50.
61. Долинская В.В. О тенденциях развития и проблемах наследственного права России // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №3. С. 3-13.
62. Дубнова Д.К. Правовая природа договора счета эскроу // Юрист. 2018. №2. С. 31.
63. Дыжова А.А. Особенности использования депозита нотариуса в расчетах между контрагентами // Стратегия научно-технологического развития: сб. статей. Кемерово: Западно-Сибирский научный центр, 2022. С. 46-49.
64. Еганян А.С. Наследование прав участников полных и коммандитных товариществ // Наследственное право. 2006. №1. С. 51-53.
65. Егорова М.Е. Совершенствование законодательства о нотариате: обзор последних изменений и дополнений // Нотариус. 2015. № 4.

66. Жанабилова А.Б. Некоторые вопросы принятия наследства по законодательству Республики Казахстан // Нотариальный вестник. 2020. № 2. С. 33-41.
67. Жильский Н.Н., Голованов Н.М., Новицкая О.Н. Сравнительный анализ правового регулирования наследственных отношений в государствах, образовавшихся на постсоветском пространстве // Журнал правовых и экономических исследований. 2021. № 4. С. 70-76.
68. Жуйков В.М. Нотариат как институт превентивного правосудия: общие цели, принципы и полномочия // Российская юстиция. 1998. № 6.
69. Жумашев А.Б. Правовое регулирование экономических прав и свобод в Кыргызской Республике // Modern Science. 2020. № 7-2. С. 116-119.
70. Загидуллин М.Р. О содержании понятия «цивилистический процесс» // Журнал российского права. 2020. № 5.
71. Зайцев О.В. Роль нотариата в цифровой экономике через принципы функционирования распределенных реестров // Нотариальный вестник. 2019. № 10. С. 5.
72. Зайцев В.В., Зайцев О.В. Нотариальное удостоверение дарения недвижимости: лучше поздно, чем никогда // Современное право. 2025. № 4. С. 57-63.
73. Зобова Е.А. Международно-правовые аспекты регулирования трансграничных наследственных отношений // Образование и право. 2020. № 10. С. 39-44.
74. Иванникова Г.М. Доверительное управление: теория и практика // Юстиция Беларуси. 2023. № 6(255). С. 59-67.
75. Иванова Д.В. Наследование имущественных прав на объекты интеллектуальной собственности // Теоретико-прикладные проблемы реализации и защиты субъективных прав в контексте инновационного социально-экономического развития общества: сб. статей. – Минск: Белорусский государственный университет, 2018. С. 131-134.

76. Измайлова Е.В. О классификации нотариальных действий с позиций цивилистического учения о защите гражданских прав и интересов // Сибирский юридический вестник. Вопросы частного права. 2019. №4 (87).

77. Илюшина М.Н. Новеллы правового регулирования способов защиты прав участников договора купли-продажи жилой недвижимости в гражданском законодательстве // Семейное и жилищное право. 2016. №3.

78. Казанцев И.А. Особенности договора доверительного управления наследственным имуществом // СибСкрипт. 2012. Т. 4. № 1. С. 345-348.

79. Казарян А.М. Расширение полномочий нотариусов в Республике Армения: удостоверение фактов, имеющих юридическое значение, электронные договоры // Нотариальный вестник. 2022. №. 8. С. 5-10.

80. Казберов П.Н. Особенности управления межличностными конфликтами в нотариате: специфика, компоненты стратегии урегулирования // Нотариус. 2025. № 2. С. 2-6.

81. Калиаскарова С., Кунанбаева Г.К. Депозиты нотариусов как средство производства расчетов // Проблемы правового обеспечения безопасности личности, общества и государства: сб. статей. Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2017. С. 163-166.

82. Караваева Е.М. Правовое регулирование электронного нотариата в Республике Беларусь // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. Сер.: Социально-экономические и общественные науки. 2024. № 5 (146). С. 72-75.

83. Караваева Е.М. Развитие института нотариата в Республике Беларусь на современном этапе // Конституционное право как фактор динамичного развития белорусского государства: история и современность: сб. статей. Минск: Белорусский государственный университет, 2021. С. 116-120.

84. Кархалев Д.Н. Гражданско-правовые формы охранительных отношений // Сибирское юридическое обозрение. 2023. № 1. С. 55-63.

85. Капура М.А. Наследование прав, связанных с участием в производственных и потребительских кооперативах // Наследственное право. 2006. №1. С. 53- 55.
86. Кархалев Д.Н. Договор счета эскроу в гражданском праве // Нотариус. 2021. №3. С.11-15.
87. Катанян К. В идеале - единое правовое поле // Нотариальный вестник. 2015. № 6. С. 2-4.
88. Керимбай Д. Правовые аспекты наследования по закону в Казахстане // *Per aspera ad Astra* - через тернии к звездам: сб. статей. Ставрополь: Фабула, 2021. С. 72-77.
89. Кириллова Е.А. Состояние российского нотариата: внедрение цифрового формата // Нотариус. 2020. № 6.
90. Кириллова Е.А. Тенденции развития электронного нотариата в России // Нотариус. 2019. № 8.
91. Кириллова Е.А. Основные проблемы наследования цифровых активов // Наследственное право. 2020. N 2. С. 37 – 39.
92. Ковалев Л. Нотариат и правоохранительные органы: аспекты деловых взаимоотношений // Нотариус. 1998. № 5-6.
93. Ковалевич А.Е. Выгодоприобретатель в договоре доверительного управления наследственным имуществом // Экономический рост Республики Беларусь: глобализация, инновационность, устойчивость: сб. статей. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2015. С. 292-293.
94. Козлов Д.В. Наследование по закону в странах ЕАЭС: сходства и различия // Наследственное право. 2021. № 3. С. 16-19.
95. Козыревская Л.А. Правовая природа принятия наследства: теоретико-прикладной аспект // Наука. Предпринимательство. Инновации: сб. статей / под общ. ред. А.Н. Шкляревского. Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. С. 201-205.

96. Кокоева А.М., Каипова Н.К., Кадырмаева Г.К. Проблемы наследования в Кыргызстане // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2016. № 12. С. 168-169.

97. Колесниченко С.Г., Назаралиева А.Б. Отдельные аспекты приобретения и прекращения прав на земельный участок в рамках наследственного права // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. № 12. С. 152-156.

98. Коробейникова Т.С. Некоторые аспекты охраны наследственного имущества // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1. С. 135-139.

99. Короткевич М.П. Доверительное управление при наследовании акций // Современная государственность и право: теоретические и практические проблемы формирования и успешного функционирования: сб. статей. Минск: Белорусский государственный университет, 2019. С. 180-182.

100. Корсик К.А. Доказательственное значение нотариально оформленных документов в российском гражданском судопроизводстве // Нотариус. 2011. № 1.

101. Корсик К.А. Нотариальная форма сделок граждан с недвижимостью // Нотариальный вестник. 2021. № 2.

102. Корсик К.А., Шмелев А.Н. Депозит нотариуса как современный правовой инструмент обеспечения исполнения обязательств // Нотариус. 2013. № 7.

103. Корягин Д.А. Нотариальные действия как эффективное средство защиты корпоративных прав // Юрист. 2024. № 3. С. 8-17.

104. Костюк Н.Н. Применение системно-динамического подхода к исследованию гражданско-правового механизма защиты прав и законных интересов физических лиц // Современное право. 2025. № 4. С. 69-75.

105. Костюк Н.Н., Лозовая Д.В., Зейберт И.Ю. Инновационные изменения в наследственном праве Российской Федерации, влияющие на степень защищенности имущественных прав граждан // Международный правовой курьер. 2020. № 5. С. 22-29.

106. Левушкин А.Н., Долганов И.В. Новые нотариальные действия: современные реалии, оценка законодательных изменений и перспективы их правоприменения // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 8-13.
107. Левушкин А.Н. Участие нотариуса в наследственных правоотношениях при переходе корпоративных прав и семейного бизнеса // "Наследственное право". 2021. N 1. С. 12-15.
108. Лексакова Е.О. Необходимость дополнения опцией дистанционных сделок без присутствия сторон по месту нахождения имущества // Нотариус. 2022. № 6. С. 3-7.
109. Лексакова Е.О. Дистанционные сделки в современном нотариате: зарубежный и отечественный опыт // Нотариус. 2022. № 8. С. 8-13.
110. Лексакова Е.О. Проблематика депонирования движимого имущества у нотариуса // Нотаріальний вѣстникъ. 2023. № 6. С. 38-46
111. Лексакова Е.О. Проблемные вопросы при проведении инвентаризации и составлении описи наследственного имущества // Наследственное право. 2023. № 3. С. 25-32.
112. Лексакова Е.О. Опись наследственного имущества // Нотаріальний вѣстникъ. 2023. № 10. С. 36-44.
113. Летова Н.В. Деятельность нотариата как форма обеспечения защиты семейных прав граждан // Нотариальный вестник. 2023. № 10. С. 27-35.
114. Летута Т.В., Максименко Е.И. Национальные интересы и экономическая безопасность в рамках ЕАЭС // Безопасность бизнеса. 2022. № 4. С. 7-10.
115. Линников А.С. Контрольная функция нотариуса в рамках договора доверительного управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2024. № 4. С. 18-22.
116. Лытаев А.Н. К вопросу о соотношении нотариата и органов государственной регистрации / Проблемы регистрации прав, фиксации и

удостоверения юридических фактов гражданского права: сборник статей / Рук. авт. кол. и отв. ред. д.ю.н. М.А. Рожкова. М., 2013. – 392 с.

117. Лысенко Е.В. Нотариат как институт превентивного правосудия: перспективы развития // Нотариус. 2013. № 4.

118. Макаров А.П., Мещерякова М.А. Развитие системы нотариата в современной России: вызовы и перспективы // Закон. 2019. № 7.

119. Малешин Д.Я. Потенциал несудебных способов защиты нарушенных прав // Третейский суд. 2011. № 2.

120. Мальгинов Е.А. Тенденции развития правового регулирования корпоративных правоотношений в государствах - членах ЕАЭС // Юридический мир. 2015. № 10. С. 61-65.

121. Мамиконян Л.С. К вопросу о совершенствовании законодательства Республики Казахстан об авторском праве // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2010. № 3 (19). С. 53-57.

122. Мамука И.Н. Нотариат в Российской Советской Федеративной Социалистической Республике: проблемы правового регулирования // Юридические науки. 2019. № 5. С. 21-23.

123. Мандрыка Е.В., Мандрыка Н.Н. Реформирование института наследования в России: ретроспектива законодательства (в конце XIX - начале XX в.) // Наследственное право. 2024. № 3. С. 5-7.

124. Мансурова А.Ч. Перспективы развития интернет-банкинга как услуги коммерческого банка в Кыргызской Республике // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2020. № 4. С. 56-67.

125. Марабян С.С., Дашин А.В. Развитие доверительного управления в западных правовых системах и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. № 3-3 (78). С. 20-22.

126. Матаев Т.М. Доверительное управление как форма взаимодействия государственного и частного секторов в Республике Казахстан // Вестник университета Туран. 2014. № 4. С. 36-42.

127. Медведева В.В. Использование депозита нотариуса в расчетах между контрагентами: перспективы совершенствования гражданского законодательства и международный опыт // Парадигмальные установки естественных и гуманитарных наук: междисциплинарный аспект: сб. статей. Ростов-на-Дону: ВВМ, 2021. С. 218-223.

128. Меркель К.О. Вопросы привлекательности наследственных Фондов в России и за рубежом // Образование и право. 2024. № 3. С. 415-417.

129. Меркулова С.С. Нотариальные действия как средства обеспечения и защиты прав и законных интересов граждан // Право: история и современность. – 2020. – № 1 (10). – С. 16-22.

130. Михайлов А.С. К вопросу о нотариате и современном цифровом искусстве // Нотариус. 2022. №2. С. 3-10.

131. Михайлова Е.В. Векторы развития отечественной правовой доктрины в сфере защиты гражданских прав, свобод и законных интересов // Нотариальный вестник. 2024. № 7. С. 5-17.

132. Михайлова И.А. Ответственность поручителя в случае смерти должника в законодательстве, доктрине и судебной практике // Цивилист. 2011. № 4 (октябрь-декабрь). С. 86-92.

133. Михайлова И.А. Ответственность наследников по долгам наследодателя: отдельные аспекты // Наследственное право. 2012. № 1. С. 23-29.

134. Михайлова И.А. Переход бизнеса по наследству: некоторые вопросы теории и практики // В кн.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. И.В. Ершова. А.Н. Левушкин. М., 2019. - 480 с.

135. Михайлова И.А. Переход по наследству интеллектуальных прав на произведения науки, литературы и искусства в свете модернизации

наследственного права // В кн.: Актуальные проблемы авторского права и смежных прав по гражданскому законодательству РФ: монография / отв. ред. Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2021. С. 49-68.

136. Михайлова И.А. Наследственные права супругов в государствах романо-германской правовой семьи // В кн. «Современные проблемы частноправового регулирования: традиции и инновации при конвергенции норм права»: монография / отв. ред. А.Н. Левушкин. М.: Юстицинформ, 2024. — 512 с. С. 287-302.

137. Михайлова И.А. Модернизация законодательства о нотариате как фактор, повышающий гарантии охраны и защиты гражданских и семейных прав // Нотариус. 2021. №3. С. 15-23.

138. Михайлова И.А., Романова И.Н. Проблемы наследования цифровых активов и возможные направления их решения // Нотариус. 2022. №2. С. 20-26.

139. Можиян С.А. Особенности доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, входящей в состав наследственного имущества // Нотариус. 2015. N 5. С. 9 – 13.

140. Михеева Л.Ю. Новым нотариальным действиям - новый закон о нотариате // Закон. 2014. № 11. С. 29-35.

141. Моисеева О.В. Нотариат вчера, сегодня, завтра (опыт, проблемы, перспектива) // Нотариус. 2013. № 2.

142. Моисеенко М.И., Илло Д.А. Правовое регулирование института обязательной доли в наследстве в законодательствах государств ЕАЭС // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13. № 6А. С. 159-167.

143. Москаленко И.В. Превентивный правоохранительный механизм защиты прав граждан на наследственное имущество // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 4. С. 242-245.

144. Москаленко И.В., Карпова С.И. Нотариат России: учебное пособие. М., 2010. – 241 с.

145. Мохов А.А., Колганова С.В., Рабочий П.В. Отечественный нотариат: понятие и сущность // Нотариус. 2007. № 5.
146. Мукамбетов У.М. Место договора доверительного управления имуществом в системе гражданско-правовых договоров Кыргызской Республики // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2017. № 12. С. 116-118.
147. Мукамбетов У.М. Субъекты договора доверительного управления имуществом // Известия ВУЗов Кыргызстана. 2017. № 10. С. 114-116.
148. Мурадян Э.М. Свидетель, адвокат и нотариус // Государство и право. 2004. № 7. С. 12-19.
149. Назарова Е.С. Наследование по закону в праве Российской Федерации и Республики Казахстан // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сб. статей. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 248-252.
150. Нагалина М.В. Наследственный фонд и доверительное управление наследственным имуществом: сравнительно-правовая характеристика // Наследственное право. 2021. № 4. С. 20-24.
151. Никифоров В.С. Нотариальная форма сделки: за и против // Нотариус. 2008. № 2.
152. Новик К.В. Наследование авторских прав в Российской Федерации, Республике Армении и Кыргызской Республике // Сравнительное право и проблемы частноправового регулирования в России и зарубежных странах: сб. статей. – М.: Российский университет дружбы народов, 2016. – С. 253-257.
153. Новрадова-Василиади С.М. Законодательство о рабочем времени государств - членов Евразийского экономического союза в условиях становления единого рынка труда // Трудовое право в России и за рубежом. 2017. № 1. С. 56-59.

154. Новопашина У.С. Особенности наследования нотариальных депозитов // Актуальные проблемы российского права. 2024. Том 119. №3. С. 160.
155. Оганисян К.Р. Институт недостойных наследников в действующем армянском и российском праве // Человек и общество в противоречиях и согласии: сб. статей. Нижний Новгород: Издательский салон, 2020. С. 274-280.
156. Павлова Г.А. Доверительное управление наследственным имуществом: регулирование и некоторые практические аспекты // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2021. №. 10 (241). С. 93-99.
157. Перевалова И.В. Особенности совершения депонирования нотариального имущества // Нотариальный вестник. 2021. № 3. С. 5-19.
158. Петроченков Д.В. Теоретико-практические аспекты доверительного управления имуществом // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып.11. Минск: БГЭУ, 2018. С. 550-555.
159. Пещеров Г.И. Совершенствование нотариата как путь обновления современного российского общества // Нотариус. 2022. № 2. С. 10-13.
160. Подузова Е.Б. Информационные системы: проблемы определения и толкования в свете нотариальной практики // Наследственное право. 2024. № 2. С. 16-19.
161. Пономаренков В.А., Скачкова О.С. Процессуально-правовой статус исполнителя завещания // Актуальные проблемы правоведения. 2015. № 1-2. С. 81-85.
162. Потапова В.А. Охрана наследства // Вестник науки и образования. 2021. № 17-2 (120). С. 69-75.
163. Потрубейко Е.В. Наследование прав на объекты интеллектуальной собственности // Интеллектуальная собственность в современном мире:

вызовы времени и перспективы развития: сб. статей. Минск: Альфа-книга, 2021. С. 69-74.

164. Ралько В.В. Суд над депозитом нотариуса. Противоречия в судебной практике по вопросу об ответственности нотариуса за принятые в депозит денежные суммы // Нотариальный вестник. 2012. № 3.

165. Ратушный М.В. Проблемы доверительного управления наследственным имуществом: вопросы теории и практики // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 5 (200). С. 95-104.

166. Рябова Е.В. Содержание договора доверительного управления имуществом // Вестник Белорусского государственного экономического университета. 2016. № 3(116). С. 98-114.

167. Сабырова Ж.Ж., Бекманбетов Ф.Ш. Наследование авторских прав // Известия ВУЗов (Кыргызстан). 2013. №. 4. С. 226-228.

168. Савина В.С. Наследование интеллектуальных прав на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним объекты: некоторые особенности оформления / В кн.: Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / отв. ред. д.ю.н., профессор И.В. Ершова, д.ю.н., профессор А.Н. Левушкин. М., 2019. С. 318-327.

169. Савицкая К.Д. К вопросу о совершенствовании института наследования по завещанию в праве Республики Беларусь // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. 2015. № 14. С. 154-160.

170. Садыров Б., Турсунбаев Ж. Роль органов нотариата в защите наследственных прав граждан // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. 2020. №. 9. С. 169-172.

171. Салей Е.А., Шуба Ю.А. Осуществление прав наследниками участника хозяйственного общества: доктрина и проблемы практической реализации и защиты // Право.by: научно-практический журнал. 2020. № 1(63). С. 27-32.

172. Серебряков А.А. Наследование исключительного права на произведение в Российской Федерации и Республике Казахстан // Вестник Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева. Серия: Право. 2019. № 1. С. 155-162.
173. Серебрякова А.А. О возможности развития нотариальной формы защиты субъективного алиментного права // Нотариус. 2021. №3. С. 23-26.
174. Скворцова Т.А., Плешакова Р.С. Соотношение российских наследственных фондов со смежными зарубежными правовыми категориями // Colloquium-Journal. 2020. № 7-7(59). С. 40-42.
175. Слипченко А.А. Актуальные проблемы практической реализации института охраны наследственного имущества // Экономика, политика, право: актуальные вопросы, тенденции и перспективы развития: сб. статей. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 143-147.
176. Смирнов С.В. Актуальные вопросы совершенствования наследственного права // Нотариальный вестник. 2015. № 11. С. 2-10.
177. Станкевич А.В. Правовая природа денежных средств, внесенных на депозит нотариуса: вопросы теории и практики // Закон. 2014. № 8.
178. Степаненко А.А. Принятие мер по охране наследства и управлению им // Современное состояние и перспективы развития науки и образования: сб. статей. Анапа: Научно-исследовательский центр экономических и социальных процессов в Южном Федеральном округе, 2020. С. 110-114.
179. Сучкова Н. Российский нотариат и некоторые тенденции в гражданском законодательстве // Российская юстиция. 1998. № 8.
180. Сынова Е.Н. О соотношении института наследственного фонда с завещанием, наследственным договором и договором доверительного управления имуществом // Наследственное право. 2024. № 4. С. 13-17.
181. Сычев О.М. Правореализационная деятельность нотариата // Нотариус. 2008. № 2.

182. Татаринова Л.Ф. Особенности охраны наследственного имущества исключительных прав нотариусом по законодательству Республики Казахстан // Нотариус. 2019. № 7. С. 38-41.

183. Терещенко Е.И. Единое нотариальное пространство в рамках Евразийского экономического союза: к вопросу о гармонизации законодательства // Теория и практика общественного развития. 2024. № 4. С. 185-190.

184. Терещенко Е.И. Цифровизация нотариата как фактор создания единого нотариального пространства в Евразийском экономическом союзе // Теория и практика общественного развития. 2024. № 3. С. 131-137.

185. Токарева К.Г. Опись наследственного имущества как мера охраны // Право и современная экономика: новые вызовы и перспективы в условиях пандемии: сб. статей / под науч. ред. Н.А. Крайновой. СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2021. С. 31-36.

186. Туленова Г. К. Вопросы наследования прав на некоторые объекты интеллектуальной собственности // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2011. № 3 (23). С. 148-151.

187. Ушакова Е.Ю. Институт доверительного управления как гарантия реализации прав наследников // Нотариус. 2017. № 4. С. 34-39.

188. Федчун А.В. К вопросу о спорах при заключении договора доверительного управления наследственным имуществом // Наследственное право. 2025. № 1. С. 22-24.

189. Филимонова О.А. Есть такая профессия – нотариус // Нотариус. 2010. № 5.

190. Фирсова М.З. К вопросу о мерах по охране наследственного имущества // Юридический факт. 2019. № 79. С. 47-50.

191. Фокин В.А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений // Нотариус. 2013. № 2.

192. Фольк Е., Мискарян В. Проблемы наследования по закону в Республике Армения // Евразийская интеграция: сб. статей. Армавир: Армавирский государственный педагогический университет, 2016. С. 101-107.
193. Фомин В.А. Превентивная и примирительная функции института нотариата // Судья. 2014. № 7.
194. Халецкая Т.М. О возмездности договора доверительного управления имуществом // Актуальные вопросы экономики и управления на современном этапе развития общества: сб. статей. – Тула: Институт законовещения и управления ВПА, 2018. С. 215-221.
195. Халецкая Т.М. О месте наследственного права в системе права // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2019. Т. 13. №. 6. С. 146-149.
196. Харин В.И. Сравнительно-правовой анализ доверительного управления долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью по законодательству отдельных стран СНГ и России // Евразийская адвокатура. 2023. № 6(65). С. 99-103.
197. Харитонов Ю.С. Наследование цифровых активов // Нотариальный вестник. 2020. № 1.
198. Харитонов Ю.С. Взыскание долга по исполнительной надписи нотариуса: проблемы применения // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2017. № 3. С. 21-26.
199. Хауия С. Общие положения авторских прав в Республике Казахстан // Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии. 2020. № 6-3. С. 41-49.
200. Чашкова Ю.С. Удостоверение нотариусом сделок, связанных с распоряжением недвижимым имуществом на условиях опеки, а также сделок по отчуждению имущества, принадлежащего несовершеннолетним // Законы России. Опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 41-48.
201. Черемных Г.Г. На смену Основам должен прийти новый закон о нотариате // Государство и право. 2010. № 2.

202. Черемных Г.Г. Нотариат как институт предупредительного (превентивного) правосудия // Нотариус. 1998. № 5/6.
203. Читаева Л.Е. Нотариус и уполномоченные должностные лица как гаранты принятия наследства // Вестник Екатеринбургского института. 2019. № 1. С. 120-124.
204. Чурсина А.С. Уважительные причины как основание восстановления срока для принятия наследства в Республике Казахстан // Право и государство: теория и практика. 2023. № 11 (227). С. 307-309.
205. Шаймуханова Ж.Т. Правовые основы наследования по гражданскому законодательству Республики Казахстан // Universum: экономика и юриспруденция. 2021. № 8 (83). С. 18-21.
206. Шахназаров Б.А. Эволюция правового регулирования интеграционных процессов в рамках деятельности Евразийского экономического союза (частноправовой аспект) // Юрист. 2020. № 9. С. 20-30.
207. Щенникова Л.В. Нотариат и гражданское общество: проблема диалога, признания и перспектив развития // Нотариальный вестник. 2014. № 10.
208. Щенникова Л.В. Гражданско-правовая ответственность нотариусов: тенденции и перспективы развития // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. №3. С. 3-8.
209. Шостак В.В. Особенности охраны наследства нотариусом // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 35. С. 2437-2445.
210. Яценко Т.С. Проблемы исполнения завещания в отношении цифровых активов наследодателя // Наследственное право. 2021. N 1. С. 31 - 34.
211. Karibaeva A.K. Prospect for the development of inheritance law in the Republic of Kazakhstan // Научные горизонты. 2020. №. 2 (30). P. 65-78.
212. Khassenov M.X. On the necessity for legislative determination of the legal regime of the property complex in the Republic of Kazakhstan // Scientific and

Диссертации и авторефераты

1. Алферов И.А. Нотариальная форма защиты и охраны права и законного интереса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. - 268 с.
2. Афанасьева Н.В. Нотариальная деятельность как фактор регулирования социальных отношений: дис. ...канд. соц. наук. М., 2008. – 198 с.
3. Барщевский М.Ю. Правовое регулирование наследования по завещанию в СССР: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1984. – С. 30.
4. Бегичев А.В. Правозащитная деятельность нотариата в сфере соблюдения прав и законных интересов участников гражданского оборота при обеспечении доказательств: дис. ... д-ра канд. юрид. наук. М., 2017 – 367 с.
5. Блинков О.Е. Общие тенденции развития наследственного права государств – участников содружества независимых государств и Балтии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2009. – 57 с.
6. Брючко Т.А. Раздел наследства в гражданском праве: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 2011. – 225 с.
7. Грядов А.В. Доказательственная сила нотариального акта в праве России и Франции: сравнительно-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2011. – 24 с.
8. Данилян М. А. Алиментные обязательства родителей по содержанию несовершеннолетних детей и ответственность за их нарушение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. – 24 с.
9. Демина Н.В. Формирование и развитие нотариата в контексте эволюции государственности России (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2010. – 178 с.
10. Долгов М.А. Институт нотариата в Российском государстве: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. – 187 с.

11. Зайцева Н.В. Формирование концепции субъективного фактора в частноправовых отношениях в законодательстве России и зарубежных государств: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2023. – 476 с.
12. Зайцев О.В. Становление и развитие современной доктрины гражданского права в России: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2018. -56 с.
13. Искендеров З. А. Роль советского нотариата в обеспечении законности возникновения и подтверждения гражданских правоотношений: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Баку, 1968. - 20 с.
14. Касаткина А.Ю. Осуществление наследственных прав ребенка в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. - 25 с.
15. Карцхия А.А. Гражданско-правовая модель регулирования цифровых технологий: автореф. дисс... докт. юрид. наук. М., 2019. – 51 с.
16. Кашурин И.Н. Нотариат в правовой системе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
17. Комаров Н.И. Нотариат в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: историко-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 187 с.
18. Коробейникова Т.С. Охрана и доверительное управление наследственным имуществом в российском праве: проблемы теории и правоприменения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2009. – 20 с.
19. Косарева И.А. Роль нотариальных действий в гражданско-правовом регулировании: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. – 24 с.
20. Лушина И.А. Бесспорный порядок взыскания денежных средств как форма защиты гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 178 с.
21. Олейнова А.Г. История становления законодательства о нотариате в России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. - 25 с.
22. Патращук Ж.П. Защита конституционных прав и свобод человека и гражданина нотариатом Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. – 24 с.

23. Полуяктова Н.Л. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь как основное содержание деятельности нотариата Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. – 25 с.

24. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. – 24 с.

25. Соловиченко Д.В. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по охране наследуемого имущества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. – 25 с.

26. Шахбазян А.А. Защита гражданских прав в нотариальном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011. – 25 с.

Электронные ресурсы

1. Актуальные вопросы применения положений Кишиневской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 2002 года и иных международных договоров в нотариальной практике: обзор мероприятия, организованного Федеральной нотариальной палатой России для нотариусов стран СНГ 22 ноября 2024 г. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/nyuansy-transgranichnogo-nasledovaniya-v-fokuse-nauchnoj-konferencii-notariusov-stran-sng-2412> (дата обращения: 04.09.2025).

2. Глава Минюста Армении анонсировала создание системы дистанционного нотариата на заседании парламента 16 апреля 2025 г. – URL: <https://am.sputniknews.ru/20250416/glava-minyusta-armenii-anonsirovala-sozdanie-sistemy-distantcionnogo-notariata-87891282.html> (дата обращения: 04.09.2025).

3. Договор условного депонирования (эскроу) и договор счета эскроу: проблемы правового регулирования: аналитическая справка в рамках исследовательского проекта АНО «Центр международных и сравнительно-правовых исследований» (2019). –

URL: https://iclrc.ru/storage/events_materials/31/ЦМСПИ_Финклуб_Эскроу-в-РФ_1649346809.pdf (дата обращения: 04.09.2025).

4. Нотариусы стран СНГ обсудили актуальные вопросы наследственного права 05 марта 2025 г. – URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/notariusy-stran-sng-obsudili-aktualnye-voprosy-nasledstvennogo-prava-2503> (дата обращения: 04.09.2025).

5. Сведения о нотариате в Российской Федерации (2019-2024 гг.). – URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/svedeniya-o-notariate-v-rossijskoj-federacii/>. (дата обращения: 04.09.2025).

6. Соглашение о сотрудничестве Федеральной нотариальной палаты Российской Федерации, Нотариальной палаты Республики Армения, Белорусской нотариальной палаты, Республиканской нотариальной Казахстана (принято 03 октября 2014 г., г. Санкт-Петербург). – URL: <https://22.notariat.ru/ru-ru/news/sotrudnichestvo-notariatov-stran-eaes-vyshlo-na-novyi-uroven>. (дата обращения: 04.09.2025).

7. Совместное завещание и наследственный договор: аналитический отчет электронного журнала «Главбух» и СПС «КонсультантПлюс». – URL: <https://notariat.ru/sovety/statiy/zaveshchaniia/statya/sovmestnoe-zaveshchanie-suprugov-osobennosti-oform/> (дата обращения: 04.09.2025).

8. Цифровой нотариат доступен в мобильном приложении bcc.kz: совместный проект Министерства юстиции Республики Казахстан совместно с Банком Центр Кредит. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/997330?lang=ru>. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/adilet/press/news/details/997330?lang=ru> (дата обращения: 04.09.2025).